

Приднестровский регион в 2026 году: структурный кризис, экономическая конвергенция и перспективы реинтеграции

Imprint

Редактор

Friedrich-Ebert-Stiftung e.V.
филиал Кишинев (Молдова)
Улица Букурешть 111
Кишинев, MD-2012
Республика Молдова

Ответственное лицо

Феликс Хетт
Электронная почта: fes.moldova@fes.de
Тел. +373 [22] 855830
moldova.fes.de

Графика

Анжела Иванеси

Графика обложки

Драгош Попа

Примечание об ограничении ответственности

Публикация была выполнена Институтом развития и социальных инициатив (IDIS) „Viitorul” в партнерстве с Фондом им. Фридриха Эберта Молдова (FES).

Мнения, выраженные в данной публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают мнение FES. IDIS „Viitorul” не осуществляет коллективного выражения мнений или оценок.

Продажа публикаций FES разрешена только с письменного одобрения Фонда им. Фридриха Эберта.

Сентябрь 2026
© Friedrich-Ebert-Stiftung e.V.

Другие публикации Фонда им. Фридриха Эберта можно найти здесь:

➤ www.fes.de/publikationen

Авторы:
Игорь Мунтяну
Вячеслав Ионицэ
Сентябрь 2026

Приднестровский регион в 2026 году: структурный кризис, экономическая конвергенция и перспективы реинтеграции

Содержание

Список иллюстрации и таблиц	6
Список сокращений	8
Резюме	9
Сценарии реинтеграции	10
Приоритетные направления государственной политики	10
Методология исследования	12
Глава I. Основные макроэкономические показатели приднестровского региона .	14
Общие сведения и особенности региона.....	14
Экономическая динамика и утрата исторического преимущества	15
Валютный курс и резервы Республиканского Банка Приднестровья.....	21
Функциональная модель региональной экономики основана на:	24
Заключение.....	25
Глава II. Социальная эволюция региона	26
Демографический кризис и ускоренная депопуляция приднестровского региона	26
Разница между рождаемостью и смертностью	27
Трудовая миграция: механизм адаптации и фактор спада	28
Доход от заработной платы: структурное расхождение и потеря конкурентоспособности	29
Пенсионная система: от преимущества к критической уязвимости.....	30
Приднестровский регион – структурные сокращения.....	32
Заключение.....	32
Глава III. Социально-экономическая ситуация и структура экономики региона ...	34
Агропромышленный сектор левобережья	34
Структура и динамика развития отрасли в регионе.....	35
Сравнительный анализ развития промышленности на двух берегах Днестра	38
Динамика сельскохозяйственного производства в регионе.....	39
Сравнительный анализ жилищного строительства на обоих берегах Днестра....	41
Заключение.....	42
Глава IV. Внешняя торговля Приднестровского региона.....	43
Динамика внешней торговли региона	43
Сравнительный анализ внешней торговли на двух берегах Днестра	44

Переориентация внешней торговли региона и повышение роли ЕС как рынка сбыта для местной продукции	45
Торговая интеграция и доступ к рынку Европейского союза	47
Заключение.....	48
Глава V. Торговые отношения между двумя берегами Днестра.....	49
Динамика торговли между двумя берегами Днестра.....	49
Торговое сальдо между двумя берегами Днестра.....	51
Заключение.....	53
Глава VI. Государственный бюджет, налоговая система и финансовая устойчивость	54
Динамика консолидированных доходов, расходов и бюджетного дефицита в регионе.....	54
Бюджетный дефицит и источники его финансирования	54
Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов на двух берегах Днестра.....	55
Бюджетные расходы и сравнительный анализ между двумя берегами Днестра ..	56
Инфраструктурные инвестиции	57
Местные бюджеты	58
Заключение.....	59
Глава VII. Сценарии экономической, социальной и институциональной реинтеграции	60
Сценарий Статус-Кво или молчаливое согласие (conivența)	60
Сценарий ускоренного кризиса.....	61
Сценарий экономической реинтеграции с РМ.	63
Сценарий полной политической и институциональной реинтеграции	66
Сравнительная оценка сценариев и последствия для их последовательной реализации	68
Предпосылки гармонизации	71
Руководящие принципы процесса гармонизации	71
Глава VIII. Гармонизация законодательства между двумя берегами Днестра	71
Поэтапная интеграция предприятий.....	72
Фискальная гармонизация	72
Таможенная гармонизация и формальная торговая интеграция.....	74
Постепенная интеграция финансово-банковской системы.....	74
Правовая основа экономической деятельности	75
Социальная защита и мобильность рабочей силы	75
Механизмы реализации.....	75
Заключение.....	76

Список иллюстрации и таблиц

Иллюстрации

Иллюстрации			
Рис. № 1. ВВП на душу населения на двух берегах Днестра, тыс. долл.	16	Рис. № 15. Фактическое повышение пенсионного дохода по возрасту по сравнению с 2001 годом.	30
Рис. № 2. Динамика ВВП на обоих берегах Днестра, индекс в сравнении с уровнем 2010 года.	16	Рис. № 16. Фактическое ежегодное увеличение пенсии на двух берегах Днестра.	31
Рис. № 3. Динамика инфляции на обоих берегах Днестра.	19	Рис. № 17. Промышленное и сельскохозяйственное производство на левом берегу Днестра, в млрд. приднестровских рублей.	33
Рис. № 4. Совокупный рост цен за последние пять лет.	19	Рис. № 18. Структура промышленности на левом берегу Днестра.	34
Рисунок № 5. Динамика цен на товары и услуги на обоих берегах Днестра в сравнении с уровнем 2001 года.	20	Рис. № 19. Промышленное производство в левобережье	35
Рис. № 6. Валютные резервы левобережья Днестра, 2008-2020 гг.	21	Рис. № 20. Индекс промышленного производства на левом берегу Днестра.	36
Рис. № 7. Динамика курса приднестровского рубля и молдавского лея по отношению к доллару США, 2005-2026 гг.	21	Рис. № 21. Промышленное производство в левобережье по сравнению с 1989 годом (100%).	36
Рис. № 8. Динамика курса молдавского лея по отношению к приднестровскому рублю, 2005-2026 гг., леев за 1 рубль.	22	Рис. № 22. Промышленное производство на двух берегах Днестра, млрд. леев.	37
Рис. № 9. Население левобережья, тыс. человек.	26	Рис. № 23. Промышленное производство на душу населения, в долл. США.	38
Рис. № 10. Естественное движение населения в левобережье Днестра, тыс. человек.	27	Рис. № 24. Сельскохозяйственное производство левобережья по сравнению с историческим максимумом 1987 года (100%).	39
Рис. № 11. Фактическое увеличение доходов от заработной платы в левобережье и правобережье, 2014-2025 гг.	28	Рис. № 25. Динамика совокупного объема сельскохозяйственного производства за последние десять лет.	39
Рис. № 12. Среднемесячная зарплата на обоих берегах Днестра, тыс. леев.	28	Рис. № 26. Совокупный объем сельскохозяйственного производства на левом берегу Днестра, млрд. руб.	40
Рис. № 13. Реальный рост заработной платы по сравнению с 2001 годом.	29	Рис. № 27. Площадь введенного в эксплуатацию жилья на 1000 человек населения, м ² (среднегодовой показатель).	40
Рис. № 14. Средний размер пенсии по старости на двух берегах Днестра, 1998-2025 гг., леев/мес.	30	Рис. № 28. Экспорт и продажи на правом берегу Днестра, млн. USD	42
		Рис. № 29. Экспорт на душу населения, в тыс. долларов США.	43

Рис. № 30. Экспорт Приднестровского региона в 2025 году, %.	43
Рис. № 31. Экспорт из левобережья в ЕС и ЕАЭС (без продаж на правом берегу Днестра).	44
Рис. № 32. Экспорт из левобережья, млн.USD (без учета продаж на правом берегу Днестра)	44
Рис. № 33. Экспорт из левобережья в Румынию и Российскую Федерацию (без учета продаж на правом берегу Днестра).	45
Рис. № 34. Структура экспорта левобережья в первой половине 2024-2025 гг., млн. долл.	45
Рис. № 35. Структурные изменения экспорта из левобережья в контексте кризиса 2025 года (данные за первое полугодие).	46
Рис. № 36. Продажи из левобережья за пределы региона, млн. USD	48
Рис. № 37. Доля продаж на правый берег Днестра в общем объеме продаж.	49
Рис. № 38. Торговые отношения между двумя берегами Днестра, млн. USD	49
Рис. № 39. Торговые отношения между левобережьем и правобережьем Днестра, млн. USD	50
Рис. № 40. Планируемый государственный бюджет левобережья, млрд. приднестровских рублей.	53
Рис. № 41. Доходы государственного бюджета на душу населения, тыс. леев.	54
Рис. № 42. Доходы государственного бюджета относительно ВВП, %.	55
Рис. № 43. Расходы государственного бюджета на душу населения, тыс. леев.	55
Рис. № 44. Реальный рост/снижение государственных расходов по сравнению с 2015 годом, %.	56
Рис. № 45. Дорожный фонд левобережья, млн приднестровских рублей.	56
Рис. № 46. Ассигнования на дорожное строительство, тыс./км	57
Рис. № 47. Расходы местных бюджетов на левом берегу Днестра, млрд приднестровских рублей.	57
Рис. № 48. Расходы местных бюджетов на душу населения, тыс. леев.	58

Таблицы

Таблица № 1. Сравнительный анализ по основным макроэкономическим показателям между левым и правым берегом Днестра	15
Таблица № 2. Сравнительная оценка сценариев реинтеграции по пяти критериям для выбора государственной политики.	68

Список сокращений

DCFTA – Углубленная и всеобъемлющая зона свободной торговли (Deep and Comprehensive Free Trade Area)

HoReCa – Гостиничный, ресторанный и кейтеринговый сектор

IDIS „Viitorul” – Институт развития и социальных инициатив "Viitorul"

MDL – Молдавский лей

OSW – Центр восточных исследований в Варшаве (Ośrodek Studiów Wschodnich)

SWIFT – Общество всемирной межбанковской финансовой телекоммуникационной связи (международная система межбанковских финансовых сообщений)

USD – Доллар США

БПР – Бюро политик по реинтеграции Республики Молдова

ВВП – Валовой Внутренний Продукт

ЕАЭС – Евразийский Экономический Союз

ЕС – Европейский Союз

кВтч – киловатт-час

МГМ – Международная Гражданская Миссия

МГРЭС – Кучурганская теплоэлектростанция (Молдавская ГРЭС)

ММЗ – Молдавский металлургический завод в Рыбнице

МССР – Молдавская Социалистическая Советская Республика

НБМ – Национальный банк Молдовы

НБС – Национальное бюро статистики Республики Молдова

НДС – Налог на добавленную стоимость

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ООН – Организация Объединенных Наций

ПМР – "Приднестровская Молдавская Республика" (самопровозглашенное, международно непризнанное образование)

РАО ЕЭС – Объединенные энергетические системы России (РАО "ЕЭС России")

РБП – Республиканский Банк Приднестровья (де-факто Центральный банк Приднестровского региона)

РМ – Республика Молдова

СНГ – Сообщество Независимых Государств

США – Соединенные Штаты Америки

Резюме

2026 год знаменует собой важный сдвиг в урегулировании приднестровской проблемы. После длительного периода, когда процесс регулирования был сосредоточен в основном на политических переговорах и поддержании статуса-кво, власти Республики Молдова стали уделять больше внимания экономическим, налоговым и институциональным инструментам, находящимся в их непосредственной компетенции. Фонд конвергенции, учрежденный в 2026 году, направлен на постепенную гармонизацию режимов НДС и акцизов, поэтапное сокращение отдельных налоговых льгот и использование аккумулируемых ресурсов для проектов экономического и социального развития на левом берегу Днестра. Этот механизм служит переходом к подходу, основанному на функциональной интеграции и постепенном расширении общих правил, без необходимости немедленного урегулирования политического статуса региона.

Однако конвергенция между двумя берегами начинается не с нуля. Предприятия региона уже используют сертификаты происхождения, таможенные процедуры и финансовую инфраструктуру Республики Молдова для получения доступа к зарубежным рынкам. Рынок правого берега стал одним из основных направлений для товаров, производимых в регионе, а Европейский союз является ключевым рынком внешнего экспорта. Мобильность рабочей силы и использование услуг правого берега, в свою очередь, способствуют экономическому и социальному сближению. Поэтому целью государственной политики является не создание интеграции с нуля, а формализация и укрепление уже существующего процесса постепенным, справедливым и предсказуемым образом.

Экономика региона проходит не только через конъюнктурный кризис, но и претерпевает структурные преобразования. Экономическая модель, которая полагается на энергоресурсы, поставляемые на льготных условиях, валютный курс, сдерживаемый административными мерами, и энергоемкие предприятия, перестает приносить доход и обеспечивать социальную стабильность. По оценкам исследования, в 2025 году ВВП региона сократился примерно на 19,4%, а промышленное производство сократилось примерно на 20% – это один из самых серьезных спадов за последние 15 лет. Внешний экспорт и продажи на правый берег сократились более чем на 50%, особенно в результате снижения активности в энергетическом и металлургическом секторах.

Экономический спад сопровождается ухудшением доходов населения и углублением разрыва с правым берегом. Дефицит реальных валютных резервов, административное

регулирование курса приднестровского рубля и зависимость от поступлений экспортеров усиливают риски хаотичной адаптации в валютной, бюджетной и социальной сферах. Экономика региона все больше зависит от доступа к рынку на правом берегу, от банковской системы Республики Молдова и торговых возможностей, предоставляемых через отношения Республики Молдова с Европейским союзом. Эти зависимости показывают, что регион не обладает реальной экономической автономией, даже если сохраняет отдельные финансовые и административные учреждения.

Помимо этого, демографический кризис также препятствует восстановлению. Зарегистрированное население региона сократилось с примерно 731 000 человек в 1990 году до примерно 460 000 в 2025 году, что на 37% меньше. Фактическое население, присутствующее в регионе, оценивается примерно в 295 000 человек, а число тех, кто уехал за границу, – около 165 000 человек. Миграция сопровождается устойчивым отрицательным естественным приростом: за последние 25 лет разница между рождаемостью и смертностью привела к совокупной потере, оцениваемой примерно в 76 600 человек. Такие тенденции сокращают численность доступной рабочей силы, внутреннее потребление, базу налогоплательщиков и подрывают устойчивое функционирование социальных систем.

Структура экономики региона остается жесткой и сосредоточенной в нескольких системообразующих секторах и предприятиях. Энергетика и металлургия вместе составляют более 60% промышленного производства, а функционирование всей социально-экономической системы во многом зависит от МГРЭС и ММЗ. Любой шок, который затрагивает эти предприятия, быстро распространяется на экспорт, местных поставщиков, бюджетные доходы, занятость и потребление. Сельское хозяйство, пищевая промышленность, легкая промышленность и сфера услуг еще не располагают такими объемами, капитализацией и инфраструктурой, которые необходимы для компенсации упадка в тяжелой промышленности.

Энергетическая и финансовая поддержка, оказываемая Российской Федерацией, имела решающее значение для поддержания экономической модели региона, но не привела к устойчивому развитию. Доступ к природному газу на льготных условиях позволил функционировать энергоемким предприятиям, сохранять сниженные тарифы и покрывать значительную часть бюджетного дефицита. В 2026 году около 40% запланированных бюджетных расходов покрывается за счет доходов, связанных с продажей газа. Этот механизм

временно смягчил последствия спада, но задержал модернизацию и диверсификацию экономики, а также развитие конкурентоспособности, основанной на производительности, инновациях и инвестициях.

Бюджет региона отражает те же уязвимости. Собственный доход покрывает только часть запланированных расходов, а дефицит финансируется за счет накопления долга и применения недостаточно прозрачных механизмов. В расходах преобладают жесткие статьи, такие как пенсии, заработная плата и безопасность, что оставляет мало места для государственных инвестиций. Таким образом, бюджет функционирует в основном как инструмент для поддержания текущих услуг и управления экономическим выживанием, а не как инструмент развития.

В то же время коммерческая интеграция между двумя берегами уже достигла продвинутого уровня. В 2025 году около 77% иностранного экспорта региона было направлено на рынок Европейского союза, и более 86% продаж, осуществляемых за пределами региона, в том числе на правый берег, зависят от таможенных процедур, сертификатов происхождения и правовых рамок, находящихся в ведении Республики Молдова. Правый берег поглощает около половины товаров, продаваемых за пределы региона, и является важным источником ликвидности для приднестровской экономики. Однако эта интеграция остается хрупкой из-за трудностей с финансовыми платежами, сертификацией продукции, логистической инфраструктурой, доступом к информации, признанием документов и административными барьерами, применяемыми в регионе.

Сценарии реинтеграции

В исследовании рассматриваются четыре сценария, которые не следует интерпретировать как полностью автономные варианты. Поддержание статус-кво или молчаливое согласие (*conivență*) предполагает продолжение политической, правовой и экономической двусмысленности и выборочное принятие преимуществ сотрудничества без существенных институциональных реформ. Этот сценарий не является стабильным, поскольку экономическая, демографическая и налоговая деградация продолжается, а затраты, связанные с затягиванием этого процесса, со временем растут. Сценарий ускоренного кризиса может возникнуть в результате перекрытия энергетических, промышленных и бюджетных потрясений, приостановки деятельности системных предприятий или недостаточно подготовленного применения налоговых и таможенных реформ. Это, в свою очередь, приведет к высоким социальным и налоговым издержкам, безработице, ускоренной миграции и давлению на государственные услуги, вынуждая Республику Молдова и внешних партнеров вмешиваться в чрезвычайных ситуациях.

Поэтапная экономическая реинтеграция предполагает плановое и поэтапное расширение налоговых, таможенных, финансовых и правовых правил Республики Молдова без немедленного урегулирования политического статуса.

Полная политическая и институциональная реинтеграция предполагает интеграцию региона в конституционную систему Республики Молдова, поэтапную передачу административных, судебных и охранных полномочий и создание переходных механизмов, обеспечивающих непрерывность государственных услуг и защиту прав населения. Сравнительная оценка показывает, что постепенная экономическая реинтеграция представляет собой наиболее возможный путь перехода, в то время как полная политическая и институциональная реинтеграция описывает возможный конечный результат. Два сценария могут представлять собой последовательные этапы одного и того же процесса. Реальный выбор государственной политики заключается не между сохранением текущей ситуации и немедленной реинтеграцией, а между запланированной и кризисной адаптацией.

Приоритетные направления государственной политики

Процесс должен начинаться с областей, в которых конвергенция уже достигла продвинутой стадии: формализация торговых отношений, упрощение процедур, интеграция экспортных предприятий и укрепление доступа к рынку Республики Молдова и рынку Европейского союза. Компании, пользующиеся торговыми соглашениями и документами, выданными конституционными властями, должны соблюдать соответствующие требования отчетности, отслеживаемости и нормативного соответствия. Предприятия, ориентированные исключительно на рынок региона, необходимо стимулировать к интеграции с помощью упрощенных процедур, доступа к финансированию, правовой защиты, гарантийных механизмов и программ развития.

Фискальная гармонизация должна осуществляться постепенно и соотноситься со способностью населения, предприятий и учреждений поглощать изменения. Исследование предлагает ориентировочный горизонт от четырех до десяти лет и рекомендует, чтобы дополнительное налоговое давление не увеличивалось более чем на 1% ВВП региона в год. Введению НДС должно предшествовать создание реестров, цифровизация управления и обучение налогоплательщиков, а сбор налога на начальном этапе может быть временно ограничен до 3-5% ВВП региона. Акцизы могут быть согласованы на период до десяти лет, а реформирование взносов может начаться с установления квот в 18% для социального обеспечения и 2% для медицинского страхования. Эти параметры представляют собой ориентиры для проектирования перехода и должны корректироваться в зависимости от дохода, производительности и административных возможностей.

Фискальная и таможенная гармонизация должна сопровождаться постепенной интеграцией финансово-банковской системы, более широким доступом к счетам и кредитам, условным признанием документов и договоров, защитой прав собственности и надежными механизмами урегулирования споров. В социальной сфере необходимо признание

периодов страховых взносов, перенос пенсий и пособий, расширение доступа к медицинскому страхованию и компенсаторные меры для лиц и предприятий, пострадавших от перехода.

Фонд конвергенции должен выступать основным финансовым инструментом процесса, поддерживая инфраструктуру, малый и средний бизнес, цифровизацию, профессиональную переподготовку и защиту уязвимых групп населения. Его надежность будет зависеть от государственных критериев допуска к финансированию, прозрачности процедур, реального доступа для местных сообществ и предприятий и независимого мониторинга использования ресурсов. Техническая координация может осуществляться через постоянную платформу экономической конвергенции, объединяющую государственные учреждения, деловую среду, местные сообщества и соответствующих экспертов.

Конвергенция не должна сводиться к введению тех или иных сборов или к формальному расширению юрисдикции Республики Молдова. Каждое новое обязательство должно сопровождаться конкретными выгодами, включая доступ к финансированию, государственным услугам, правовой защите, рынкам и программам развития. Слишком медленный процесс продлит деградацию и зависимость от внешних ресурсов, а слишком быстрый может вызвать экономический и социальный шок. Только четкая последовательность шагов, подкрепленная компенсаторными мерами и прозрачными условиями, может трансформировать существующую экономическую интеграцию в поэтапный и устойчивый процесс институциональной реинтеграции.

Методология исследования

Исследование представляет собой всесторонний анализ восточных районов Республики Молдова, в том числе Приднестровского региона, и направлено на изучение устойчивых сценариев урегулирования затяжного конфликта и постепенной интеграции региона в конституционное пространство Республики Молдова.

В исследовании проводится подробный анализ торговли между двумя берегами Днестра и внешней торговли региона, включая экспорт, ориентированный на рынок Европейского союза. Были изучены механизмы, которые могут способствовать расширению, оптимизации и формализации экономической конвергенции, а также корректировки, необходимые для соблюдения требований европейского рынка. Авторы проанализировали статистические данные, касающиеся структуры экономики региона, роли крупных предприятий, зависимости от внешних рынков, отношений между предприятиями и других системных уязвимостей, которые в настоящее время влияют на экономику региона. Также был рассмотрен налоговый режим, применяемый на левом берегу Днестра, и его отличия от налоговой системы Республики Молдова с точки зрения возможной гармонизации.

В исследовании также рассматривалась информация, полученная в ходе дискуссий, полуструктурированных интервью и прямых консультаций с представителями деловой среды приднестровского региона, лидерами сообществ и людьми, занятыми в различных сферах экономической деятельности. Целью этих дискуссий было выяснить, что мешает предприятиям осуществлять их деятельность, какие существуют неформальные механизмы адаптации, а также решения, которые могут быть полезными для укрепления политики экономической конвергенции. Консультации с жителями и предпринимателями региона также позволили собрать представления о социальных и экономических рисках, связанных с фискальной конвергенцией. Информация использовалась для оценки практических последствий возможной фискальной и административной гармонизации.

Авторы проанализировали существующие различия в налоговой нагрузке на бизнес, изучили возможные сценарии адаптации экономики региона к введению НДС, акцизов, таможенных пошлин и других налоговых и административных требований. Анализ был направлен на выявление такой модели перехода, которая бы ограничивала неконкурентную практику и рентные механизмы, не создавая при этом несоизмеримых затрат для предприятий и населения. Несмотря на трудности, связанные со сбором статистических данных ввиду непрозрачных методов их вычисления,

несистематической публикации информации и низкой сопоставимости данных, исследование подтверждает существование серьезной экономической и коммерческой взаимозависимости между двумя берегами Днестра.

Динамика экспорта на рынок Европейского союза свидетельствует о способности частного делового сектора адаптироваться к изменениям в региональном контексте. Этот вывод опирается на обсуждения и интервью, проведенные в ходе исследования. Важная часть информации была собрана из открытых источников, исследований и отчетов, опубликованных в специализированных журналах, а также с помощью качественных и количественных методов. Статистические данные, опубликованные Национальным бюро статистики, были сопоставлены, где это было возможно, с информацией из региона и международными отчетами.

Другая информация была запрошена и получена от государственных органов Республики Молдова. В более конкретных областях, в том числе в области прав человека, использовались косвенные данные из отчетов о мониторинге, официальных пресс-релизов, полуструктурированных интервью и свидетельств. Эти источники касались случаев плохого обращения, произвольных задержаний, злоупотреблений на выборах и других форм давления, оказываемого на некоторых лиц в регионе, включая представителей оппозиции и гражданского общества.

В соответствии с целью исследования авторы сформулировали несколько сценариев и траекторий поэтапной экономической реинтеграции, начиная с сохранения текущей ситуации статус-кво, и до экономической конвергенции и институциональной интеграции. Сценарии оценивались в зависимости от их политической осуществимости, влияния на региональный мир и стабильность, административных возможностей координации и реализации, политической воли и доступности внешней поддержки.

В дополнение к использованным исследованиям и отчетам были проведены полевые выезды, которые позволили собрать оригинальную информацию об экономических, социальных и политических процессах в регионе. Там, где доступные данные позволили это сделать, авторы использовали анализ и сравнительную статистику для двух берегов Днестра. Также были организованы встречи с деловыми людьми и гражданскими активистами на левобережья, в ходе которых были проверены определенные гипотезы и интерпретации и проанализировано восприятие экономической,

социальной и политической ситуации в регионе деловой средой и гражданским обществом.

В исследовании использовалась информация, собранная в трех фокус-группах, проведенных с 2024 по 2026 год, а также подробные интервью, проведенные в 2026 году с хорошо информированными о ситуации в регионе лицами. В каждой фокус-группе, как правило, участвовало от 7 до 15 человек, выбранных в соответствии с географическим критерием, сферой деятельности и размером бизнеса. На проведение исследования повлияли осторожность и опасения потенциальных участников в том, что их личность будет идентифицирована или их действия преданы огласке в контексте де-факто структур региона. Из соображений безопасности и конфиденциальности все фокус-группы и интервью проводились в помещении IDIS в Кишиневе.

Другим важным ограничением исследования стал ограниченный доступ к данным и статистике, собираемым де-факто структурами Приднестровского региона, а также отсутствие показателей, сопоставимых с теми, что публикует Национальное бюро статистики.¹ Последний имеющийся статистический ежегодник региона датируется 2020 годом. Данные, относящиеся к последним пяти годам, были собраны и интерпретированы экспертами IDIS на основе фрагментарной информации, нерегулярно публикуемой на страницах некоторых тираспольских структур, в том числе так называемого министерства экономики и таможенной службы региона. Там, где это было возможно, сбор, анализ и интерпретация данных проводились в соответствии с методологией, используемой Национальным статистическим бюро Республики Молдова.

¹ Последний статистический ежегодник по экономике Приднестровья, опубликованный в Тирасполе, датируется 2020 годом. Стоит отметить, что первый статистический ежегодник появляется только в 2003 году, охватывая статистические периоды с 1998 года. Отсутствие данных, относящихся к анализу приднестровской экономики за период до 1998 года, дополняется авторскими оценками, сделанными на основе альтернативных исследований, включая данные об объеме сельскохозяйственного производства и отчеты Центра стратегических исследований и реформ (CISR) за период 1994-2001 гг.

Глава I.

Основные макроэкономические показатели приднестровского региона

Общие сведения и особенности региона

Экономика приднестровского региона сформировалась со временем как индустриализированный кластер, интегрированный на региональном уровне, с темпами индустриализации в четыре раза выше, чем на правом берегу Днестра; с интенсивным сельским хозяйством, поддерживаемым оросительными системами и местной переработкой продукции; с развитой тяжелой промышленностью, включая металлургическую и машиностроительную, теплоэлектростанциями и оружейными заводами. Согласно статистическим данным того периода, степень урбанизации в левобережье была в два раза выше, чем на правом берегу. В период с 1990 по 1992 год уровень жизни в Приднестровье был на 15-20% ниже, чем в среднем в МССР. С 1992 года приднестровский регион оказался в центре столкновения политических и экономических интересов, включая сложные отношения с Российской Федерацией как государством-покровителем, разнонаправленные интересы местных промышленных и экономических элит, а также ограниченный формат взаимодействия с Республикой Молдова, суверенитет которой над регионом оспаривается тираспольской администрацией через ее ориентацию на Россию.

За последние 35 лет регион пользовался ежегодными субсидиями, предоставляемыми Российской Федерацией, совокупная стоимость которых оценивается в десятки миллиардов долларов США. Более 70% федеральных субсидий, на сумму более 11 миллиардов долларов США, были предоставлены в виде поставок природного газа. С учетом процентов и штрафов, рассчитанных на основе решений Арбитражного суда Санкт-Петербурга, долги превышают 15 миллиардов долларов США.² С 2008 года более 150 000 пенсионеров в Приднестровье время от времени получают финансовые надбавки к пенсии, известные как „пенсия Путина“. Их стоимость составила более 260 миллионов приднестровских рублей, что эквивалентно примерно 27 миллионам долларов США по курсу 2010 года.³ В настоящее время данные о финансовой помощи, оказываемой Россией пожилому населению Приднестровья, недоступны и поэтому не могут быть использованы для расчета реальных доходов населения.

Внешняя помощь, ежегодно оказываемая Приднестровью, привела к формированию особой зоны экономического комфорта и привилегий: 1) промышленность получила доступ к дешевой энергии;⁴ 2) население платило за коммунальные услуги по льготным тарифам, в том числе за природный газ и электроэнергию; 3) бюджет региона получал дополнительный доход от продажи энергии, включая производство электроэнергии и реализацию природного газа по субсидируемым ценам. Этот механизм позволил поддерживать налоговую систему, значительно более мягкую, чем та, что действует на правом берегу.

Для сравнения, налоговое бремя для бизнеса и населения левобережья составляет около 20% ВВП, тогда как на правом берегу этот показатель превышает 30%. Значительная поддержка, оказанная Российской Федерацией, включала поставки природного газа, неоплачиваемые приднестровскими властями. Ресурсы, собранные у населения и бизнеса за потребленную энергию, являются основным источником финансирования для покрытия бюджетного дефицита. В среднем из этого источника ежегодно покрываются около 40% всех бюджетных расходов региона, что предусматривается секретной статьей в бюджетных документах.

Таким образом, власти воспользовались широкой возможностью действовать по собственному усмотрению, предоставляя энергию по льготным ценам для населения и бизнеса, и тем самым создавая серьезные преимущества для предприятий региона. Кроме того, с помощью ресурсов, аккумулированных тираспольскими властями, создавалась видимость экономического благополучия: благодаря политикам и социальным выплатам, предназначенным для пожилых людей, гуманитарной помощи, социальным и инфраструктурным проектам, стипендиям, льготным кредитам для малого и среднего бизнеса, а также программам конверсии для предприятий военно-промышленного комплекса. Этот механизм функционировал как полноценная рентная система между государством-покровителем и тираспольскими властями.

При такой системе население и предприятия региона в течение многих лет получали прямые выгоды в обмен на

² Договор о поставке природного газа Газпромом в Республику Молдова через АО „Молдовагаз“ содержит пункт, касающийся разрешения споров путем обращения в Арбитражный суд Санкт-Петербурга. Проценты по невыплаченным срочным обязательствам продолжают накапливаться и, в свою очередь, представляют собой форму субсидирования режима на левом берегу Днестра, поскольку финансовое обязательство по их выплате остается на усмотрение бенефициара.

³ IPN, 26.02.2010, „Autoritățile transnistrene distribuie ajutor financiar umanitar oferit de Rusia“ („Приднестровские власти распределяют гуманитарную финансовую помощь, предоставляемую Россией“). Источник: https://www.old.ipn.md/ro/autoritatile-transnistrene-au-repartizat-ajutorul-umanitar-financiar-care-urmeaz-7965_980883.html

⁴ В 2024 году долги Приднестровья превышали 10 млрд. долл. США. „Enclava secesionistă se îngroapă în datorii! Creanțele Tiraspolului pentru gaz au ajuns la 10 miliarde de dolari“, („Сепаратистский анклав зарывается в долги! Задолженность Тирасполя по газу достигла 10 миллиардов долларов“), 30.01.2024. <https://bani.md/enclava-secesionista-se-ingroapa-in-datorii-creantele-tiraspolului-pentru-gaz-au-ajuns-la-10-miliarde-de-dolari/>

геополитическую лояльность. Эти отношения отражались в принятии законов, ориентированных на модель Российской Федерации, в приведении учебных программ в соответствие с ней, в приватизации системообразующих предприятий в интересах влиятельных олигархов, а также в осуществлении технологических конверсий, способствовавших их интеграции в российский военно-промышленный комплекс.

В 2025 году налоговая нагрузка, которую несли налогоплательщики, была в 1,7 раза ниже, чем на правом берегу Днестра. В то время как доходы государственного бюджета правобережья составляют около 51% ВВП, в левобережье тот же показатель составляет 20,4% ВВП региона. В 2021 году разница между значениями этого показателя на двух берегах была вдвое выше. Налоговая система региона не предусматривает НДС, хотя необходимость введения этого налога обсуждается еще с 2016 года.

Несмотря на выгоды, которыми пользуются жители приднестровского региона в течение трех десятилетий, экономика региона находится в состоянии краха, что отражено в быстром снижении основных экономических показателей.

В настоящем исследовании рассматриваются эти макроэкономические показатели, экономические тенденции и процессы, недавно начавшиеся в приднестровском регионе, для того чтобы на их основе выявить факторы, обусловившие ухудшение экономической и социальной ситуации, несмотря на значительную внешнюю поддержку, которую регион ежегодно получал. В то же время в исследовании рассматривается, как на эти события повлияло отсутствие международного признания, хрупкость внешних рынков и изменение регионального контекста.

Экономическая динамика и утрата исторического преимущества

Анализ развития приднестровской экономики в период с 1990 по 2026 год позволяет выделить несколько различных этапов.

Первый этап, между 1990-ми и 2000-ми годами, совпал с развалом централизованной советской системы и адаптацией бывших промышленных предприятий к рыночной экономике. В целом регион пережил те же процессы, что и экономика правого берега, за исключением того, что в течение первых двух лет после отделения от Республики Молдова экономика региона функционировала, исходя из иллюзии возможной экономической автономии, задуманной по образцу „осажденной крепости“. Затем последовал еще более резкий экономический спад. По сравнению с 1990 годом промышленное производство сократилось примерно в три раза, а сельскохозяйственное – примерно в 15 раз. Сельскохозяйственное производство в регионе продолжало сокращаться

до 2005 года, после чего, достигнув минимального уровня, начало понемногу восстанавливаться. Однако в 2025 году фактический объем сельскохозяйственного производства составил всего 13% от уровня 1990 года. Таким образом, приднестровская экономика претерпела глубокие структурные изменения. Промышленное производство на душу населения в регионе достигло уровня, сопоставимого с производством на правом берегу, притом что в 1990 году показатели левобережья были в три раза выше. На большинство макроэкономических показателей сильно повлияли изменение форм собственности, упадок централизованной экономической системы и волатильность рынков.

Второй период, с 2001 по 2015 год, совпал с политическими изменениями в Тирасполе, сменой администраций Смирнова-Шевчука и ускорением адаптации экономики региона к региональному контексту. Приднестровье сумело извлечь выгоду из возможностей, открывшихся благодаря ориентации на международные рынки, особенно на румынский рынок, а также восстановлению систематических связей с потребительским рынком на правом берегу. За относительно короткий период объемы реализации продукции из региона на правом берегу достигли около 40% от всего объема экспорта из левобережья. В промышленном производстве наблюдался относительный рост, постепенно восстанавливалось сельское хозяйство, устойчиво росли доходы населения, включая заработную плату и пенсии, что превосходило темпы экономического роста на правом берегу. По сравнению с правым берегом, доходы населения в этот период были примерно на 40% выше.

Третий период, с 2016 по 2026 год, был отмечен несколькими значительными изменениями во внутреннем и внешнем экономическом развитии. В Приднестровье дважды последовательно снизился уровень валового внутреннего продукта региона, кульминацией чего стал спад в 2025 году. С 2016 года Приднестровский Центральный Банк (ПРБ) работает практически без валютных резервов. Валютный курс поддерживается административными мерами, которые применяются к экономическим агентам, вынуждая их продавать часть своих валютных поступлений для поддержки курса, установленного ПРБ. Также в 2016 году тираспольская администрация решила привязать приднестровский рубль к доллару США, установив фиксированный обменный курс в 16 приднестровских рублей за доллар США. Эта мера была представлена как инструмент „защиты населения“, но в то же время действовала как форма косвенного налогообложения компаний-экспортеров. В тот же период Тирасполь обратился к Кишиневу с просьбой оплачивать приднестровские товары в долларах США. Власти Республики Молдова отклонили этот запрос. В то же время в энергетической системе Республики Молдова произошли важные трансформации, и власти начали снижать зависимость от электроэнергии, производимой МГРЭС.⁵

⁵ В 2021 году Кучурганская тепловая электростанция (МГРЭС) произвела 5,2 ГВтч электроэнергии, из которых почти 3,5 ГВтч были доставлены преимущественно для покрытия потребления на правом берегу Днестра. Республика Молдова регулярно оплачивает поставленную электроэнергию, что составляет 25% от общего объема экспорта региона. Источник: Ежегодник статистической службы левобережья (2003-2021 гг.), стр. 105, раздел „Баланс электроэнергии“.

Показатель	Правый берег Днестра, 2025 г.	Левый берег Днестра, 2025 г.	Соотношение правый/левый берег, 2025 г.
ВВП на душу населения (фактическая численность населения), тыс. долларов США (номинально)	8,5	4,0	2,1
Реальный рост ВВП, оценка	+2,7%	-19,4%	-
Среднегодовой рост ВВП с 2010 года	+2,6%	-1,0%	-
Промышленное производство на душу населения, тыс. леев (в скобках: 2024)	37,9 (35,5)	48,1 (59,1)	0,8 (0,6)
Средняя месячная зарплата, тыс. леев	15,5	7,7	2,0
Реальный рост заработной платы в 2025 году	+4,1%	-8,0%	-
Среднемесячная пенсия, тыс. леев	4,2	1,9	2,2
Реальный рост пенсии в 2025 году	+2,5%	-8,9%	-

Источник: оценки авторов на основе НБС, данные региона

Продажа электроэнергии стала характерным механизмом, присущим приднестровской экономической модели. Природный газ, получаемый местным предприятием „Тираспольтрансгаз“ через молдавско-российскую компанию „Молдовагаз“, передавался в распоряжение тираспольской администрации, решением которой газ либо оставался для потребления в регионе, либо предлагался к продаже. Часть газа продавалась Кучурганской электростанции (МГРЭС), приватизированной в 2001-2002 годах РАО ЕЭС. Доходы от производства и продажи электроэнергии дополняли бюджет региона и не шли на оплату полученного природного газа в полном объеме.⁶ С 2021 года Правительство Республики Молдова ускорило процесс диверсификации источников энергии и снижения зависимости от электроэнергии, вырабатываемой МГРЭС, что привело к постепенному сокращению одного из важных источников дохода в приднестровский бюджет. Ориентация Республики Молдова на альтернативные источники энергии совпала в период 2016-2026 гг. с серьезными потрясениями на внешних рынках для продукции металлургического, энергетического и электротехнического секторов из Приднестровья. Совокупный эффект этих потрясений привел к резкому снижению экспортного потенциала и агропромышленного производства региона.

В настоящее время номинальный ВВП на душу населения в регионе примерно в 2,1 раза ниже этого показателя на правом берегу. В 2025 году ВВП на душу населения в левобережье составлял около 4000 долларов по сравнению с 8500 долларов на правом берегу Днестра. Официальная среднемесячная заработная плата в Приднестровье в 2025 году составила около 7700 леев, что вдвое меньше, чем на правом берегу, где средняя заработная плата по экономике

составляла около 15 500 леев. Ухудшение экономической ситуации, проявляющееся в виде жесткой экономии бюджета и высокого уровня инфляции, серьезно повлияло на доходы пожилого населения. В 2025 году средняя пенсия сократилась в реальном выражении примерно на 8,9%, достигнув около 1900 леев, что примерно в 2,2 раза ниже средней пенсии на правом берегу (4200 леев). Такая динамика указывает на увеличение разрыва в заработной плате и доходах в большинстве секторов экономики региона.

Ухудшение экономических показателей и усиление разрыва между двумя берегами усугубили явление, проявившееся уже на третьем этапе, в период с 2016 по 2026 год: внутреннюю миграцию с левого берега на правый. Согласно последним данным переписи населения НБС за 2024 год, около 10 000 жителей левобережья постоянно проживают в населенных пунктах на правом берегу. На основании качественных исследований, проведенных IDIS Viitorul в период с 2024 по 2026 год, по оценкам, еще около 15 000 человек ежедневно или еженедельно ездят на работу на правый берег.

По оценкам авторов, около 25 000 человек, проживающих или прописанных в Приднестровском регионе, получают на правом берегу совокупный годовой доход в размере более 240 миллионов долларов США, будучи заняты, как правило, в секторе HoReCa в муниципии Кишинэу и других населенных пунктах. Оценки основаны на модели расчета реального дохода от заработной платы в секторах, в которых заняты жители приднестровского региона. Доходы, полученные этими лицами на правом берегу, превышают номинальную стоимость экспорта региона, которая в 2025 году составила 224 миллиона долларов США.⁷ Несмотря на то, что эти две

⁶ V.Parlicov, S.Tofilat, T. Şoitu, „Sectorul energetic în Republica Moldova este ostaticul impunităţii şi înţelegerilor rentiere. Concluzii şi recomandări, 2007”, IDIS Viitorul. Ссылка: <http://www.viitorul.org/ro/content/sectorul-energetic-%C3%AEn-republica-moldova-este-ostaticul-impunit%C4%83%C8%9Bii-%C8%99i-%C3%AEn%C8%9Bilegerilor-rentiere>

⁷ Общий объем продаж региона в 2025 году составил 436 млн. долларов США, из них 224 млн. долларов США приходится на экспорт, и 212 млн. долларов США – это продажи приднестровской продукции на правом берегу, которые Республика Молдова относит к „внутренним продажам”, а не к „экспорту”.

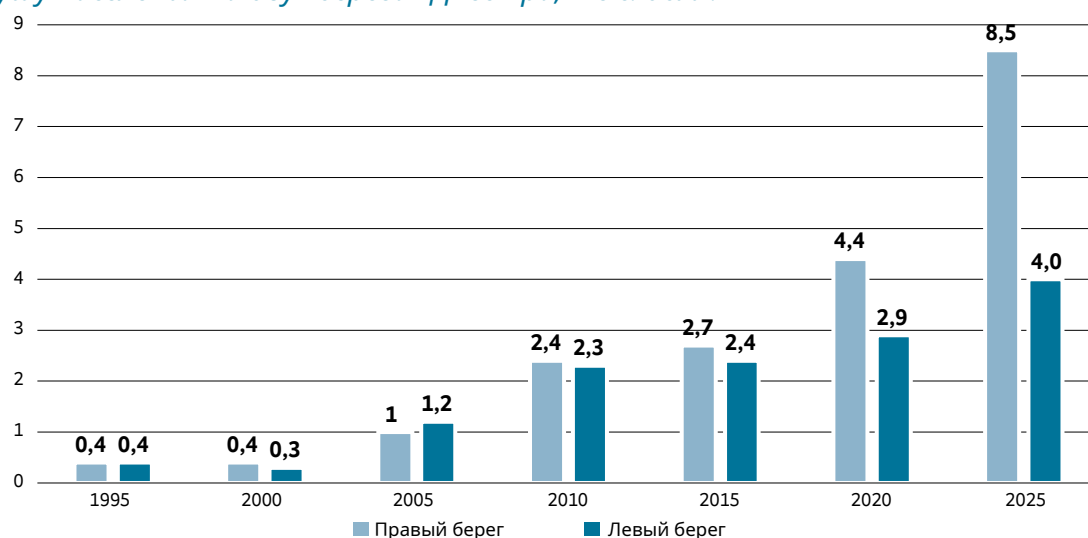
величины экономически не являются напрямую сопоставимыми, их соотношение позволяет выявить все более значимую роль доходов, получаемых на правом берегу, для населения региона.

Такая динамика может также объяснить решение тираспольских властей увеличить пропускную способность контрольно-пропускных пунктов с целью

облегчить перемещение рабочей силы между двумя берегами. Зависимость жителей левобережья от возможностей трудоустройства в Кишиневе и других населенных пунктах правобережья способствует формированию представления о более высоком уровне жизни на правом берегу и влияет на восприятие населением Приднестровья качества жизни и предпочтительной экономической модели.

Рис. № 1.

ВВП на душу населения на двух берегах Днестра, тыс. долл.

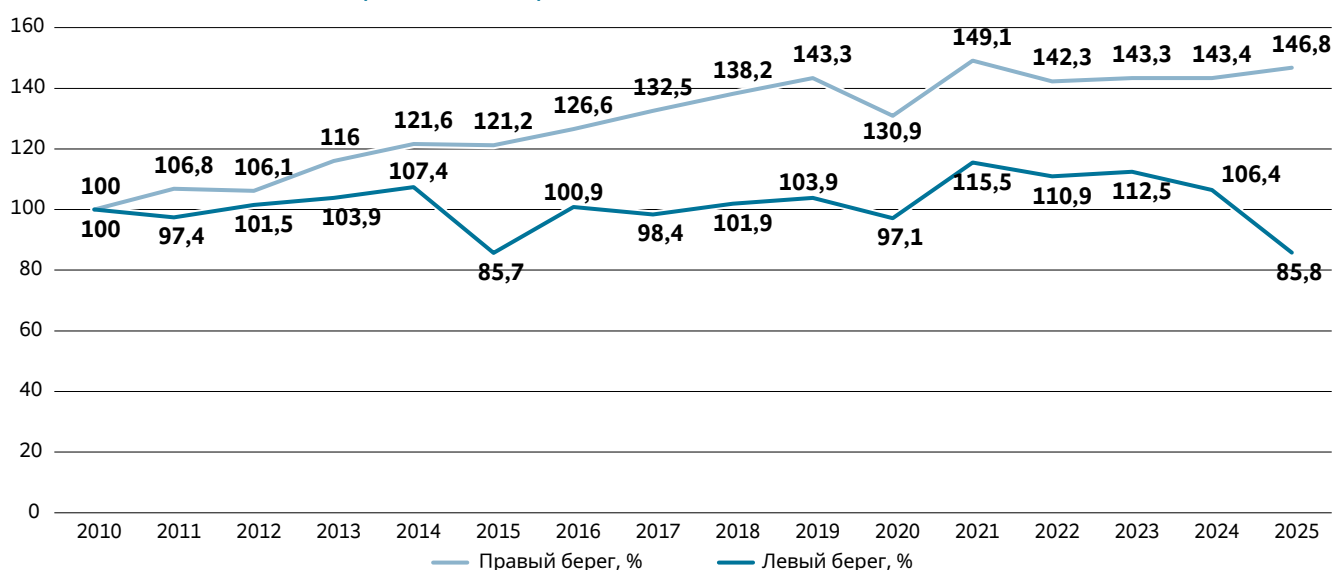
Источник: оценки авторов на основе НБС, данные региона

Результаты долгосрочного анализа подтверждают эту тенденцию. После 2010 года экономика правобережья демонстрировала среднегодовой рост на уровне 2,6-2,9%, тогда как ВВП Приднестровья сокращался в среднем на 1,0% ежегодно, и его текущий уровень ниже показателя 2010 года. В 2025 году контраст стал

критическим: тогда как в экономике правобережья был отмечен рост на 2,7%, в левобережье произошел спад примерно на 19,4%. Это различие указывает не только на циклические колебания, но и на системное и глубокое ухудшение экономического потенциала приднестровского региона.

Рис. № 2.

Динамика ВВП на обоих берегах Днестра, индекс за 2010 год.

Источник: оценки авторов на основе данных НБС и данных региона

Резкий спад в экономике Приднестровья сказался на доходах населения. Стоимость жизни выросла, в то время как доход от заработной платы остался на прежнем уровне или снизился. В 2025 году среднемесячная заработная плата в приднестровском регионе составила около 7700 леев по сравнению со средней официальной зарплатой в 15 500 леев в Республике Молдова, что является двукратным разрывом в пользу правобережья. В реальных доходах населения наблюдается похожая динамика. В то время как на правом берегу доходы от заработной платы выросли на 4,1% в 2025 году, на левом берегу они сократились на 8,0%.

Ситуация с доходами населения еще более критична в случае пенсий: 1,9 тыс. леев в регионе по сравнению с 4,2 тыс. леев на правом берегу. В 2025 году пенсии в реальном выражении упали на 8,9% в приднестровском регионе, и на 2,5% на правом берегу. Такое расхождение связано не только с уровнем доходов, но и с их траекторией и экономической моделью. В то время как на правом берегу доходы продолжают расти, пусть и не вполне соответствуя ожиданиям населения, доходы жителей левобережья продолжают снижаться, в том числе из-за высокой инфляции (см. анализ ниже).

„Наша экономика (Приднестровья) переживает беспрецедентную деградацию. После кризиса 2025 года ситуация сильно ухудшилась. Главные предприятия региона работают в ограниченном режиме (ММЗ). С Tirotex, тепловых сетей и других предприятий Тирасполя массово увольняются сотрудники. Многие компании сокращают персонал и повышают заработную плату оставшимся“.

(Фокус-группа, 21.05.2026)

Причиной резкого экономического упадка в восточных районах стал глубокий застой и кризис традиционной модели индустриализации. За исключением нескольких крупных предприятий, которые продолжают работать благодаря доступу к дешевой энергии и налоговым льготам, остальные частные компании сталкиваются с серьезными финансовыми и экономическими рисками. Удалось выстоять, в частности, предприятиям, установившим прочные отношения на рынках Европейского Союза и адаптировавшимся к условиям региональной конкуренции. Таким образом, сохраняется активное промышленное ядро, хотя статистические данные говорят об ускорении процесса деиндустриализации.

„ММЗ работает частично, но не как движущий фактор восстановления экономики, а как пример выживания и адаптации. Другие системные предприятия, скорее всего, находятся в режиме консервации, ремонта или подготовки к продаже“. В целом, мнения, выраженные в ходе обсуждения в фокус-группе, говорят о том, что в регионе не осталось отрасли, способной поддержать устойчивый

экономический рост, а есть скорее промышленные активы, воспринимаемые как ресурсы, которые можно эксплуатировать или продать в зависимости от наличия спроса.

(Фокус-группа, 21.05.2026)

Крупные промышленные предприятия Приднестровья находятся в глубоком упадке. Находясь в зависимости от высокого энергопотребления и стабильных внешних рынков, предприятия поддерживаются, в частности, усилиями тираспольских властей, направленными на сохранение традиционной модели крупномасштабного промышленного производства без достаточной адаптации к требованиям экономической эффективности и технологическому прогрессу. Реструктуризация крупных предприятий, как правило, происходила только после смены собственников, и эти случаи были относительно редкими, в том числе из-за неопределенности, связанной с политическим статусом региона. Вскоре после объявления обширных проектов модернизации менеджеры, назначенные руководить предприятиями, часто возвращались к искусственному сохранению низкооплачиваемых рабочих мест и замедлению инвестиций. Применение таких методов лишь усугубило отток рабочей силы и закрепило дефицит квалифицированного персонала.

Главный урок заключается в том, что механическое сохранение крупных предприятий не переходит автоматически в повышение экономического благосостояния, если макроэкономическая модель не адаптируется к требованиям эффективности, а устаревшие технологии и хроническая нехватка инвестиций препятствуют сближению с международными стандартами и рынками. Такая комбинация факторов подчеркивает недостатки жесткой плановой экономики, в которой изменения отклоняются, а фактические корректировки откладываются. Одной из основных уязвимостей экономической модели региона является отсутствие инвестиций в развитие и производство, особенно прямых иностранных инвестиций.

Неопределенный статус «непризнанного анклава» и неопределенность в отношении будущего региона приводят к нестабильности и высоким инвестиционным рискам. Промышленное развитие не может финансироваться исключительно из внешних источников, а внутренних ресурсов недостаточно. Кроме того, объемы инвестиций ограничиваются вмешательством тираспольской администрации, решения которой влияют на финансовое планирование предприятий и вводят ограничительные меры, такие как обязательное поглощение части валютных поступлений экспортеров для поддержания обменного курса и их целевое использование согласно приоритетам, установленным властями. Такие механизмы подпитывают произвольные решения и клиентелизм, ведя к экономической концентрации и олигархизации конкурентных отраслей.

В рамках фокус-группы, состоявшейся 21 мая 2026 года, респонденты подтвердили, что экономика региона переживает не столько конъюнктурный кризис, сколько стадию

структурного упадка. Участники описали не такую экономику, которая восстанавливается после промышленного шока, а которая долгое время работает на низком уровне производительности. Данный вывод важен для понимания того, как это воспринимается людьми, непосредственно затронутыми кризисом. В отличие от конъюнктурного кризиса, когда на предприятиях временно сокращается производство, но сохраняются возможности для восстановления, структурный кризис подразумевает постепенную потерю рабочей силы, рынков, капитала и доверия. Среди наиболее распространенных препятствий на пути развития деловой среды респонденты отметили ограниченный доступ к кредитованию, обусловленный, в том числе, недостаточной развитой банковской системой, а также ограниченным доступом к внешним рынкам.

„Единственный кредит, который мы получили, был от микрофинансовой компании в Кишиневе“.

(Фокус-группа с предпринимателями левобережья, 10.06.2025)

Более крупные компании отметили необходимость создания механизмов кредитных гарантий, а также доступа к современным инструментам финансирования и развития инвестиций. Представитель одной агропродовольственной компании подчеркнул, что модернизация существующего оборудования может позволить увеличить производство до трех раз. В сельскохозяйственном секторе предприниматели отмечали необходимость модернизации сельскохозяйственной техники, ирригационных систем и технологического оборудования. Представители приднестровской деловой среды указывают на трудности с открытием банковских счетов в Республике Молдова, в том числе когда предприятия владеют документами, предусмотренными законодательством.

„Все мне говорят, что я не могу открыть свой счет из-за внутренней политики, хотя по закону имею право“.

(Фокус-группа с предпринимателями левобережья, 10.06.2025)

Предприниматели также рассказали о препятствиях в осуществлении банковских переводов и неформальных отказах в обработке внешних платежей.

„Украинцы отказываются получать деньги, если видят, что они из ПМР“. (Фокус-группа с предпринимателями левобережья, 10.06.2025)

Некоторые участники рассказали о случаях, когда их личные счета были заблокированы в связи с доходами от законной экономической деятельности.

„Мне заблокировали счет, потому что я продал машину с нейтральными номерами“.

(Фокус-группа с предпринимателями левобережья, 10.06.2025)

Эти данные свидетельствуют о существовании практических трудностей в процессе финансовой интеграции, которые выходят за рамки строго нормативных рамок и влияют на доверие частного сектора к формальным экономическим механизмам.

В то же время мелкие предприниматели подвергаются риску двойного налогообложения в связи с отсутствием четких механизмов налоговой компенсации.

„Я уже плачу там налоги (Тирасполь), но здешние власти тоже требуют оплатить налоги“.

(Фокус-группа с предпринимателями левобережья, 10.06.2025)

Предприниматели также сообщали о трудностях с НДС, экологических сборах и дополнительных расходах, связанных с административными процедурами.

„Мы платим за переработку, но упаковку никто не забирает“.

(Фокус-группа с предпринимателями левобережья, 10.06.2025)

Сельскохозяйственные экспортеры и мелкие производители среди участников указали на трудности, связанные с затратами и процедурами таможенного оформления товаров через таможенные органы Республики Молдова, включая применение НДС и других прав на импорт, отсутствие упрощенных процедур для мелких операторов и вопрос признания определенных форм экономической организации, характерных для региона.

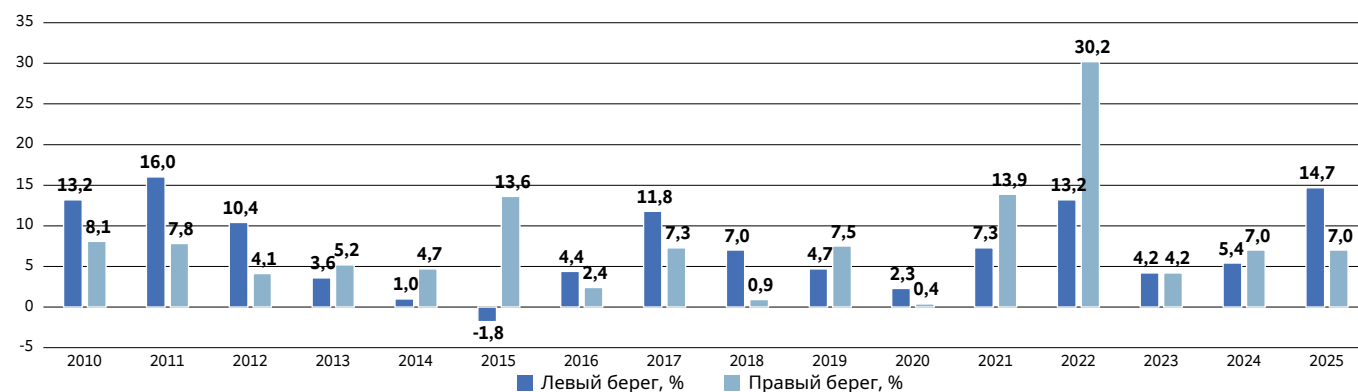
В настоящее время в Приднестровье в основном отсутствуют проекты модернизации и технологического переоснащения предприятий, за исключением некоторых компаний, входящих в концерн Шериф. Экономика региона не генерирует новых производственных мощностей, а иностранные инвесторы обескуражены нестабильностью и ограниченными возможностями возврата инвестиций в случае судебного разбирательства. Такая ситуация ограничивает устойчивое развитие и запланированные инвестиции в новые производственные мощности. Экономические агенты с трудом приспособляются к разрушению материальной и технической базы, сталкиваясь с хроническим дефицитом рабочей силы и турбулентностью на традиционных рынках. Следовательно, разрывы в соседней экономике продолжают углубляться.

В течение многих лет Тирасполь систематически извлекал выгоду из недорогих энергетических ресурсов, которые позволяли проводить льготную социальную политику. Для поддержки этой политики тираспольские власти систематически вмешивались в экономику, стремясь контролировать инфляцию и избегать социальных потрясений. Таким образом, в 2022 году в условиях энергетического кризиса, с которым столкнулась Республика Молдова, инфляция на правом берегу достигла примерно 30%, а на левом берегу Днестра-13,2% за счет административного установления цен и контроля над

энергетической системой распределения и генерации. В 2025 году этот, казалось бы, эффективный в краткосрочной перспективе механизм, перестал работать с такой же эффективностью. В то время как на правом берегу инфляция снизилась примерно до 7%, на левом берегу Днестра она выросла до 14,7%, несмотря на то что меры вмешательства тираспольской администрации по-прежнему были направлены на ограничение тарифов на энергоносители и коммунальные услуги, а также на административное поддержание валютного курса между приднестровским рублем и долларом США.

Рис. № 3.

Динамика инфляции на обоих берегах Днестра.

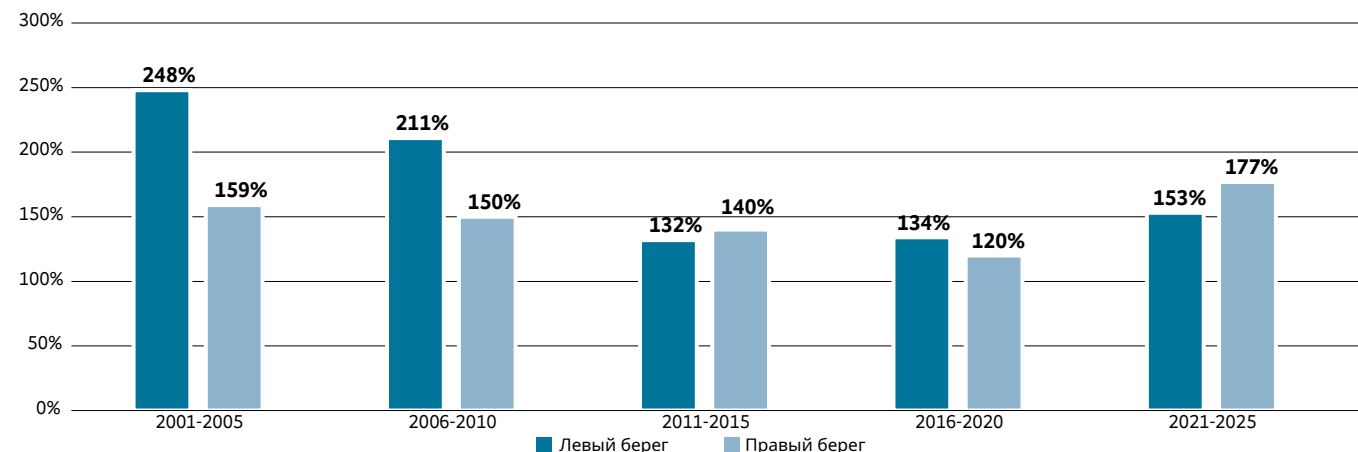
Источник: оценки авторов на основе НБС, данные региона

Тираспольские власти определяют свою приоритетную роль необходимостью «защитить» население от экономических потрясений, однако такой подход влияет на среднесрочную и долгосрочную экономическую стабильность. Несмотря на то что административные меры могут принести определенные краткосрочные выгоды, их долгосрочное применение сказывается на устойчивости экономической модели.

Сравнительный анализ совокупного роста цен за последние 25 лет подтверждает такую динамику. Индекс потребительских цен в правобережье вырос в 6,7 раза, в то же время на левом берегу он вырос в 11,1 раза. На левом берегу инфляция удерживалась на более высоких уровнях, тогда как на правом население переживало серию инфляционных потрясений и сезонные всплески цен из-за сохраняющихся внутренних перекосов, включая разрыв между сельской и городской средой.

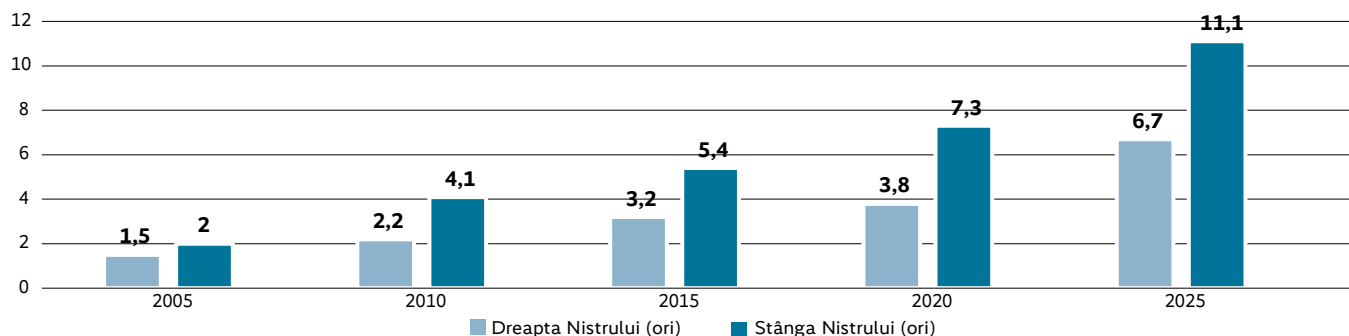
Рис. № 4.

Совокупный рост цен за последние пять лет.

Источник: оценки авторов на основе НБС, данные региона

Динамика цен на товары и услуги на обоих берегах Днестра в сравнении с уровнем 2001 года.

Источник: оценки авторов на основе НБС, данные региона

Валютный курс контролируется административными мерами и используется в качестве инструмента стабилизации. Однако такая политика ведет к негативным последствиям, в том числе к дефициту твердой валюты, появлению параллельных рынков и снижению конкурентоспособности экспортеров. Подобные механизмы не устраняют перекосы, а маскируют их и откладывают необходимые корректировки на неопределенный срок. Важная часть бюджетных доходов региона поступает из энергетической системы. Экономическая модель региона основана на структурной зависимости от внешних энергетических ресурсов, особенно природного газа, поставляемого на льготных условиях. Эта «энергетическая субсидия» является одним из основных столпов, на которых держится приднестровская экономика.

В 2025 году в экономику Приднестровья поступил природный газ на сумму примерно в 454 миллиона долларов США.⁸ Эти косвенные вливания капитала, представленные в Тирасполе как «гуманитарная помощь» от Российской Федерации, составляют около 200% стоимости экспорта региона, оцениваемого в 7,3 млрд приднестровских рублей. Для сравнения, доходы бюджета Приднестровья на 2026 год составляют 3,9 млрд приднестровских рублей. Если бы природный газ, поступающий извне, продавался по рыночной цене, расходы бюджета региона достигли бы примерно 11 миллиардов приднестровских рублей, что на 4,7 миллиарда выше нынешнего уровня. В 2026 году Тирасполь принял бюджет с расходами в размере 6,5 млрд приднестровских рублей, что на 800 млн меньше, чем в 2024 году. Объем бюджета сократился даже несмотря на кумулятивный уровень инфляции в 21% в период 2024-2025 годов. Текущий бюджет региона предполагает снижение заработной платы и пенсий в реальном выражении, а также приостановку значительного количества ранее запланированных инвестиций. Политика тираспольской администрации направлена на недопущение социальных протестов, сохранение лояльности населения к ее

политическому курсу, обеспечение дешевой энергии и поддержание рентной системы для избранных предприятий, которые служат одной из ключевых политических опор режима.⁹

Данная модель имеет многочисленные последствия. С одной стороны, она позволяет искусственно поддерживать энергоемкие отрасли, получать бюджетные доходы за счет перераспределения энергии по льготным ценам и снижения внутренних расходов. С другой стороны, реальная возможность самофинансирования приднестровской экономики остается крайне ограниченной. Политика выживания тираспольской администрации поддерживается несколькими взаимозависимыми факторами: Российская Федерация прямо или косвенно предоставляет энергетические субсидии для поддержания своего влияния в регионе, а Кишинев приобретает товары, произведенные в регионе, что составляет около 40% от общего объема продаж региона. В отсутствие такой внешней поддержки и доступа к рынку на правом берегу бюджетный баланс будет трудно поддерживать, серьезно пострадает выплата заработной платы и пенсий. Подобная зависимость превращает экономику региона в уязвимую систему, зависящую от внешних решений и лишенную реальной автономии.

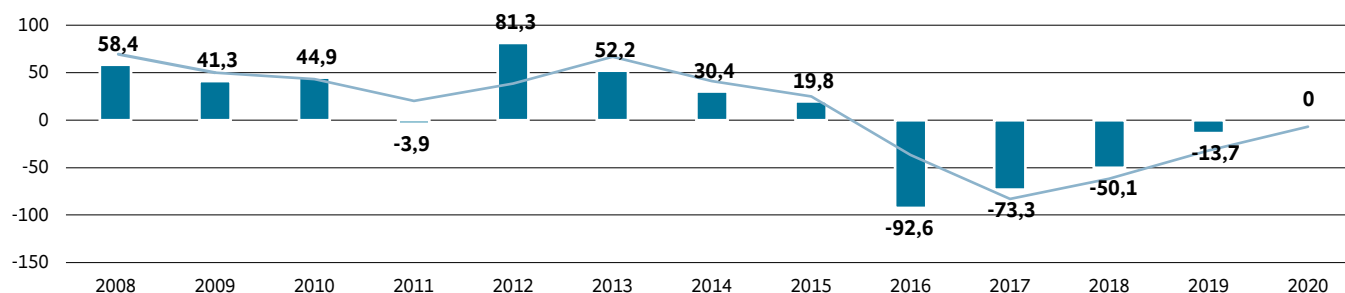
Валютный курс и резервы Республиканского Банка Приднестровья

Приднестровье контролирует свою финансово-банковскую систему и валютный рынок через центральный банк – ПРБ („Приднестровский республиканский банк“). Функции этого банка в целом воспроизводят функции Национального банка: надзор за финансовыми потоками, лицензирование банковских учреждений и вмешательство на валютном рынке во время кризиса. Однако роль ПРБ специфична для

⁸ «Внешняя торговля ПМР по основным странам и группы стран за январь-декабрь 2025». Ежемесячный отчет Таможенной Службы левобережья о внешней торговле региона по основным странам и группам стран за период с января по декабрь 2025 года.

⁹ Промышленные предприятия левобережья пользуются в 3-5 раз более низкими тарифами на энергетические ресурсы (электроэнергию и природный газ), чем предприятия на правом берегу Днестра, что создает условия для недобросовестной конкуренции и риски череды банкротств. Отсутствие надлежащих мер и расследований возможных антиконкурентных практик привело к ряду громких банкротств в Республике Молдова.

Валютные резервы левобережья Днестра, 2008-2020 гг.

Источник: годовые отчеты банка левобережья, «ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗА 2008-2020 ГОД». Примечание: общедоступные отчеты в настоящее время охватывают только период 2015-2020 годов; для периода 2008-2014 годов были использованы отчеты из собственного архива авторов.

непризнанного региона, притом что учреждение работает с 2016 года без фактических валютных резервов.¹⁰ Валютный кризис обострился в 2017 году на фоне резкого сокращения экспорта основных промышленных предприятий с 715 миллионов долларов в 2016 году до 530 миллионов долларов в 2017 году.

Тираспольские власти использовали валютные резервы в распоряжении ПРБ¹¹ для поддержания обменного курса и сдерживания инфляции, социальных потрясений и бюджетных узких мест. По оценкам авторов, в 2016 году чистая валютная позиция впервые стала отрицательной, опустившись ниже порога в -92,6 миллиона долларов США. При отсутствии достаточных валютных резервов власти региона ввели ограничительные административные меры, в том числе обязанность экономических агентов продавать Центральному банку часть своих поступлений в иностранной валюте. Затем эти ресурсы были использованы для вмешательства на валютном рынке. Таким образом, экономический механизм вмешательства постепенно заменялся административным, основанным на наложении некоторых обязательств на экономических агентов.

Валютные резервы приднестровского региона достигли исторического максимума в 81,3 млн долларов США в 2012 году, что составляет 7,3% ВВП региона. Для сравнения, валютные резервы Национального банка Молдовы в том же году составляли около 28,9% ВВП Республики Молдова, что примерно в четыре раза больше, чем у ПРБ. В то время, когда Тирасполь практически исчерпал свои резервы, в распоряжении НБМ находилось более 2,2 млрд долларов США, что эквивалентно примерно 27,3% ВВП. Эти резервы позволили НБМ смягчить возможные потрясения на валютном рынке и противодействовать финансовым кризисам. Напротив, Тирасполю приходилось вмешиваться с помощью административных мер, вынуждая экономических агентов продавать часть своих валютных поступлений в пользу ПРБ.

С 2016 года Центральный банк Тирасполя перестал публиковать полные данные о валютных резервах. До 2020 года публиковались только некоторые частичные данные, которые указывали на снижение отрицательной валютной позиции, что позволило авторам оценить дефицит в размере 92,6 млн долларов США по состоянию на 2016 год. Однако текущую ситуацию в банковской системе оценить трудно, поскольку в открытом доступе нет данных после 2020 года.

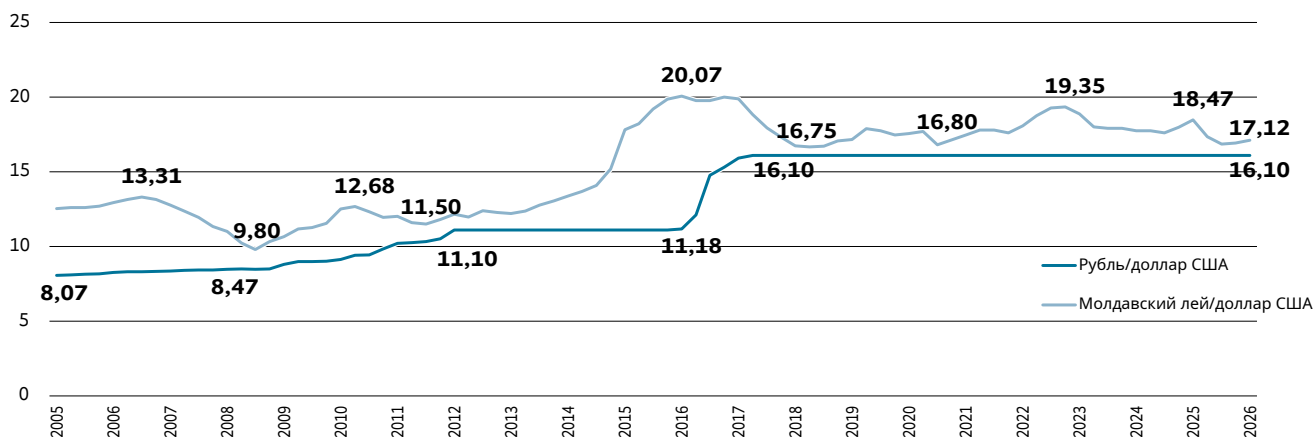
В настоящее время обменный курс между долларом США и приднестровским рублем не определяется исключительно соотношением валютного спроса и предложения, а поддерживается административными обязательствами и санкциями, применяемыми в случае несоответствия. Анализ динамики курсов валют на обоих берегах указывает на различия в подходах НБМ и ПРБ. В то время как молдавский лей был подвержен ежегодным и сезонным колебаниям, приднестровский рубль сохранял фиксированный курс, даже тогда, когда его корректировка могла быть оправдана экономическими условиями. После валютного кризиса 2015-2016 годов, когда курс приднестровского рубля вырос с 11,1 до 16,1 рублей за доллар США, Тирасполь решил установить фиксированный курс по отношению к доллару США, а не к российскому рублю. Решение было в основном обусловлено экономическими, а не геополитическими соображениями.

2026 год отмечен тем, что это уже десятый год подряд, когда приднестровский рубль поддерживается на одном и том же курсе, административно установленном тираспольскими властями. Поддержание курса направлено на защиту населения от социальных потрясений, но при этом экономические агенты испытывают все большее давление. В период применения этих правил цены в Приднестровье выросли примерно на 75%, при этом курс валюты оставался стабильным. Такая динамика способствовала относительному удорожанию товаров, произведенных в регионе, и создала серьезную уязвимость для местных экспортеров.

¹⁰ Годовые отчеты банка с левого берега Днестра „ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗА 2008-2020 ГОД“. Примечание: отчеты, доступные в настоящее время из открытых источников, охватывают только период 2015-2020 гг.; за период 2008-2014 гг. использовались отчеты из собственного архива авторов.

¹¹ В 2012 году валютные резервы Приднестровья достигли исторического максимума в 81,3 млн долларов США в абсолютных значениях, или 7,3% ВВП региона. В 2015 году они сократились до 19,8 млн. долл. США. В 2016 году валютные резервы опустились до отрицательных значений. Впоследствии, в период с 2018 по 2020 год, властям удалось их пополнить за счет поступлений от экономических агентов, однако в 2020 году объем резервов оставался отрицательным, точная сумма неизвестна.

Динамика курса приднестровского рубля и молдавского лея по отношению к доллару США, 2005-2026 гг.

Источник: Национальный банк Молдовы (НБМ), официальные средние обменные курсы; Приднестровский Республиканский Банк (ПРБ)

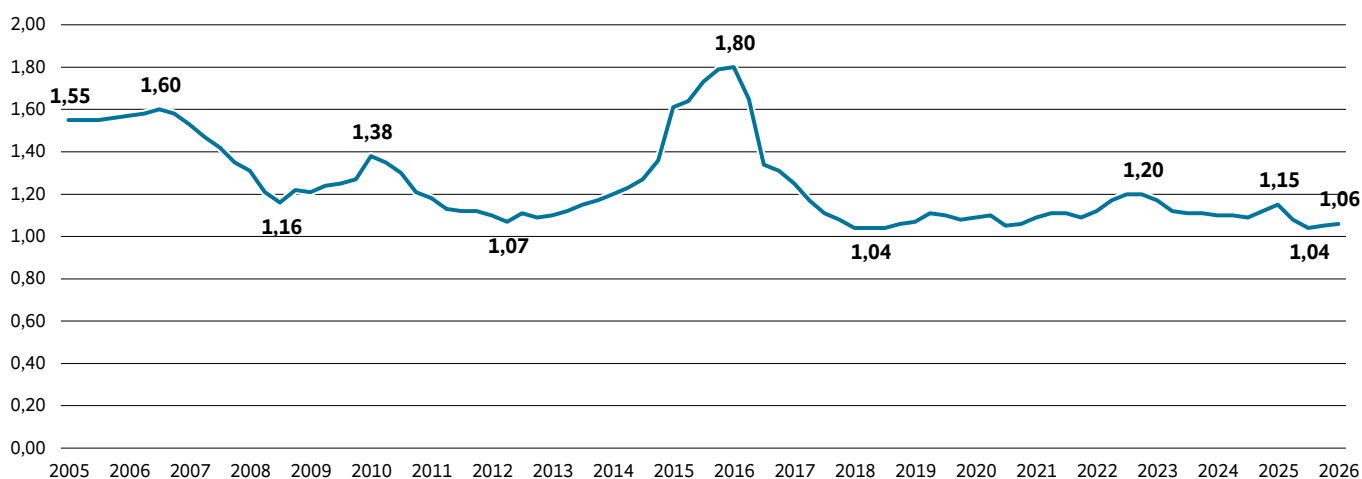
Две важные отрасли экономики региона – энергетика и металлургия – частично защищены от воздействия этой системы за счет доступа к дешевой энергии, что позволяет им оставаться относительно конкурентоспособными на международных рынках. Однако рост затрат и поддержание фиксированного курса сильно повлияли на сельскохозяйственный сектор, вызвав сокращение объемов производства. Обязанность продавать часть валютной выручки по курсу, установленному властями, превращает деловую среду в главный источник финансирования мер по контролю инфляции и предотвращению социальных протестов.

Реализация приднестровских товаров на правом берегу придает экономике региона стабильности в периоды экономического шока. В то же время это порождает структурную зависимость приднестровских производителей от рынка на правом берегу Днестра. Торговые отношения между двумя берегами осуществляются в молдавских леях. Несмотря на неоднократные просьбы Тирасполя разрешить проведение операций в иностранной валюте, власти Республики

Молдова хранят обязательство производить платежи в молдавских леях в соответствии с национальным законодательством. Также здесь требуется терминологическое разъяснение: с точки зрения тираспольской администрации продажи в правобережье считаются „экспортом“, в то время как власти Республики Молдова учитывают их как внутренние торговые операции.

В 2025-2026 годах приднестровский рубль снизился в стоимости примерно на 11% относительно молдавского лея, что стало результатом укрепления лея по отношению к американскому доллару. Снижение стоимости рубля относительно лея повышает конкурентное преимущество приднестровских товаров на рынке правобережья. Такая динамика отражается и в положительном торговом балансе между двумя берегами: приднестровский регион продает больше товаров, чем приобретает, притом что Республика Молдова больше не закупает электроэнергию у МГРЭС. Положительный торговый баланс, накопление молдавских леев и необходимость сохранения курса приднестровского рубля объясняют

Динамика курса молдавского лея по отношению к приднестровскому рублю, 2005-2026 гг., леев за 1 рубль.

Источник: Национальный банк Молдовы, официальные средние обменные курсы; Приднестровский Республиканский Банк

настойчивость Тирасполя в том, чтобы торговля между двумя берегами осуществлялась в американских долларах.

Опыт финансово-банковской системы левобережья говорит о том, что она поддерживается искусственно, что отрицательно сказывается на экономическом росте. Отсутствие валютных резервов у ПРБ, зависимость от колебаний экспорта и от политики Республики Молдова повышают вероятность новых пересмотров валютного курса. Чем дольше они откладываются, тем выше могут стать потенциальные затраты для экономических агентов и населения. В период с 2015 по 2016 год внешняя торговля Приднестровского региона сократилась на 26%, что эквивалентно снижению примерно на 185 миллионов долларов США, что в основном обусловлено сокращением экспорта металлов – отрасли, на которую приходится около трети промышленности региона.

Экономический кризис наложился на политический, завершившийся сменой руководства (Е.В. Шевчука на посту сменил В.Н. Красносельский) и применением популистских мер в избирательном контексте. В 2016 году кризис напрямую повлиял на стабильность валютного курса и доходы населения. Меры по вмешательству ПРБ привели к истощению накопленных валютных резервов, а в период 2015-2019 гг. приднестровский рубль обесценился с 11,1 до 16,1 рублей за доллар США. Период 2011-2015 годов завершился серьезным шоком в 2016 году, приведя к снижению доходов населения, усугублению разрыва в уровне жизни между двумя берегами, сокращению ВВП и снижению конкурентоспособности приднестровских продуктов на ближайших рынках. Воздействие этих событий оказалось еще более ощутимым из-за активных административных вмешательств ПРБ в экономику.

Система искусственного поддержания валютного курса посредством административных вмешательств является одним из самых уязвимых мест приднестровской экономики. Однако этот список можно продолжить.

Функциональная модель региональной экономики основана на:

1. Бесплатном или сильно субсидируемом доступе к природному газу. Что позволяет собирать гарантированные ресурсы в бюджет региона. В 2026 году около 2,6 млрд приднестровских рублей из 6,5 млрд рублей бюджетных расходов, т.е. 40%, поступило за счет выручки от сбыта газа. Не оплачивая его стоимость в полном объеме, тираспольские власти продают полученный газ по символической цене экономическим агентам и населению. Это позволяет энергоемким предприятиям экспортировать свою продукцию на европейские рынки по конкурентоспособной цене. В обмен на эти преимущества экономические агенты соглашаются отдавать часть своей валют-

ной выручки на „поддержание валютного курса“ и „стабильности в регионе“.

2. Зависимость внешней торговли от разрешений и документов, выданных властями Республики Молдова.

Эксплуатация и экспортная деятельность таких стратегических предприятий, как Молдавский металлургический завод в г. Рыбница, зависят от экологических разрешений, выданных компетентными учреждениями Республики Молдова. В случае МГРЭС решающее значение имеет доступ к внешним рынкам. Без доступа к рынку правобережья функционально-экономическая модель предприятия¹² серьезно пострадает. По имеющимся данным, из общей выработки 5,2 миллиарда кВтч на местное потребление приходится около 1,9 миллиарда кВтч, а на продажи за пределы региона – около 3,2 миллиарда кВтч.

3. Зависимость от рынка Европейского Союза. Европейский рынок является основным направлением для приднестровской продукции. Доступ к нему предполагает соблюдение технических требований и норм, предусмотренных правилами ЕС, поэтому сохранение экспорта зависит от готовности предприятий и тираспольской администрации соответствовать этим требованиям. В 2025 году около 77% внешнего экспорта региона на общую сумму 225 миллионов долларов США было направлено на рынок ЕС. Таким образом, левый берег Днестра, как это ни парадоксально, больше зависит от европейского рынка, чем правый берег. Приднестровские экспортеры пользуются соглашениями, заключенными Республикой Молдова, и льготными торговыми инструментами, предоставляемыми через Кишинев. Следовательно, изоляция или блокирование этих соглашений противоречат интересам деловой среды региона.

Банковская система региона включает в себя пять коммерческих банков и центральный банк. Агропромбанк – крупнейший банк в регионе, с активами на сумму 2 147,65 млн приднестровских рублей, что эквивалентно примерно 144,72 млн евро. В 2014-2017 годах банки Приднестровья прошли процесс консолидации. Тиротекс Банк и Агропромбанк объединились под названием Агропромбанк, а в 2017 году Эксимбанк, Ипотечный банк и Тираспольстройбанк объединились под названием Эксимбанк. В регионе также работают Сбербанк и Бендерсоцбанк.

С 2012 года доступ приднестровских банков к операциям с банковскими учреждениями Европейского союза значительно сузился, что привело к использованию альтернативных систем международных платежей, таких как ТKB Business – система с функциями, аналогичными тем, которые предлагает SWIFT. В частности, такой системой пользовались Агропромбанк, Эксимбанк и Сбербанк. После внесения Транскапиталбанка в список санкций США пострадал и этот способ осуществления внешних межбанковских платежей.

¹² Молдавская тепловая электростанция (МГРЭС) была приватизирована в 2002 году РАО ЕЭС без согласия правительства Кишинева. Несмотря на это, Республика Молдова продолжала регулярно закупать электроэнергию у МГРЭС, которая могла выводить на рынок почти две трети всей энергии, вырабатываемой на Кучурганской станции, поскольку собственные потребности Приднестровья были куда ниже ее технологических объемов работы.

Лицензирование и надзор над приднестровскими банками осуществляется де-факто учреждениями в регионе, однако такие лицензии не признаются ни НБМ, ни регулируемыми органами в других государствах. В результате они не подпадают под требования НБМ в части прозрачности сделок, проверке личности клиентов и отчетности по подозрительным операциям перед властями Республики Молдова.

Поскольку приднестровская финансово-банковская система не имеет международного признания, местные экономические агенты фактически вынуждены проводить все внешне-экономические операции через банки правого берега. Банковские учреждения региона в основном предоставляют внутренние услуги и располагают ограниченными возможностями для поддержки импортно-экспортных операций. Зависимость от банковской системы Республики Молдова и от торговых преференций, предоставляемых ей Европейским союзом, показывает, что экономика региона фактически функционирует как частично интегрированная система, зависящая от экономического контекста Республики Молдова.

Заключение

В совокупности проанализированные показатели описывают не ситуативный кризис, а изменение самой природы региональной экономики. Из субсидируемой извне системы, которая могла генерировать некоторые относительные преимущества, приднестровская экономика превратилась в систему, которая постепенно растрчивает свои резервы, активное население и производственные мощности, чтобы поддерживать видимость стабильности. Фиксированный валютный курс, административный контроль цен и льготная энергетическая поддержка временно смягчают последствия спада, но не устраняют глубинные структурные перекосы.

Указанная деградация выражается в отсутствии реальных валютных резервов, снижении конкурентоспособности, уменьшении объемов инвестиций, ухудшении промышленной базы и снижении доходов населения. В то же время экономика региона становится все более зависимой от правобережного рынка, банковской системы Республики Молдова и торговых возможностей, предоставляемых благодаря отношениям Республики Молдова с Европейским Союзом. Эти зависимости показывают, что регион не обладает реальной экономической автономией, даже если сохраняет отдельные финансовые и административные учреждения. С этой точки зрения ключевой вопрос для лиц, принимающих решения заключается уже не в том, возможно ли сохранить текущую модель, а в том, как долго она еще способна поглощать удары, не приводя к неуправляемой корректировке. Отсрочка реформ может поддерживать лишь видимую краткосрочную стабильность, но увеличивает экономические и социальные издержки будущей адаптации, включая риск валютного кризиса, бюджетного сокращения и неспособность администрации региона выполнить свои социальные обязательства.

Таким образом, в главе сформулирована одна из ключевых предпосылок исследования: любую политику реинтеграции следует оценивать не исходя из предполагаемой стабильности региона, а исходя из стоимости деградации, которая уже происходит. Процесс реинтеграции должен начинаться с денежно-кредитной и финансовой стабилизации, защиты доходов населения и постепенной интеграции секторов, уже связанных с рынками правого берега и Европейского союза. В то же время следует избегать таких мер, которые могут одновременно вызвать валютный, бюджетный и социальный кризис.

Глава II.

Социальная эволюция региона

Демографический кризис и ускоренная депопуляция приднестровского региона

Власти левобережья Днестра не публикуют статистические данные о населении с постоянным местом жительства: этот показатель ежегодно рассчитывается Национальным бюро статистики правого берега, начиная с 2014 года. Оценки, использованные в настоящем исследовании, основаны на данных переписей 1989, 2004 и 2014 годов, и на переписи 2015 года в приднестровском регионе, интенсивности миграции до 2015 года, и на экстраполяции скорости миграции на ситуацию в левобережье, исходя из модели, наблюдаемой на правом берегу Днестра. На основании данных, доступных за период с 2004 по 2014 год, скорость миграции в левобережье оценивается в 14,4%, что выше, чем на правом берегу (11,4%). В рамках оценочной модели предполагалось, что та же тенденция сохранялась и в течение 2014-2026 годов, усилившись в последние три года. Эти оценки были представлены в нескольких специализированных исследованиях, проведенных IDIS Viitorul и опубликованных в период с 2021 по 2025 год.¹³

В рассматриваемый период регион сталкивается с демографическим кризисом беспрецедентного масштаба. С одной стороны, наблюдается высокий уровень эмиграции, обусловленный экономическими факторами, дополнительно усиленный внутренней миграцией с левого берега на правый. С другой стороны, в регионе наблюдается отрицательный естественный прирост: смертность постоянно превышает рождаемость. Общая численность зарегистрированного населения региона сократилась с примерно 731 000 в 1990 году до 460 000 жителей в 2025 году,¹⁴ сократившись более чем на 37% за 35 лет. Это снижение не является линейным, а отражает совокупный эффект миграции и естественного убытия населения.

С фактической численностью населения в регионе ситуация еще хуже. Если в 1995 году официально зарегистрированное население региона оценивалось в 684 000 человек, то в 2025 году фактическое население региона оценивается примерно в 295 000 человек. Это означает, что в регионе реально проживает менее двух третей зарегистрированного населения. Разница в основном объясняется массовой миграцией, при

этом количество людей, уехавших за границу, оценивается примерно в 165 000 человек. Такая динамика говорит о серьезном сокращении человеческих ресурсов и эрозии социальных структур, поддерживающих работу экономики региона.

По мнению респондентов, депопуляция и миграция значительно ограничивают перспективы экономического восстановления региона.

„Уехали лучшие. Остались лишь те, у кого нет выбора“.

(Фокус-группа с предпринимателями левобережья, 10.06.2025)

Миграция воспринимается предпринимателями не только как социальное явление, но и как одно из основных экономических ограничений. Участники дискуссий в фокус-группах отметили сокращение доступной рабочей силы и снижение внутреннего потребления.

„Каждый год мы теряем от 800 до 900 человек, которые, как правило, больше не возвращаются на свои рабочие места“.

(Фокус-группа с предпринимателями левобережья, 10.06.2025)

Следует также отметить расхождение между данными о населении региона по данным Национальным бюро статистики, и данными, опубликованными властями Тирасполя за 1990 год. По данным НБС, в 1990 году на левом берегу Днестра проживало около 685 000 человек, в то время как власти Тирасполя сообщали о населении в 731 000 человек. Одним из возможных объяснений этого различия является включение в статистику тираспольской администрации военнослужащих контингента 14-й армии, членов других военизированных формирований, участвовавших в событиях 1990-1992 годов, а также отдельных лиц, прикомандированных к региону

¹³ Analize economice (23.07.2021), Populația RM, „Mișcarea naturală și migrațiune”; Analize economice (15.07.2022), „Populația și Migrația în RM”; Analize economice (16.06.2023), „Populația Republicii Moldova”; Analize economice (28.06.2024), „Populația Republicii Moldova”; Analize economice (20.06.2025), „Populația Republicii Moldova”. Источник: www.viitorul.org

¹⁴ „Трудовая Миграция Приднестровского Населения: Проблемы и Тенденции” Алла Н. Оставная, Республика Молдова, Приднестровье, Тирасполь, Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко, Институт истории и государственного управления, кафедра социологии Старший преподаватель, научный сотрудник НИЛ «Социология» / MOLDOSCOPIE, 2015, nr.3 (LXX) 107. „Трудовая миграция среди населения Приднестровья: проблемы и тенденции”. Алла Н. ОСТАВНАЯ, Республика Молдова, Приднестровье, Тирасполь, Приднестровский Государственный Университет им. Т.Г. Шевченко, Институт истории и государственного управления, Кафедра социологии. Старший преподаватель, научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории социологии.

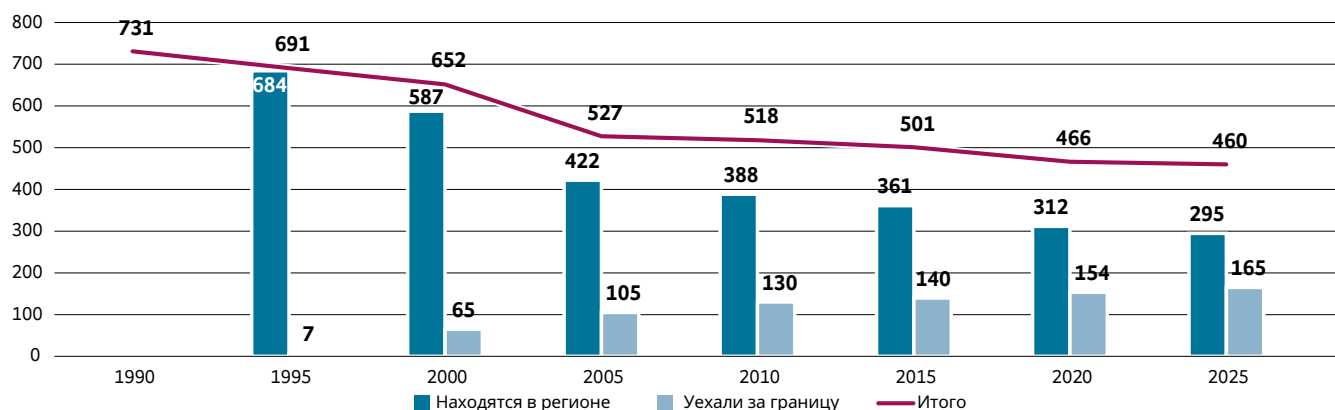
для выполнения некоторых военных задач. Напротив, данные НБС основывались на результатах переписи 1989 года, в которую эти категории не были включены.

Разница между двумя статистическими источниками составляет около 46 000 человек, и состав и правовой статус этой группы не могут быть определены с уверенностью на основе

имеющихся данных. После 1992 года регион столкнулся с широкой волной окончательной эмиграции. Это может объяснить сокращение населения примерно до 651 000 человек в 1995 году, что на 5,5% меньше. Первая волна имела преимущественно окончательный характер, в отличие от временной и круговой экономической миграции, которая усиливалась на более поздних стадиях.

Рис. № 9.

Население левобережья, тыс. человек.

Источник: Ibidem, «Ежегодник Государственной службы статистики, ПМР» (2002-2020).

После 1995 года в Приднестровском регионе усилилась временная миграция, обусловленная экономическими факторами. В то же время в регионе стал отмечаться отрицательный естественный прирост, более ускоренными темпами и на более выраженном уровне, чем на правом берегу. Более высокая заработная плата и экономические возможности, доступные в Кишиневе и других населенных пунктах на правом берегу, стимулировали внутреннюю миграцию жителей приднестровского региона.

„Все каждый день наблюдают факт расширения круговой эмиграции с левого берега на правый, в частности, в Кишинев. Более того, зарплаты в размере 7-10 000 приднестровских рублей больше не могут конкурировать с предложениями по зарплате на правом берегу, где можно найти зарплаты в два-три раза выше. Это поощряет тенденцию целыми семьями переезжать на жительство за Днестр. И в плане торгового ассортимента, на правом берегу магазины гораздо лучше и по цене, и по качеству. Правда, цены в Приднестровье ниже, но у нас все контролирует „Шериф“. Те, кто ежедневно ездит на работу в Кишинев, приобретают продукты питания и потребительские товары и для себя, и для других. Можно сказать, что переменялась старая тенденция, когда левобережье было более привлекательным для торговли и потребительских товаров“.

(Фокус-группа, 21.05.2026).

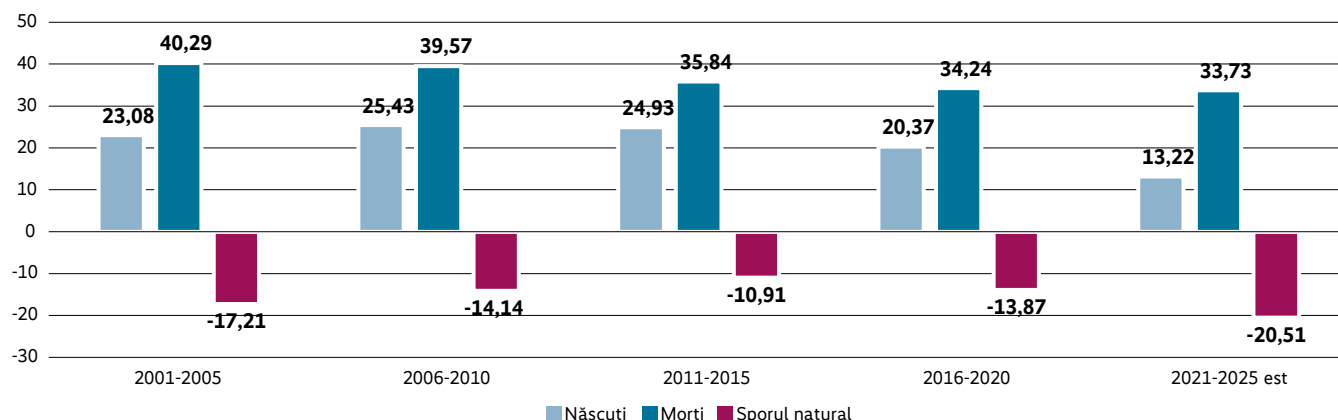
Разница между рождаемостью и смертностью

Помимо миграции, депопуляция усугубляется отрицательным значением естественного прироста населения. За последние 25 лет совокупная потеря населения, вызванная разницей между рождаемостью и смертностью, составила около 76 600 человек. Последние данные указывают на ускорение этого явления. В период 2021-2025 гг. отрицательный естественный прирост оценивается на уровне 20,51 тыс. человек, что определяется спадом рождаемости (-13,22 тыс.) относительно высокой смертности (33,73 тыс.)

В официальной статистике трудно уловить миграционные потоки. Одной из причин часто является нерегистрируемая миграция. Уезжающие не всегда заявляют о смене места жительства, считают свое отсутствие временным или не имеют документов, необходимых для работы в странах назначения. В то же время, поскольку документы, выданные в Тирасполе, не признаются на международном уровне, эмигранты используют документы, выданные властями Республики Молдова, Российской Федерации, Украины, Болгарии или других государств. Демографические изменения, произошедшие за последние 36 лет, также являются политически чувствительной темой. По этой причине исследования, отчеты и расследования, касающиеся миграции, рассматриваются тираспольскими властями с настороженностью, а на их проведение или публикацию нередко налагаются ограничения.

Ряд международных проектов, направленных на оценку восприятий лиц, вернувшихся из миграции, их установок до отъезда, основных направлений миграции и объемов денежных переводов, был приостановлен администрацией

Естественное движение населения в левобережье Днестра, тыс. человек.

Источник: Ibidem, «Ежегодник Государственной службы статистики, ПМР» (2002-2020). За 2021-2025 гг. оценки авторов были рассчитаны на основе ежегодных выпусков статистического бюро левобережья (www.mer.gospmr.org).

региона. Оценки, представленные в исследовании, основаны на исследованиях и отчетах, опубликованных экспертами и университетскими центрами левобережья, и дополнены за счет экстраполяции данных, собранных НБС.

Данные свидетельствуют о глубоком ухудшении демографической структуры приднестровского региона. Доля молодого населения сокращается ускоренными темпами, в то время как численность и доля пожилых людей в населении продолжают расти. За последние пять лет на обоих берегах Днестра наблюдалось сокращение населения в результате отрицательного естественного прироста, оцениваемого в 4,4%. Следовательно, способность к демографической регенерации становится все меньше. С экономической точки зрения такая тенденция снижает потенциал для замены рабочей силы и усиливает давление на систему социальной защиты.

Трудовая миграция: механизм адаптации и фактор спада

Миграция является основным механизмом регулирования экономических перекосов в регионе. Из-за отсутствия достаточных возможностей на местном уровне активное население, особенно молодые и квалифицированные люди, ориентируется на занятость на правом берегу или за рубежом, в основном в государствах Европейского союза. Эта модель экономической миграции также объясняет интерес жителей региона к получению удостоверений личности и паспортов Республики Молдова.

По состоянию на 31 декабря 2025 года в записях Агентства государственной службы было зарегистрировано около 357 000 граждан Республики Молдова, проживающих или

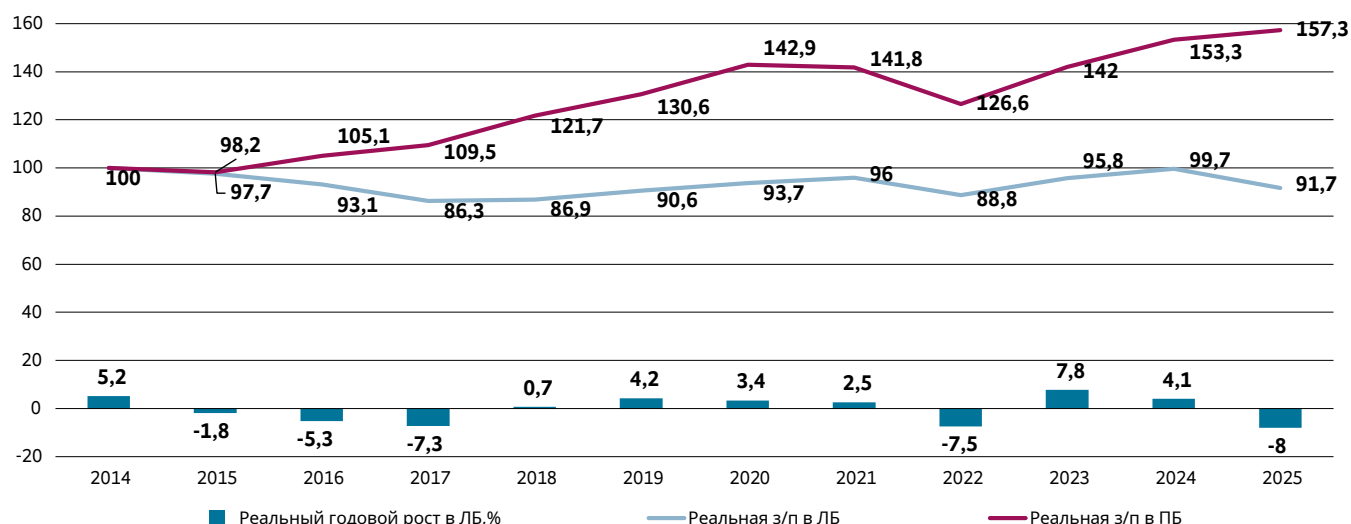
прописанных в приднестровском регионе. Это около 78% от общей зарегистрированной численности населения региона, оцениваемой в 460 000 человек. Среди лиц, не оформивших удостоверение личности Республики Молдова, могут быть группы, которые не планируют выезжать за границу, не нуждаются в таких документах немедленно или испытывают административные и финансовые трудности в процессе документирования.

Масштаб внешней миграции пропорционально более выражен на левом берегу Днестра, чем на правом. В 2025 году около 165 000 человек из общего числа в 460 000 зарегистрированных жителей региона находились в различных формах внешней миграции. К ним следует добавить около 5,4% населения, которое регулярно ездит на работу в населенные пункты на правом берегу Днестра. Для сравнения, согласно обновленным данным НБС, в 2025 году около 31,6% населения правого берега находились в миграции.¹⁵

Влияние ускоренной миграции на экономику региона противоречиво. С одной стороны, миграция является источником денежных переводов и поддерживает потребление домохозяйств, оставшихся в регионе. С другой стороны, на рынке труда наблюдается острая нехватка рабочих рук, что влияет на экономическую активность и демографический баланс. В долгосрочной перспективе последствия такой массовой миграции носят преимущественно отрицательный характер. Регион теряет человеческий капитал и располагает все меньшим числом налогоплательщиков, способных поддерживать бюджет и социальную систему. Несмотря на то, что первые волны миграции могут функционировать как временный механизм адаптации во время кризиса, продолжение этого процесса подчеркивает лишь недоразвитость экономики и ограничивает перспективы ее восстановления.

¹⁵ НБС, «Отчет о численности населения, постоянно проживающего в Республике Молдова», 2014-2025 гг. НБС, «Отчет о международной миграции по возрастным группам, нас. пунктам и полу», 2014-2023 гг.

Фактическое увеличение доходов от заработной платы в левобережье и правобережье, 2014-2025 гг.

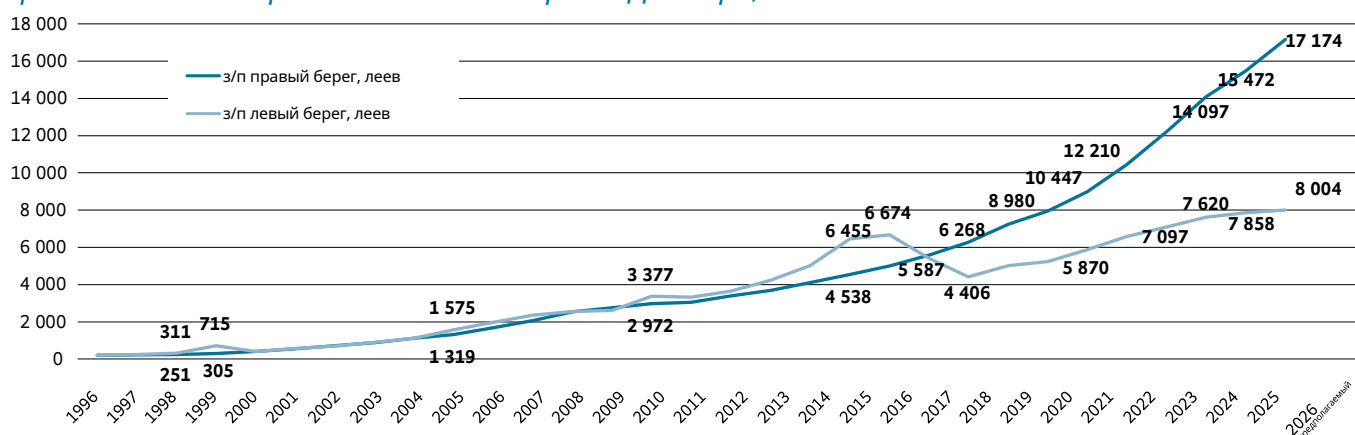
Источник: расчеты произведены автором по данным Национального бюро статистики Республики Молдова, серия „Зарботная плата”; Национального банка Молдовы, серия „Среднегодовой курс валюты МДЛ/USD”; Статистической службы левобережья Днестра „Пресс-выпуск о заработной плате в Приднестровской Молдавской Республике” за 2017-2022 годы, „Ежегодника Государственной службы статистики (2003-2020 годы)”; Приднестровского Республиканского Банка.

Доход от заработной платы: структурное расхождение и потеря конкурентоспособности

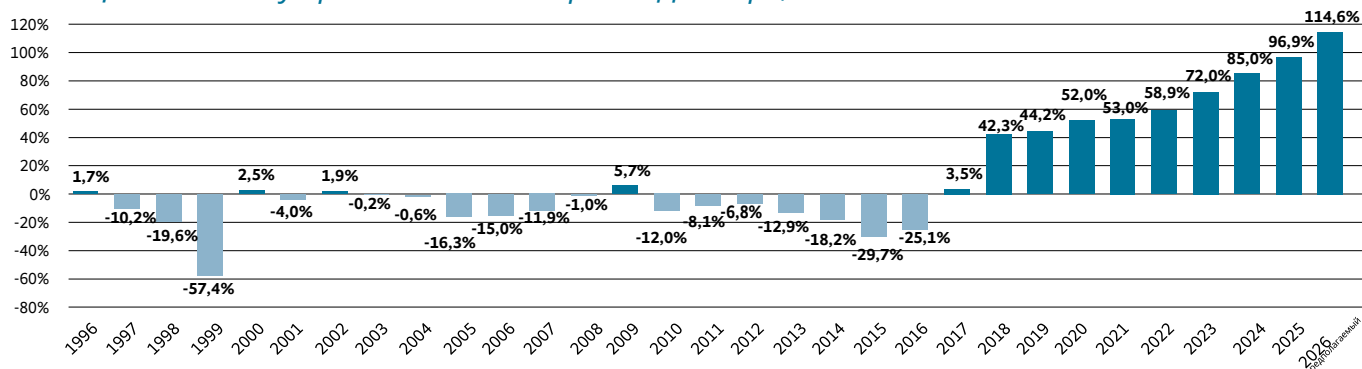
Статистические данные свидетельствуют об ускоренном падении уровня жизни в левобережье. До 2011 года заработная плата в Приднестровье была сопоставима с заработной

платой на правом берегу. В период 2011-2016 гг. доходы от заработной платы на левом берегу Днестра росли более быстрыми темпами: средняя заработная плата в 2016 г. составила около 6,7 тыс. леев по сравнению с 5,6 тыс. леев на правом берегу. Такое временное преимущество было обусловлено обесцениванием молдавского лея в 2015 году и поддержанием стабильности обменного курса в Приднестровье.

Среднемесячная зарплата на обоих берегах Днестра, тыс. леев.

Разница в з/п между правым и левым берегом Днестра, %

Источник: Ibidem

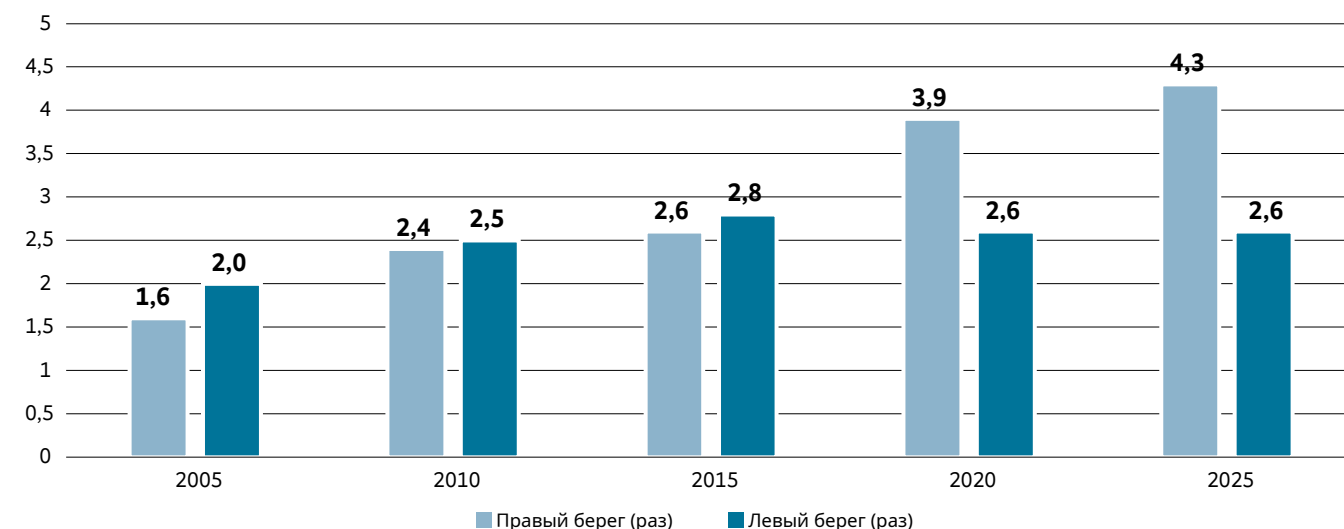
В 2016 году по региону ударил сильный экономический и валютный кризис, значительно обесценивший приднестровский рубль. С 2017 года спад экономики региона стал все больше сказываться на доходах от заработной платы.

В пересчете на молдавские леи, средняя зарплата в Приднестровье в 2018 году составила около 4,4 тыс. леев по сравнению с 6,3 тыс. леев на правом берегу. Разница усугубилась в последующие годы, указывая на все более выраженное расхождение между двумя берегами Днестра. В 2025 году среднемесячная зарплата на правом берегу составляла около 15,5 тыс. леев, в то время как в Приднестровье она оценивалась в 7,9 тыс. леев, что эквивалентно примерно 7280 приднестровским рублям или 452 долларам США.

Фактические доходы населения от заработной платы на двух берегах неуклонно росли до 2015 года в контексте относительно низкой и стабильной инфляции, поддерживаемой ниже уровня номинального роста заработной платы. До 2005 года реальная зарплата в Приднестровье росла быстрее, чем на правом берегу. К 2015 году совокупные темпы роста стали сопоставимыми: реальная зарплата была в 2,6 раза выше на правом берегу и в 2,8 раза выше на левом берегу по сравнению с 2001 годом. После 2016 года реальные доходы в правобережье росли более быстрыми темпами, после чего их рост замедлился в период с 2022 по 2024 год в связи с энергетическим кризисом. В Приднестровье последние годы отмечены резким сокращением реальных доходов.

Реальный рост заработной платы по сравнению с 2001 годом.

Рис. № 13.

Источник: Ibidem

По сравнению с 2001 годом реальная заработная плата на правом берегу выросла примерно в 4,3 раза, а реальная заработная плата на левом берегу Днестра выросла примерно в 2,6 раз. Развитие приднестровского региона поддерживалось, в том числе, за счет сохранения льготного доступа к энергетическим ресурсам. Различия отражают зависимость от энергоемкой экономической модели, низкую конкурентоспособность и ограниченный экономический потенциал региона, не позволяющий генерировать стабильный реальный доход для населения. Таким образом, разрыв в благосостоянии между двумя берегами не только сохраняется, но и углубляется.

Пенсионная система: от преимущества к критической уязвимости

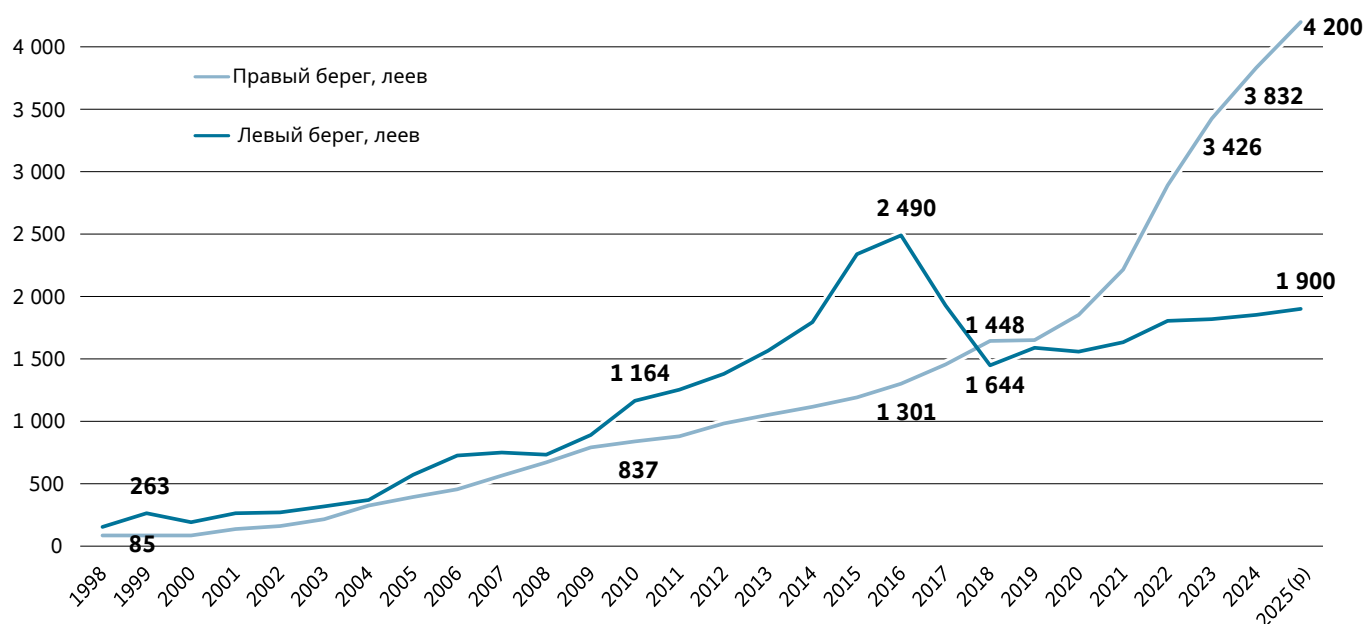
В левобережье сложилась иная система пенсионного обеспечения по старости, отличающаяся от системы, принятой в Республике Молдова. В Приднестровье существует не отдельный фонд, предназначенный исключительно для выплаты пенсий, а единый фонд, из которого финансируются социальные пособия и медицинские услуги. Таким образом, тираспольские власти используют иной механизм

финансирования, чем система социального страхования на правом берегу.

Система Республики Молдова основана на принципе солидарности и финансируется в основном за счет взносов социального страхования, выплачиваемых работодателями. В Приднестровье пенсии финансируются за счет единого социального налога. Стандартная квота, выплачиваемая работодателями, составляет около 17%, при этом предусмотрены дифференцированные квоты для определенных категорий деятельности в диапазоне от 3% до 25%. Согласно закону о социальном налоге, в формате, вступившем в силу с 3 марта 2026 года, налог уплачивается работодателем, а применимая ставка варьируется в зависимости от сферы деятельности.

В 2026 году утверждены расходы единого социального фонда Приднестровья в размере около 2,24 млрд приднестровских рублей, что эквивалентно 11,8% ВВП региона. Из этой суммы около 1,54 млрд рублей идет на выплату пенсий по старости, что составляет 8,1% ВВП. В Республике Молдова бюджеты социального и медицинского страхования на 2026 год составляют, в совокупности, около 18,7% ВВП. Относительно валового внутреннего продукта, доля ресурсов, выделяемых на

Средний размер пенсии по старости на двух берегах Днестра, 1998-2025 гг., леев/мес.

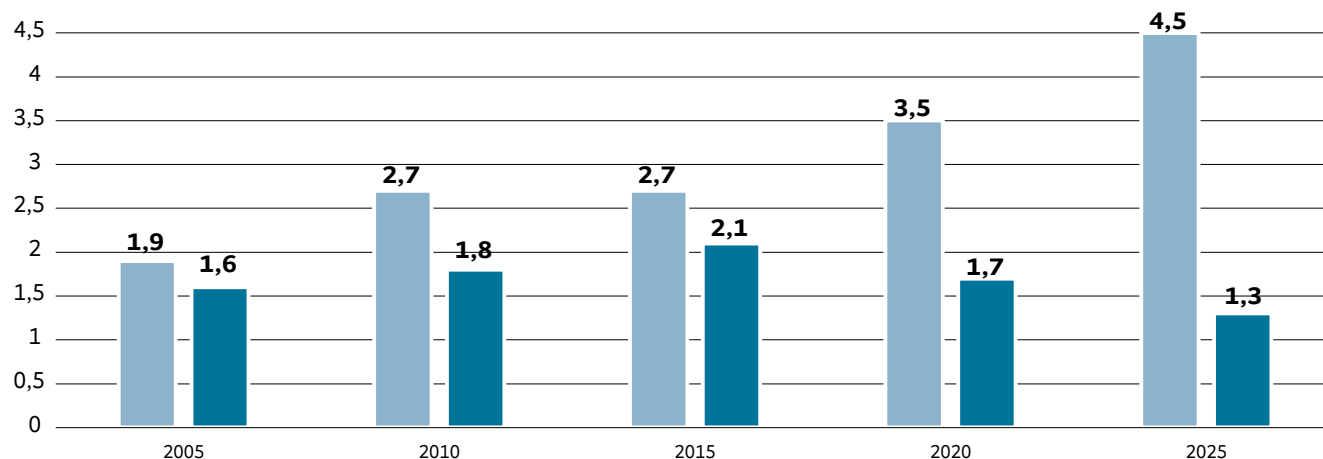
Источник: Ibidem

социальное и медицинское страхование на правом берегу, примерно на 60% выше, чем доля, приходящаяся на единый социальный фонд Приднестровья.

Динамика пенсий по старости иллюстрирует одно из самых выраженных социальных изменений в регионе. Если в 1999 году пенсии на левом берегу Днестра были примерно в три раза выше, чем на правом берегу, то в настоящее время ситуация полностью изменилась. Пенсионная система региона сталкивается с постоянным дефицитом ресурсов. В 2025 году средняя пенсия в левобережье оценивалась примерно в 1,9 тыс. леев, что эквивалентно 1760 приднестровским рублям, в то время как средняя пенсия на правом берегу составляла около 4,2 тыс. леев. Пенсии в Приднестровье резко упали после 2016 года, и уже не вернулись к прежней траектории.

Анализ динамики в реальном выражении еще сильнее подчеркивает это расхождение. По сравнению с 2001 годом пенсии на правом берегу выросли примерно в 4,5 раза в реальном выражении, в то время как в левобережье они выросли всего в 1,3 раза. Реальные пенсии в Приднестровье до 2015 года показывали относительно благоприятную динамику, сравнимую, в определенной степени, с пенсиями на правом берегу. После 2015 года они неуклонно снижались в результате инфляции и отсутствия достаточного номинального повышения. На фоне сокращения экспортной базы экономики региона также сократились ресурсы, доступные для финансирования социальных расходов. Такое развитие указывает на почти полную стагнацию покупательной способности пенсионеров и усиливает социальную уязвимость и риск бедности среди пожилого населения.

Фактическое повышение пенсионного дохода по возрасту по сравнению с 2001 годом.

Источник: Ibidem

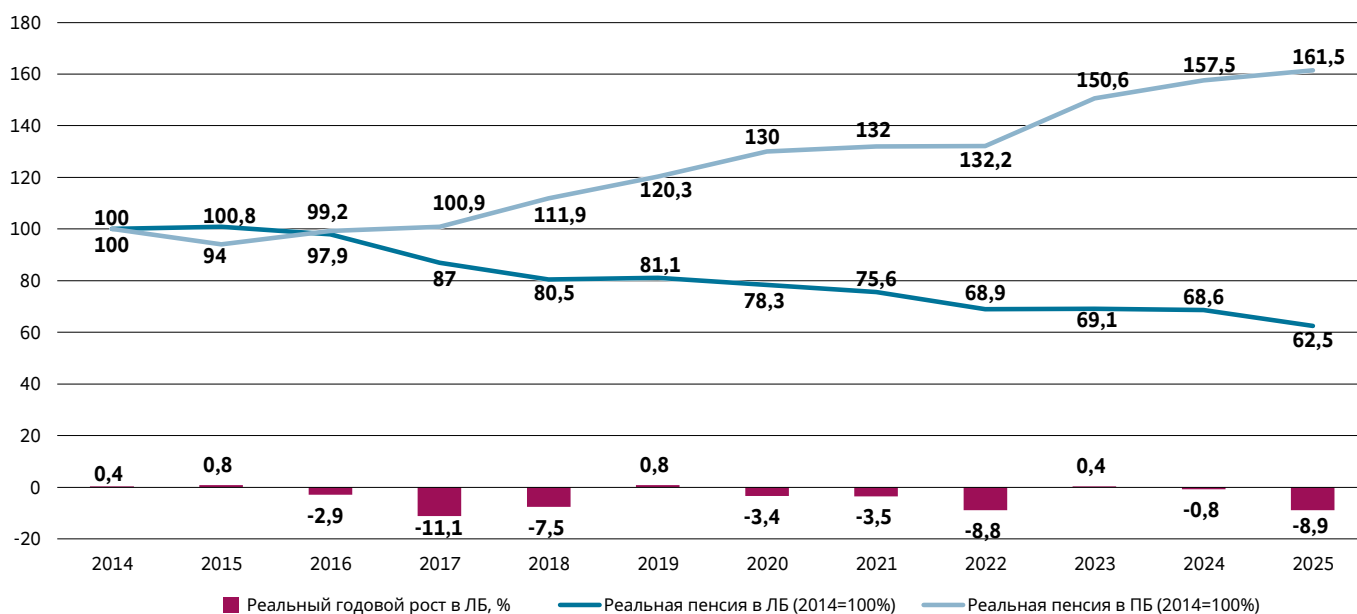
Приднестровский регион – структурные сокращения

Анализ социальных событий указывает на структурное сокращение, обусловленное взаимодействием экономического спада и демографических преобразований. Основными тенденциями являются ускоренная депопуляция, массовая миграция активного населения, выраженная естественная убыль населения, увеличение

разрыва в доходах и деградация системы социальной защиты. Эти процессы развиваются не отдельно, а подпитывают друг друга. Миграция ведет к сокращению активного населения и количества налогоплательщиков, что в свою очередь ограничивает ресурсы, доступные для системы социальной защиты. В то же время снижение уровня доходов и ухудшение социальной защиты подстегивают новых мигрантов к отъезду, и так замыкается порочный круг.

Рис. № 16.

Фактическое ежегодное увеличение пенсии на двух берегах Днестра.

Источник: Ibidem

В отсутствие серьезных структурных изменений социальные события будут продолжать отражать и усиливать экономический дисбаланс. В долгосрочной перспективе такая динамика создает серьезные риски для социальной устойчивости региона и его способности обеспечивать деятельность институтов и предоставлять основные государственные услуги.

Заключение

Социальное измерение представляет собой не прикладной элемент к экономическому анализу, а одно из его фундаментальных ограничений. Демографическая эрозия ограничивает перспективы внутреннего восстановления, а уязвимость доходов населения устанавливает темпы, с которыми может быть достигнута та или иная экономическая или институциональная адаптация. Депопуляция, отрицательный естественный прирост и старение населения уменьшают базу для привлечения рабочей силы и усиливают давление на систему социальной защиты.

Миграция работает в краткосрочной перспективе как механизм адаптации к отсутствию экономических

возможностей в регионе. Доходы, полученные за границей или на правом берегу, поддерживают уровень потребления домохозяйств и смягчают некоторые последствия экономического спада. Однако в долгосрочной перспективе тот же процесс снижает человеческий капитал, количество налогоплательщиков и способность экономики региона восстанавливаться за счет собственных ресурсов. В частности, регион теряет молодое, активное и квалифицированное население, то есть именно ту категорию, от которой зависит модернизация экономики и работа государственных учреждений.

Расхождение доходов между двумя берегами усиливает эту тенденцию. Заработная плата и пенсии в левобережье потеряли относительное преимущество, которое они имели ранее, и их покупательная способность застыла или снизилась. Растущий разрыв с правым берегом стимулирует миграцию рабочей силы и еще раз подчеркивает представление о том, что возможности для развития и социального обеспечения находятся за пределами региона. В то же время сокращение активного населения ограничивает финансовую базу системы социальной защиты, что затрудняет выплату пенсий, пособий и государственных услуг.

Эти процессы образуют порочный круг. В условиях экономического спада сокращаются доходы и возможности трудоустройства, что стимулирует миграцию. Миграция влечет за собой дальнейшее сокращение рабочей силы, снижение внутреннего потребления и количества налогоплательщиков, что, в свою очередь, ослабляет восстановительную способность экономики и системы социальной защиты. В отсутствие структурных изменений демографическое сокращение и ухудшение социальных условий будут подпитывать друг друга, в том числе подрывая способность администрации региона обеспечивать работу институтов и оказание базовых услуг.

Таким образом, в настоящей главе показано, что время работает против обеих сторон. Продление текущей ситуации ведет к сокращению человеческого ресурса, необходимого для успешной реинтеграции, и увеличению социальных издержек, связанных с любой формой

будущего вмешательства. Регион с сокращающимся, стареющим и все более зависимым от социальных выплат населением будет иметь меньшую способность адаптироваться к экономическим и институциональным изменениям.

Отсюда вытекает важный принцип для разработки политики реинтеграции. Социальный компонент можно рассматривать не как побочную стоимость экономической гармонизации, а как переменную, которая определяет, является ли процесс политически, экономически и социально устойчивым. Любая попытка регулирования должна учитывать способность населения переносить изменения, необходимость защиты реального дохода и сохранения человеческого капитала. При отсутствии такого подхода меры, предназначенные для стабилизации экономики, могут ускорить миграцию и углубить те самые уязвимости, которые они стремятся исправить.

Глава III.

Социально-экономическая ситуация и структура экономики региона

Агропромышленный сектор левобережья

В 1990 году уровень индустриализации Приднестровья был примерно в три раза выше, чем в остальной части Республики Молдова, по численности населения. В период с 2010 по 2024 год на промышленность постоянно приходилось около 80% совокупной стоимости промышленного и сельскохозяйственного производства региона. Таким образом, в 2021 году отрасль произвела 16,6 млрд приднестровских рублей из совокупного общего объема в 21,2 млрд, а в 2024 году – около 15,9 млрд из общего объема в 20,5 млрд рублей.

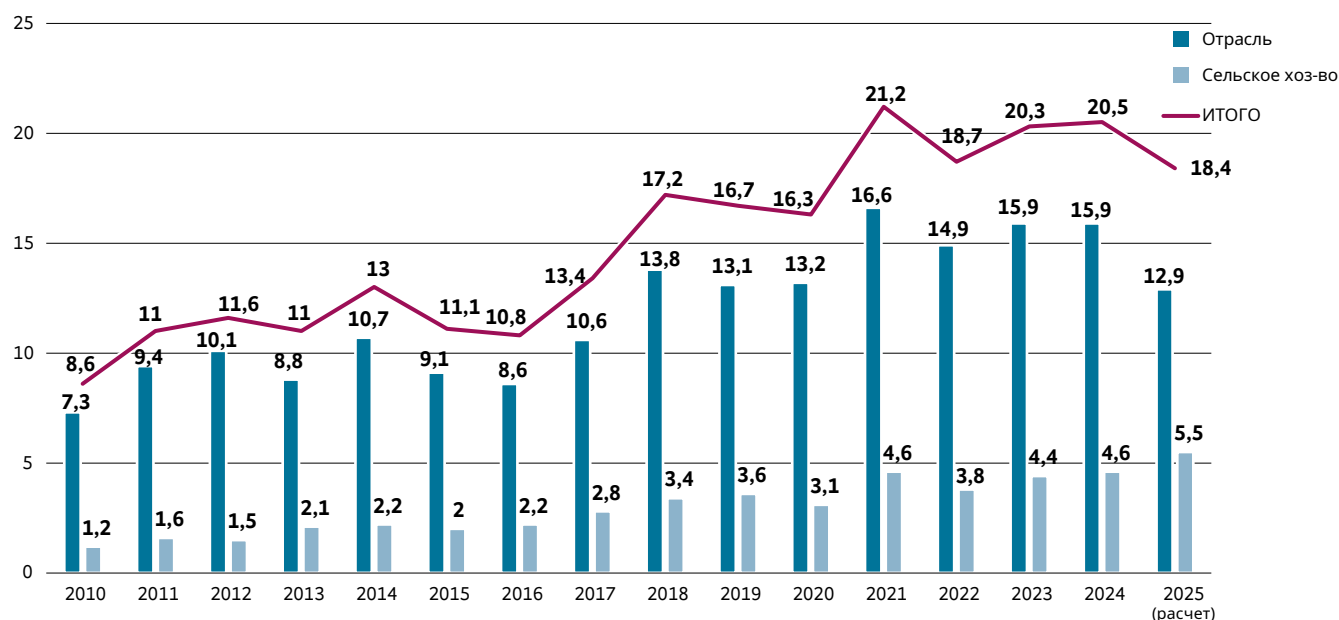
В промышленности региона довлеет советская модель организации и функционирования. Для нее характерны, во-первых, доступ к дешевой энергии и высокое энергопотребление; во-вторых, концентрация важной части производства на двух основных предприятиях, и в-третьих, зависимость от доступа к природному газу и ближайшим рынкам. Такие

слабые места неоднократно служили причиной кризисов в экономике региона и способствовали сохранению унаследованного структурного дисбаланса.

Оглядываясь назад, можно сказать, что одним из главных узких мест приднестровской экономики был длительный доступ к дешевым энергетическим ресурсам, предлагаемым по геополитическим соображениям. Это преимущество снизило мотивацию к реформированию отрасли и развитию альтернативных секторов. Тираспольские власти избегали адаптации к экономическим изменениям в регионе, предпочитая удерживать преимущества, предлагаемые существующей моделью. Динамика промышленного и сельскохозяйственного производства показывает, что более десяти лет в структуре экономики региона доминировала промышленность. В анализ совокупного промышленного производства также были включены имеющиеся данные о деятельности малых предприятий и неиндустриальных организаций.

Промышленное и сельскохозяйственное производство на левом берегу Днестра, в млрд. приднестровских рублей.

Рис. № 17.

Источник: Ежегодник государственной службы статистики (2003-2020 гг.), данные так называемого Министерства экономического развития в Тирасполе.

Падение промышленного производства в последние годы, особенно в 2025-м, на фоне частичного восстановления сельского хозяйства увеличило долю аграрного сектора с примерно 15-20% до 29,9% от общей стоимости промышленного и сельскохозяйственного производства. Как это ни

парадоксально, энергетический кризис и ограничение доступа к внешним рынкам способствовали некоторой диверсификации структуры региональной экономики, не будучи результатом преднамеренной политики тираспольской администрации.

На фоне энергетического кризиса и снижения активности крупных промышленных предприятий, в частности ММЗ и МГРЭС, промышленное производство сократилось примерно до 13 млрд приднестровских рублей по сравнению с 16,6 млрд в 2021 году и 15,9 млрд в 2024 году. В то же время сельскохозяйственное производство выросло примерно до 5,5 млрд рублей, увеличившись примерно на 20%.

Соответственно, доля промышленности в совокупной стоимости промышленного и сельскохозяйственного производства снизилась примерно до 65-67% по сравнению с уровнем около 80%, зафиксированными в предыдущие годы. Такое изменение отражает не преднамеренный процесс модернизации или диверсификации, а последствия серьезного сворачивания предприятий, зависящих от дешевой энергии. Сельское хозяйство стало относительно более важным не

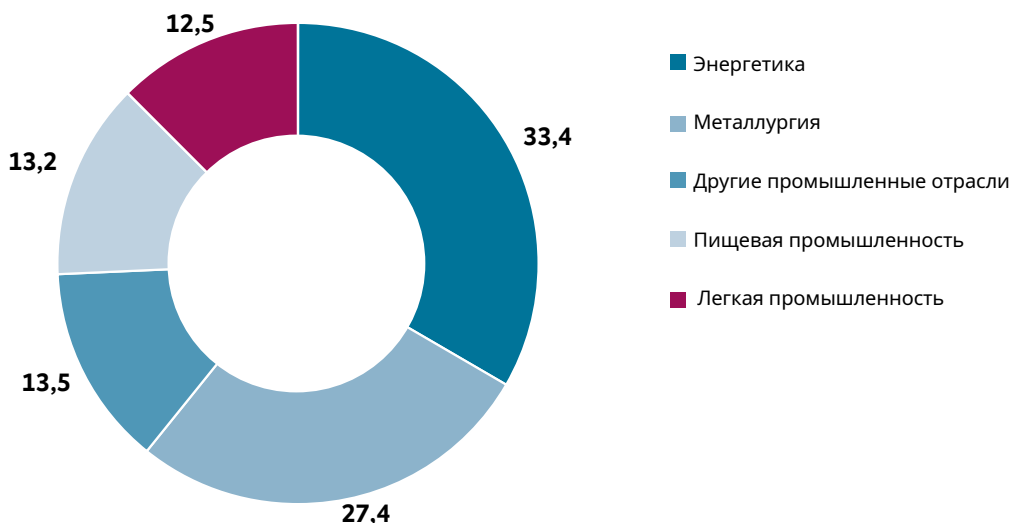
из-за ускоренной технологической трансформации, а в результате упадка промышленного сектора.

Структура и динамика развития отрасли в регионе

Анализ структуры промышленного производства показывает, что в экономике региона продолжают доминировать два сектора: энергетика с долей 33,4% от общего объема промышленного производства и металлургия с 27,4%. Вместе они составляют более 60% промышленного производства региона. Таким образом, приднестровская экономика не только сильно индустриализирована, но и имеет жесткую, энергоемкую структуру и сильно подвержена энергетическим шокам.

Рис. № 18.

Структура промышленности на левом берегу Днестра.

Источник: Ежегодник государственной службы статистики (2003-2020 гг.), данные так называемого Министерства экономического развития в Тирасполе.

Экономику Приднестровья в целом можно охарактеризовать как моноиндустриальную, опирающуюся на несколько крупных системных предприятий, зависящих от дешевой энергии. Конкурентоспособность этих предприятий в значительной степени поддерживается за счет косвенного субсидирования затрат на электроэнергию.

Относительно более стабильными секторами являются те, которые ориентированы на внутреннее потребление и создание добавленной стоимости в экономике региона, однако их вес в экономике значительно ниже. Пищевая промышленность составляет 13,2% промышленного производства, легкая промышленность – 12,5%, другие отрасли промышленности – около 13,5%. Эта структура свидетельствует о наличии серьезного дисбаланса. В секторе тяжелой промышленности объемы производства относительно велики, однако это не позволяет создавать много диверсифицированных рабочих мест и не придает экономике гибкости и способности адаптироваться.

После достижения максимума в 21,2 млрд приднестровских рублей в 2021 году совокупная стоимость промышленного и сельскохозяйственного производства вступила в период стагнации с последующим ускоренным спадом. Эта цифра достигла 18,7 млрд рублей в 2022 году, 20,3 млрд в 2023 году, 20,5 млрд в 2024 году и около 18,4 млрд рублей в 2025 году. Сокращение примерно на 10,2% за один год почти полностью объясняется сворачиванием промышленного сектора.

Экономическая модель, основанная преимущественно на энергетике и металлургии, чрезвычайно уязвима для внешних потрясений, поскольку она зависит от доступа к дешевой энергии и таких экономических механизмов, которые трудно поддерживать в долгосрочной перспективе. Высокой долей этих двух отраслей объясняется критическая зависимость региона от природного газа, поставляемого на льготных условиях. Их конкурентоспособность в основном обусловлена не производительностью, инновациями или технологическими инвестициями, а доступностью энергетических ресурсов при очень низких затратах.

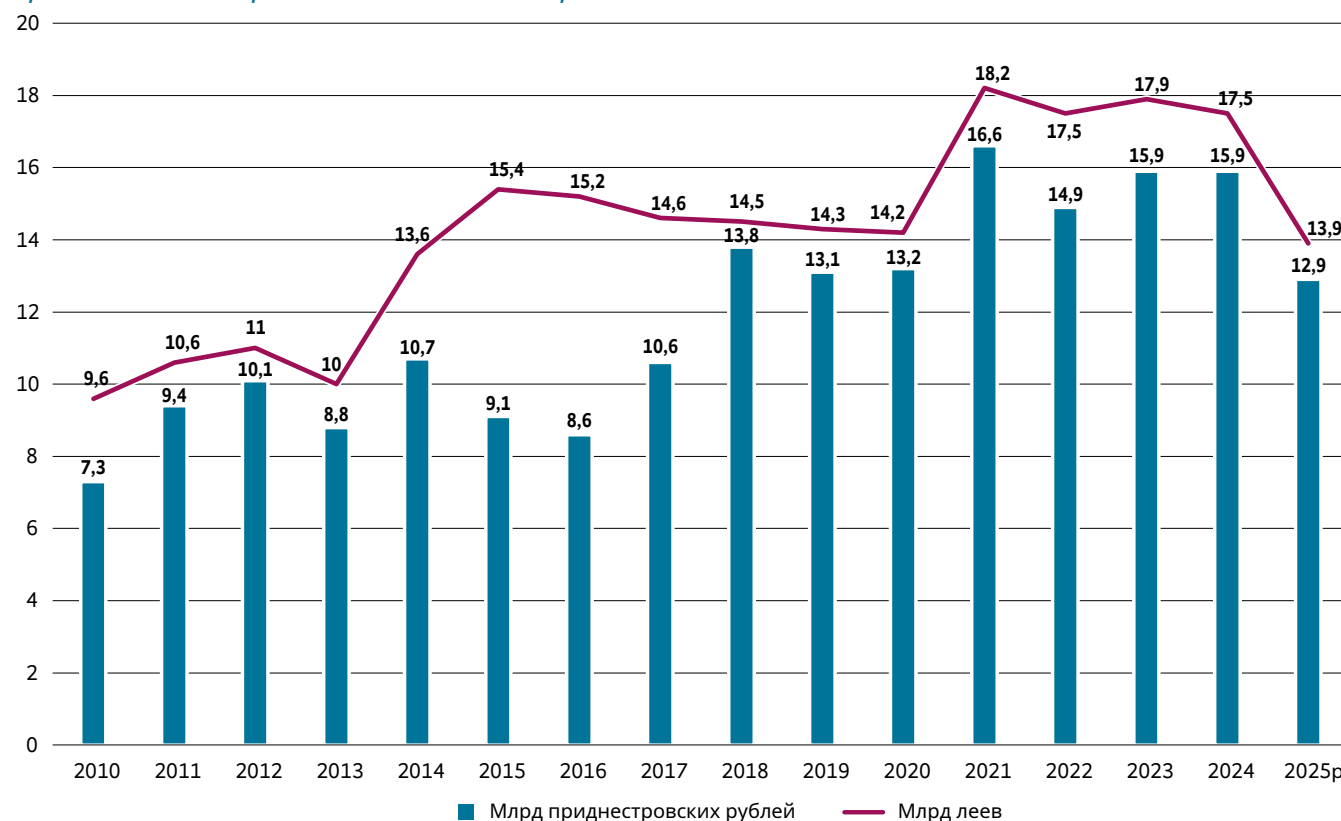
Энергетические субсидии позволили такой модели сохранить некоторую функциональность, но замедлили инвестиции в технологии, диверсификацию производства и модернизацию трудовых процессов. Такие льготные условия способствовали сохранению значительной части промышленности советского типа, которая приносила доходы в бюджет региона, одновременно пользуясь низкими внутренними тарифами на энергоресурсы. Однако с экономической точки зрения тот же механизм создал не реальную конкурентоспособность, а структурную зависимость. Когда стоимость электроэнергии возрастает непредсказуемым образом или поставки природного газа становятся

нестабильными, энергоемкие отрасли быстро теряют свою экономическую жизнеспособность. Таким образом, дешевая энергия была не только преимуществом, но и главной ловушкой экономической модели региона.

Данные промышленного производства подтверждают вступление экономики региона в фазу серьезного спада в 2025 году. Объем промышленного производства сократился примерно до 13 миллиардов приднестровских рублей, что эквивалентно примерно 12,9 миллиардам леев, по сравнению с 17,9 миллиардами леев в 2023 году и 17,5 миллиардами в 2024 году.

Рис. № 19.

Промышленное производство в левобережье.

Источник: Ежегодник государственной службы статистики (2003-2020 гг.), данные так называемого Министерства экономического развития в Тирасполе.

Такой спад представляет собой не просто конъюнктурную поправку, но и серьезное сокращение производства, предопределенное структурными уязвимостями региональной экономики. В 2025 году промышленное производство сократилось примерно на 20%, что является одним из самых серьезных сокращений за последние 15 лет. Сопоставимое снижение было зафиксировано в 2013 году (на 17,7%), и на 20,5% в 2022 году.

Таким образом, сокращение в 2025 году сопоставимо с худшими предыдущими промышленными кризисами и указывает на то, что экономическая модель региона достигла критической точки. Если сохранится такая модель развития, которая полагается на временные решения и энергетические преимущества, возобновление устойчивого экономического роста окажется невозможным.

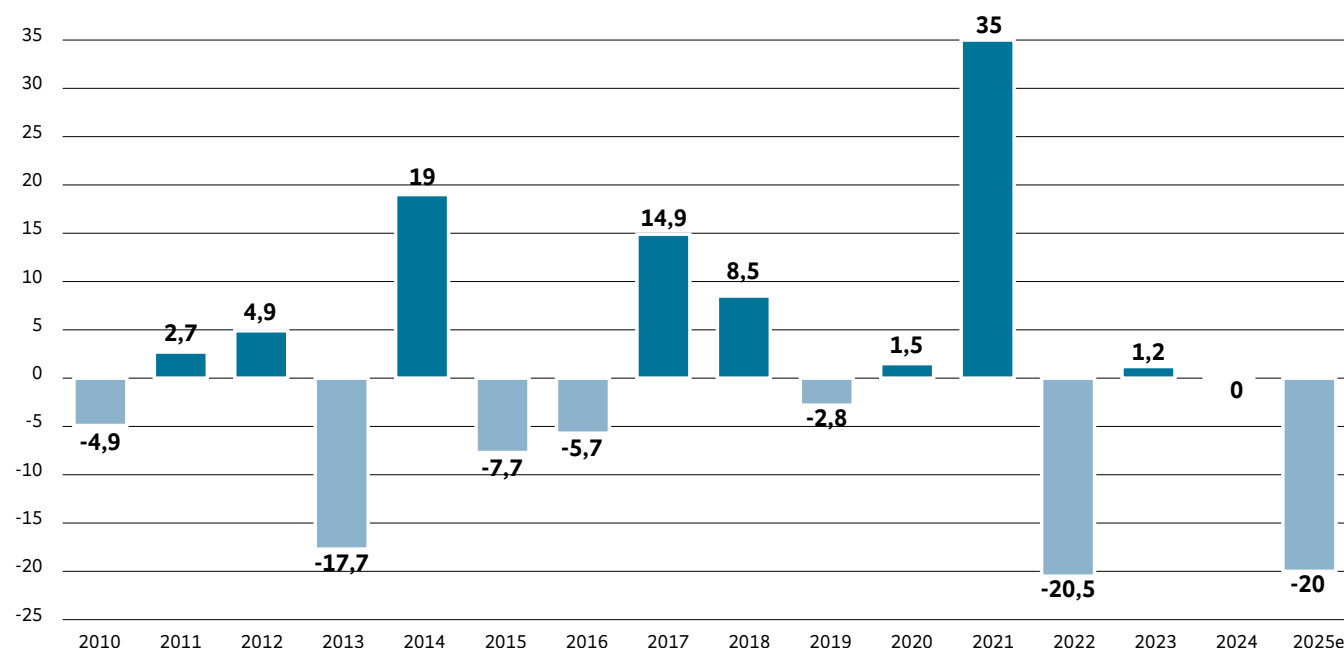
Деловой среде хорошо известно нежелание инвесторов выделять ресурсы на изменение направления экономического развития. Как заявил представитель Бизнес-ассоциации Приднестровья:

„У нас инертная деловая среда. Мы меньше работаем, потому что люди боятся защищать свои права.“

(Фокус-группа, IDIS Viitorul, 24.12.2025)

Этот вывод свидетельствует о наличии косвенных экономических издержек, вызванных непредсказуемостью ситуации и низким уровнем доверия к институциональным механизмам.

Индекс промышленного производства на левом берегу Днестра.

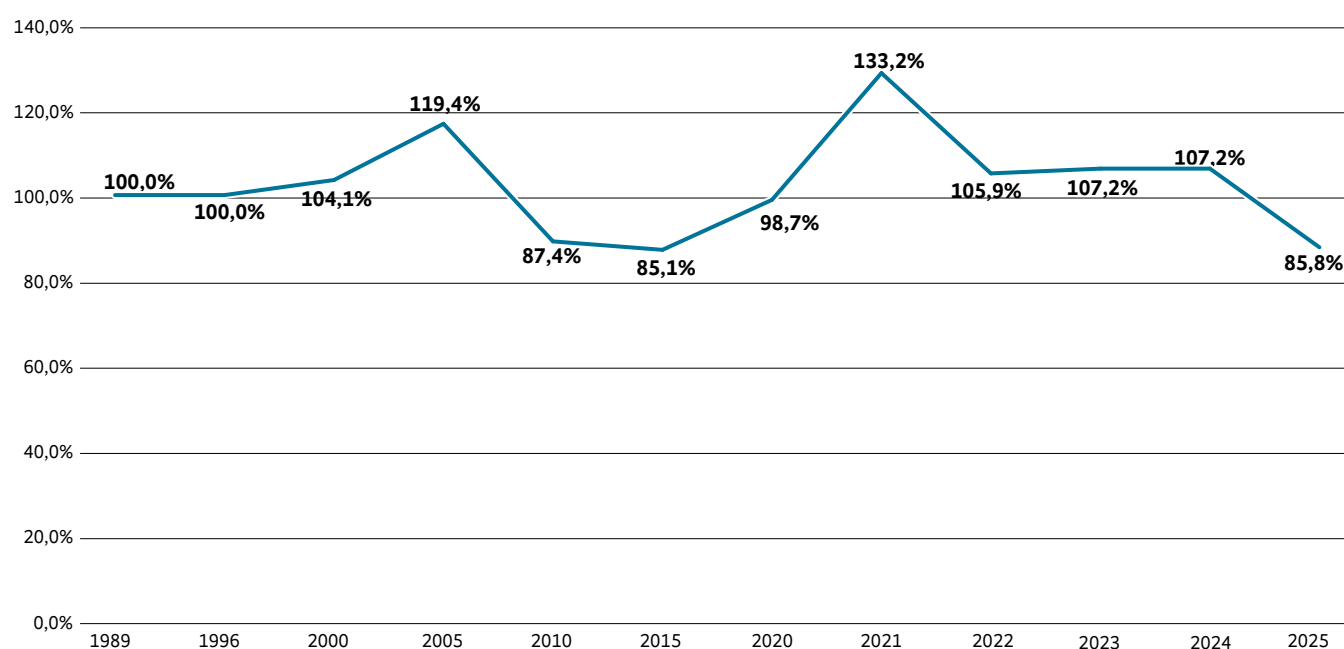

Источник: Ежегодник государственной службы статистики (2003-2020 гг.), данные так называемого Министерства экономического развития в Тирасполе.

Серьезность текущей ситуации лишь усугубляется, если соотнести ее с историческим потенциалом. В 2025 году промышленное производство региона снизилось примерно до 85,8% от уровня, зафиксированного в 1989 году. Промышленность поддерживается более трех десятилетий за счет доступа к

дешевой энергии и ориентации важной части производства на рынок Российской Федерации. По имеющимся данным, даже этих ресурсных вливаний уже недостаточно для поддержания уровня производства. С 2022 по 2025 год промышленное производство сократилось почти в два раза.

Промышленное производство в левобережье по сравнению с 1989 годом (100%).

Источник: Ежегодник государственной службы статистики (2003-2020 гг.), данные так называемого Министерства экономического развития в Тирасполе.

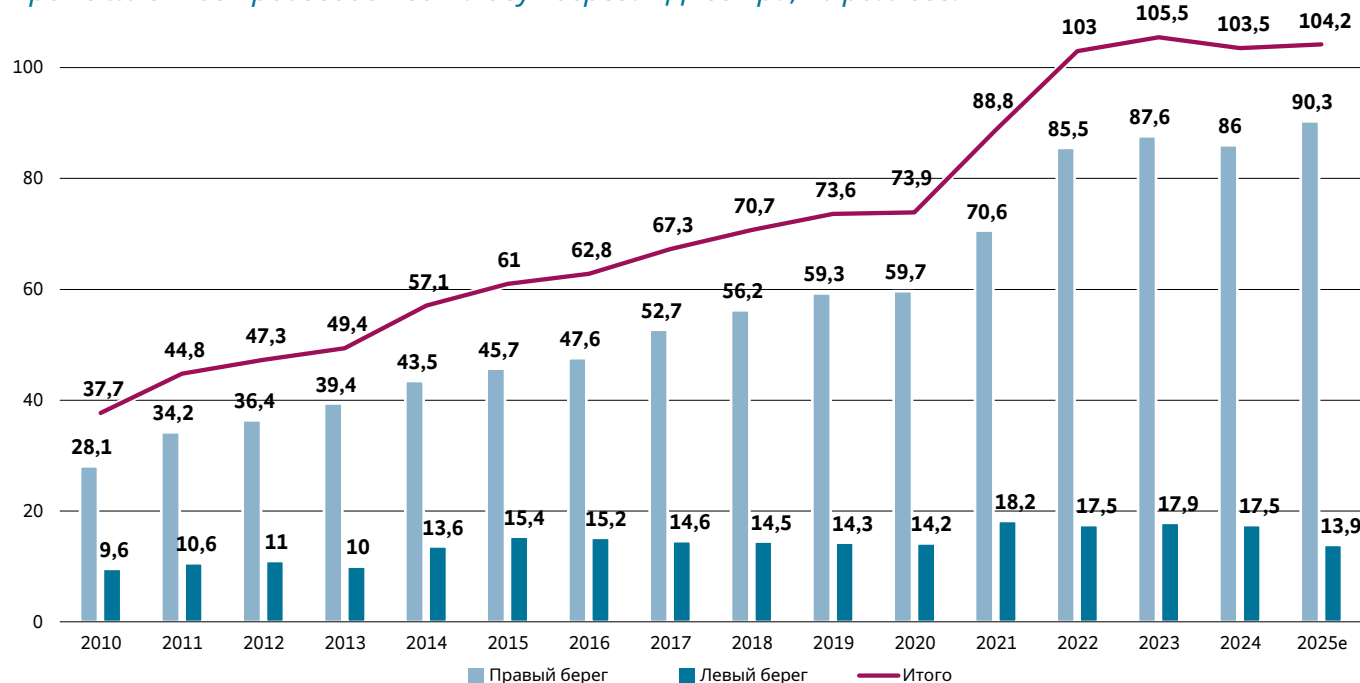
Сравнительный анализ развития промышленности на двух берегах Днестра

Сравнительная динамика промышленного производства

указывает на глубокое расхождение между двумя берегами Днестра. Если в 2010 году разница была значительной, но все еще управляемой, то к 2025 году она превратилась в серьезный экономический разрыв.

Рис. № 22.

Промышленное производство на двух берегах Днестра, млрд. леев.

Источник: Ежегодник государственной службы статистики (2003-2020 гг.), данные так называемого Министерства экономического развития в Тирасполе.

В 2010 году на правом берегу было произведено промышленных товаров на сумму 28,1 млрд. леев, на левом – на сумму около 9,6 млрд. леев. Соотношение было примерно 2,9 к 1 в пользу правого берега. В 2025 году промышленное производство на правом берегу оценивается в 90,3 миллиарда леев, на левом – примерно в 13,9 миллиарда леев. В 2010 году на промышленность левобережья приходилось около 25,5% совокупного промышленного производства на обоих берегах. Это уже значительно ниже, чем в 1989 году, когда приднестровская промышленность составляла около 40% промышленного производства Молдавской ССР.

В 2025 году доля промышленности в левобережье упала до исторического минимума – около 13,4%. Впервые после индустриализации в послевоенное время значения промышленного производства на душу населения на двух берегах существенно сблизились.¹⁶ В таких условиях работа промышленности региона во многом зависит от жизнеспособности двух системообразующих предприятий: Молдавской электростанции в Кучургане (МГРЭС) и Рыбницкого металлургического завода (ММЗ).

Эти предприятия играют тройную роль в экономике региона. Это одни из самых крупных работодателей, генерируют

значительную часть экспорта и вносят существенный вклад в доходы бюджета как за счет прямых налогов, так и за счет механизмов торговли природным газом, управляемых властями региона. Однако такая промышленная концентрация создает серьезную уязвимость для всей экономики региона. Когда две компании доминируют в промышленном производстве, экспорте и бюджетных доходах, функционирование всей экономики становится зависимым от их эффективности и модели управления. Любой шок, который затрагивает эти предприятия, быстро распространяется на всю социально-экономическую систему, бюджет региона и уровень жизни населения.

В период с 1996 по 2000 год промышленное производство на душу населения в левобережье Днестра было примерно в 3,2 раза выше, чем на правом берегу, составляя около 874 долларов на душу населения, по сравнению с 274 долларами на правом берегу. Впоследствии в отрасли региона наблюдались колебания, достигнув в 2021 году максимума в 3360 долларов на душу населения. В тот же период промышленная отрасль на правом берегу росла более быстрыми темпами. В отрасли постепенно сокращался исторический разрыв, несмотря на недоступность энергетических льгот и более высокое налоговое бремя. В 2021 году промышленное

¹⁶ Промышленность левобережья была значительно более развитой, чем на правом берегу. В период с 1996 по 2000 год промышленное производство на душу населения было в 3,2 раза выше. К 2025 году данное преимущество составило уже 1,3 раза, что представляет собой наименьший разрыв в рассматриваемом периоде.

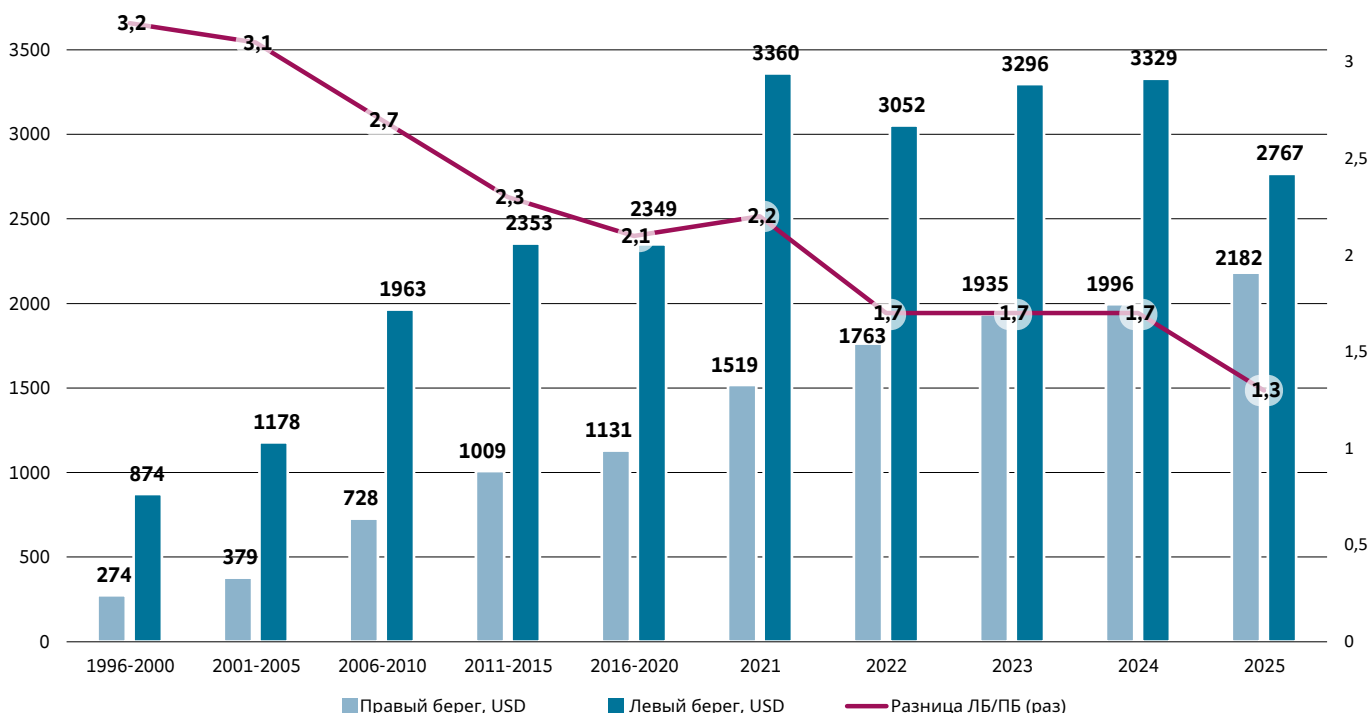
производство на душу населения на правом берегу достигло примерно 1519 долларов, при этом разница с левым берегом сократилась до 2,2 раза.

Начиная с 2022 года изменения в региональной ситуации оказывают давление на все слабые точки приднестровской промышленности. Приднестровская промышленность вступила в период стагнации и спада, в то время как та же отрасль на правом берегу, хотя и пострадала от роста цен на энергоносители, продолжила рост в номинальном

выражении. В 2025 году промышленное производство на душу населения в левобережье сократилось примерно до 2767 долларов США, а на правом берегу выросло до 2182 долларов США. Таким образом, разница сократилась до примерно 1,3 раза. За последние 35 лет историческое промышленное преимущество приднестровского региона перед правым берегом почти полностью исчезло, что подкрепляет аргумент о неустойчивости экономической модели, находящейся под влиянием политической неопределенности и временных решений.

Рис. № 23.

Промышленное производство на душу населения, в долларах США.

Источник: для левобережья Днестра данные из статистических ежегодников за период 2003-2021 гг. (Ежегодник Государственной Службы Статистики); для правого берега – данные Национального бюро статистики Республики Молдова, „Статистические ежегодники“ (2004-2024 гг.) и серия „Стоимость производимой промышленной продукции по видам деятельности“ (2004-2024 гг.). Расчеты на душу населения производились на основе данных о населении с постоянным местом жительства. Конвертация валюты осуществлялась на основе обменных курсов, опубликованных Национальным банком Молдовы и Приднестровским Республиканским Банком (Центральным банком приднестровского региона).

Уязвимость усиливается прямой зависимостью этих предприятий от доступа к дешевой энергии. Экономика региона характеризуется не только чрезмерной концентрацией, но и преобладанием энергоемкой и неустойчивой модели. На оба предприятия влияют политические и административные решения о поставке природного газа, выдаче разрешений на эксплуатацию, регулировании экспорта и закупке энергии у МГРЭС. В отличие от доминирующей доли тяжелой промышленности, сельское хозяйство, услуги, транспорт, телекоммуникации и внутренняя торговля оставались недостаточно развитыми, чтобы компенсировать последствия недавних промышленных и энергетических потрясений.

Динамика сельскохозяйственного производства в регионе

Хотя сельское хозяйство продолжает играть важную роль в занятости населения и обеспечении местной продовольствен-

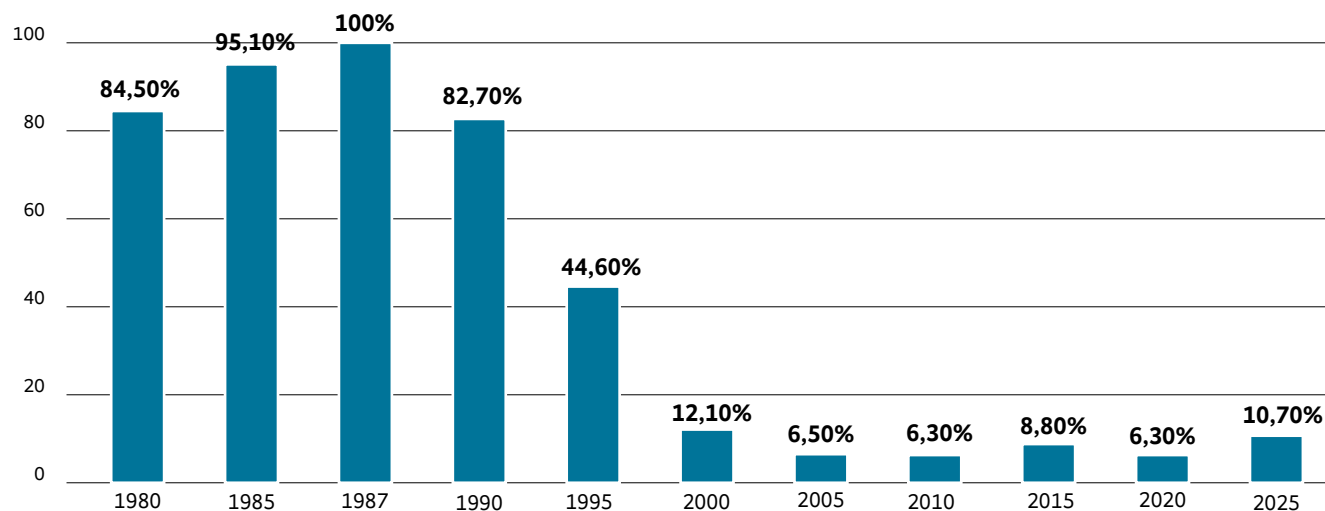
ной безопасности, статистические данные показывают, что регион утратил большую часть сельскохозяйственного потенциала, унаследованного от советского периода. Относительно рекордно высокого уровня 1987 года, фактическая стоимость текущего сельскохозяйственного производства составляет около 10,7% от уровня того времени.

К 1995 году сельскохозяйственное производство сократилось до 44,6% от уровня 1987 года. Снижение продолжилось и после 2000 года, когда сельскохозяйственное производство достигло минимума в 6,3% от исторического максимума. Среди факторов, определивших такую динамику – приоритетность отрасли, ориентация капитальных вложений на промышленные предприятия и концентрация энергетических субсидий в энергоемких секторах в ущерб инвестиций в модернизацию сельского хозяйства.

Данные показывают, что сельское хозяйство региона прошло не только через экономическую адаптацию, но и через

Сельскохозяйственное производство левобережья по сравнению с историческим максимумом 1987 года (100%).

Рис. № 24.

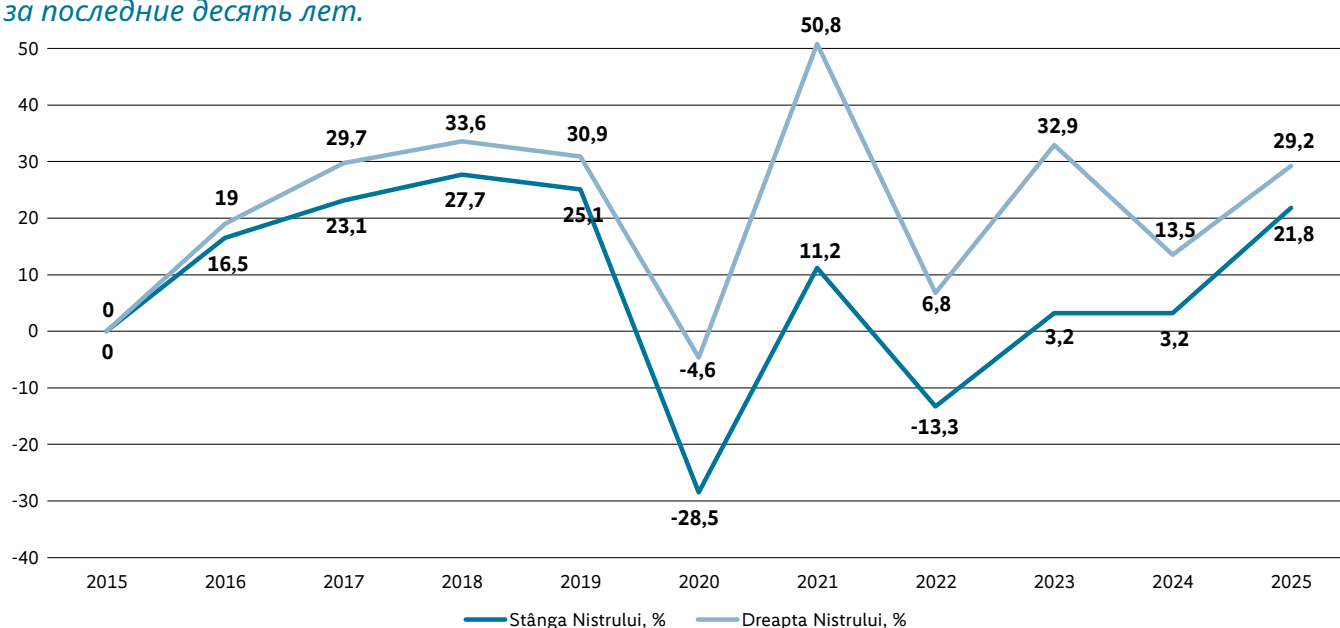
Источник: Ежегодник государственной службы статистики (2003-2020 гг.), данные так называемого Министерства экономического развития в Тирасполе. Статистический ежегодник (2003-2020). Оценки промышленного производства за 2025 год принадлежат автору.

глубокий процесс дезорганизации и разрушения производственных мощностей. Сектор перешел от интенсивных методов производства, опиравшихся на масштабные ирригационные системы, к модели, в значительной степени зависящей от климатических условий. Приднестровское сельское хозяйство в настоящее время производит почти в десять раз меньше, чем на рекордно высоком уровне в 1987 году. Эволюция сельскохозяйственного производства за последние десять лет показывает, что сектор остается очень нестабильным и уязвимым для климатических потрясений и экономической неопределенности в том, что касается доступа к рынкам.

В период с 2016 по 2019 год объем сельскохозяйственного производства был на 16,5% и на 27,7% выше по сравнению с уровнем 2015 года. Однако в 2020 году сектор сократился на 28,5%, намного серьезнее, чем сокращение на 4,6% на правом берегу. В 2021 году произошло восстановление на 11,2%, но сельское хозяйство региона оставалось нестабильным. В 2022 году было зафиксировано новое сокращение на 13,3%, и в 2023-2024 годах темпы роста оставались низкими. По состоянию на 2025 год объем сельскохозяйственного производства оценивается на 21,8% выше, чем в 2015 году. Тем не менее, этот результат по-прежнему уступает перед ростом в 29,2%, зарегистрированным на правом берегу, по сравнению с тем же эталонным годом.

Динамика совокупного объема сельскохозяйственного производства за последние десять лет.

Рис. № 25.

Источник: Ежегодник государственной службы статистики (2003-2020 гг.), данные так называемого Министерства экономического развития в Тирасполе. Статистический ежегодник (2003-2020). Оценки промышленного производства за 2025 год принадлежат автору.

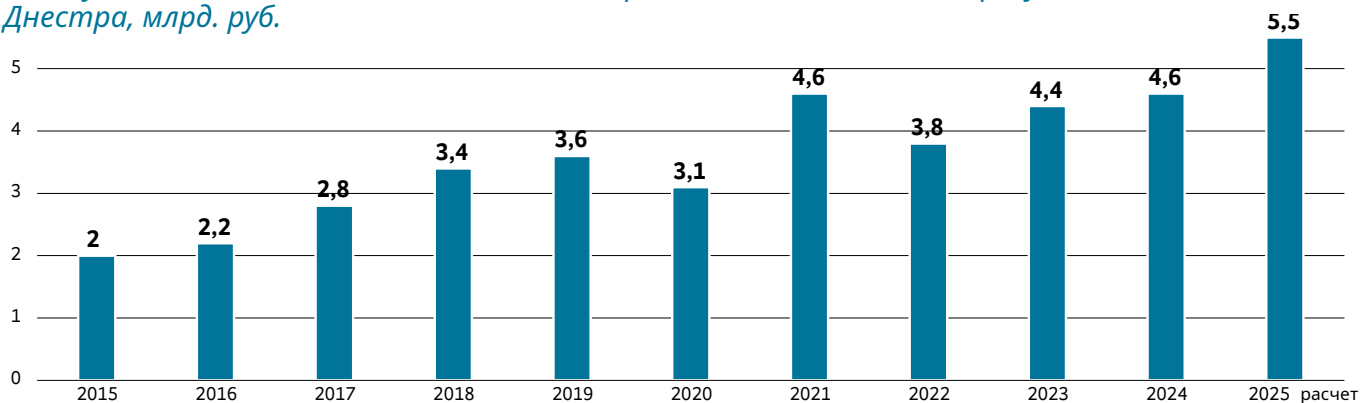
Приднестровское сельское хозяйство характеризуется высоким уровнем волатильности. Данная динамика указывает на ослабленную, недостаточно модернизированную сельскохозяйственную структуру, зависящую от внешних факторов и плохо капитализированную. В отличие от правого берега, где сельскохозяйственный сектор пользуется инвестициями и более широким доступом к рынку Европейского союза, в том числе в результате применения Соглашения об углубленной и всеобъемлющей свободной торговле (DCFTA), сельское хозяйство приднестровского региона продолжает в значительной степени полагаться на инфраструктуру, унаследованную от советского периода, в условиях низких инвестиций и

ограниченного доступа к современным технологиям.

Есть определенные исключения, в том числе частные инвестиции, сделанные предприятиями концерна Шериф, но они принципиально не изменили структуру сельского хозяйства региона. Существующие тенденции подтверждают сохранение структурных уязвимостей с долгосрочными последствиями. В номинальном выражении сельскохозяйственное производство выросло с примерно 2 млрд приднестровских рублей в 2015 году до 5,5 млрд в 2025 году. Однако этот рост следует интерпретировать с осторожностью, поскольку его реальная стоимость была уменьшена инфляцией и обесцениванием приднестровского рубля.

Совокупный объем сельскохозяйственного производства на левом берегу Днестра, млрд. руб.

Рис. № 26.

Источник: Ежегодник государственной службы статистики (2003-2020 гг.), данные так называемого Министерства экономического развития в Тирасполе. Статистический ежегодник (2003-2020). Оценки промышленного производства за 2025 год принадлежат автору.

Сравнительный анализ жилищного строительства на обоих берегах Днестра

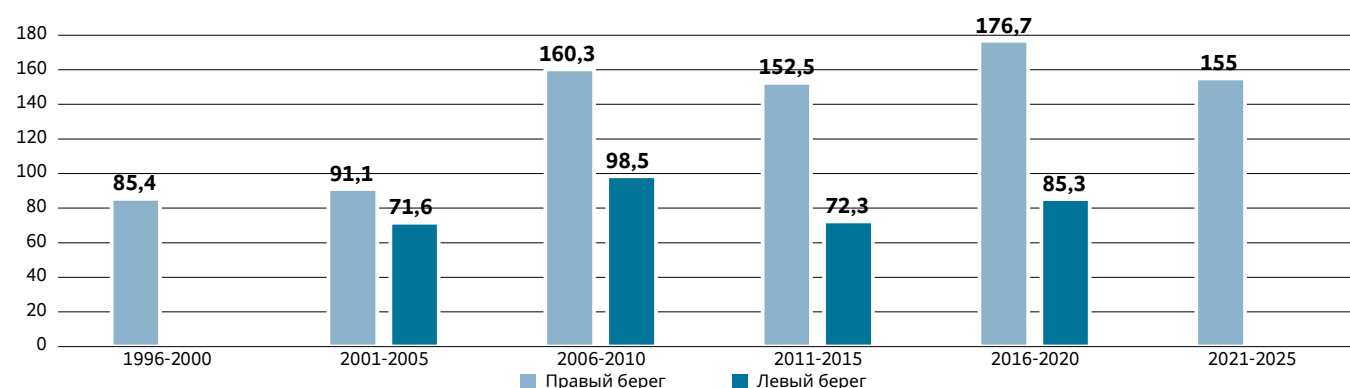
Жилищное строительство Приднестровья прошло иной путь развития, чем этот же сектор на правом берегу. Относительно численности населения, в приднестровском регионе объемы строительства примерно в два раза меньше. За последние 25 лет в левобережье Днестра ежегодно строилось в среднем около 45 000 м² жилой

площади по сравнению с примерно 523 000 м² на правом берегу.

За последние десять лет на правом берегу было сдано в эксплуатацию в среднем около 164,6 м² жилья на тысячу жителей, в то время как на левом берегу этот показатель составлял всего 78,8 м². Разница отражает существующий разрыв в качестве жизни и доступности современного жилья для населения.

Площадь введенного в эксплуатацию жилья на 1000 человек населения, м² (среднегодовой показатель).

Рис. № 27.

Источник: для левобережья Днестра, данные взяты из статистических ежегодников за период 2003-2021 гг. (Ежегодник Государственной Службы Статистики); для правого берега – данные Национального бюро статистики Республики Молдова, серии „Постоянное население по полу и типу населенного пункта, на начало года“ (1970-2019) и „Сданные в эксплуатацию жилищные объекты в территориальном разрезе“ (2005-2024 гг.), а также „Статистический ежегодник“ (2004-2024). Данные о населении после 2019 года оцениваются на основе естественного движения населения. Примечание: расчеты производятся на основе численности постоянно проживающего населения.

Ухудшение экономических условий и уровня жизни в Приднестровье сопровождалось сокращением инвестиций в строительство нового жилья. Такая динамика нашла свое отражение в данных о жилищных объектах, сданных в эксплуатацию. В период 2011-2015 гг. наблюдалось заметное снижение, за которым последовало относительное восстановление между 2016-2020 гг. и выраженная стагнация в 2021-2025 гг., по данным качественных опросов, проведенных в рамках исследования.

Заключение

Как показывает структурный анализ, региональная экономика не может рассматриваться в процессе реинтеграции как единое целое. Основные линии разлома проходят внутри нее, между видами деятельности, приспособленными к рыночным условиям, и секторами, жизнеспособность которых напрямую зависит от доступа к энергии по льготным ценам. Такая неоднородность парадоксальным образом представляет собой ресурс для разработки государственной политики, поскольку обеспечивает дифференцированный подход, при котором корректировки не должны применяться равномерно и одновременно ко всем секторам.

Концентрация производства в энергетике и металлургии, а также зависимость экономики региона от МГРЭС и ММЗ превращают любой шок, влияющий на эти предприятия, в риск для всей социально-экономической системы. Сокращение промышленного производства в 2025 году подтверждает ограничения такой модели конкурентоспособности, которая в значительной степени основана на доступе к дешевой энергии, а не на производительности, инвестициях и инновациях. Напротив, из-за такого «преимущества» были ослаблены стимулы к модернизации, диверсификации и адаптации отрасли к региональным изменениям.

В то же время увеличение доли сельского хозяйства в структуре производства отражает не преднамеренную структурную трансформацию, а, прежде всего, сворачивание промышленной отрасли. Сельское хозяйство остается плохо капитализированным, недостаточно модернизированным и зависит от климатических условий, в то время как его объем производства представляет собой лишь небольшую часть от исторического потенциала. Высокая волатильность сектора и устаревшая инфраструктура не позволяют за счет него компенсировать потери в промышленной отрасли и быстро

сделать из него альтернативный источник экономического роста.

Разрыв в строительном секторе дополняет картину экономики с низкими внутренними инвестициями и ограниченным спросом на долгосрочные активы. Низкий уровень жилищного строительства не только является отраслевым показателем, но и отражает снижение уверенности в экономических перспективах региона, снижение доходов населения и ослабление его привлекательности как места для жизни и инвестиций.

Таким образом, в данной главе показано, что экономическая реинтеграция не может начинаться с простого формального приведения всех секторов к одной и той же нормативной основе. При таком подходе игнорируются различия в производительности, доступе к рынкам, энергетической зависимости и способности к адаптации. Процесс адаптации должен быть упорядочен в соответствии с фактической степенью готовности каждого сектора и экономическими и социальными затратами, которые может повлечь за собой переходный процесс.

Секторальное различие, сформулированное в данной главе, предоставляет операционный критерий для рекомендуемой в заключении исследования последовательности мер. Процесс следует начинать в тех видах деятельности, которые уже работают в рыночных условиях, интегрированы с рынками правобережья и Европейского союза и способны усвоить общие требования без несоразмерных потрясений. Для энергоемких секторов и системообразующих предприятий необходимы переходные режимы, обусловленные реструктуризацией, инвестициями и постепенным снижением зависимости от энергетических субсидий.

Следовательно, целью политики реинтеграции должно быть не механическое сохранение существующей экономической структуры, а четкое разделение между жизнеспособными видами деятельности и такими, которые нуждаются в искусственной поддержке. Необходимо также обеспечить переходный период в целях снижения риска одновременного краха и промышленной отрасли, и бюджета, и занятости рабочей силы. Такой подход позволяет начинать процесс там, где реальная экономика уже прошла часть перехода, и выстраивать временные механизмы лишь в тех сферах, где адаптация невозможна без институциональной и финансовой поддержки.

Глава IV.

Внешняя торговля Приднестровского региона

Динамика внешней торговли региона

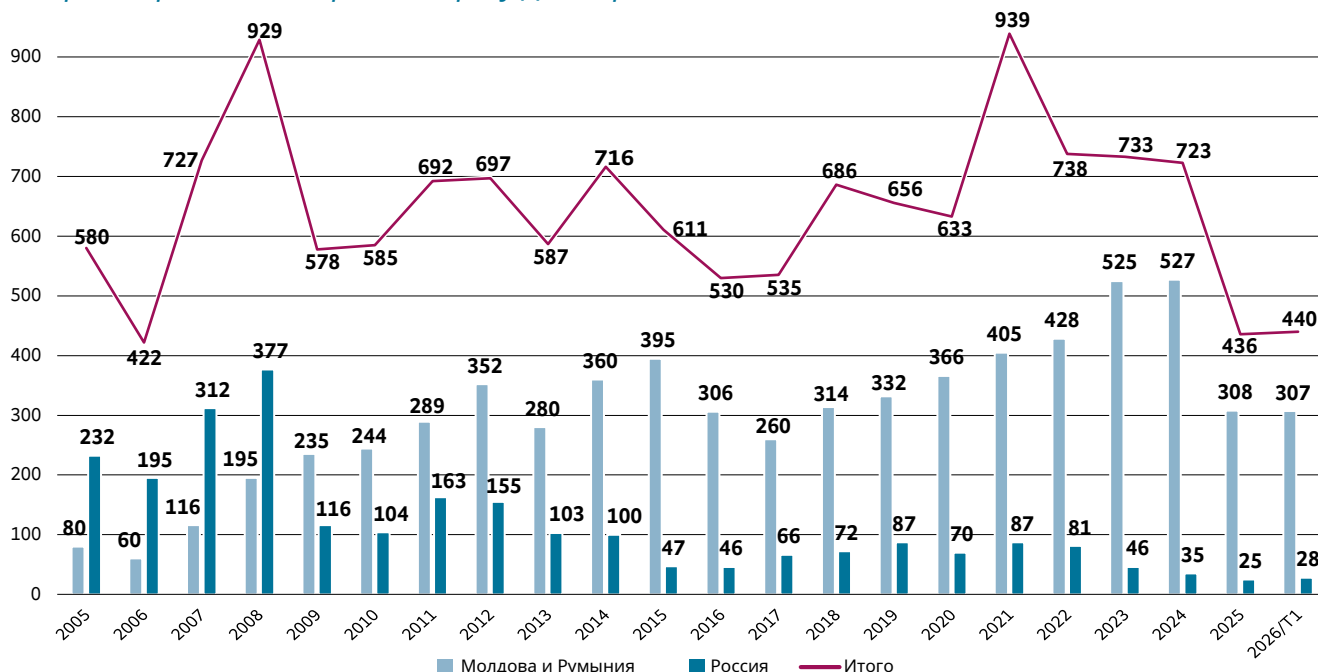
Экономика Приднестровья сильно зависит от объема экспорта на зарубежные рынки и от продаж на правом берегу Днестра. Системообразующие предприятия региона не могут сохранить свою жизнеспособность без связи с внешним рынком, потеря которого не может быть восполнена за счет внутреннего потребления. Динамика внешней торговли зеркально отражает процессы и невыполненные задачи, накопившиеся в экономике региона. Статистические данные показывают, что преимущества экономической модели, основанной на доступе к дешевой энергии и льготной поддержке тяжелой промышленности, значительно уменьшились. В то же время ввиду региональной нестабильности, вызванной войной в Украине, значительно сузилось пространство для

экономических маневров и переговоров, благодаря которым тираспольская элита обеспечивала свое экономическое выживание в течение последних 36 лет.

В 2025 году более 70% продаж за пределами региона было направлено на правый берег Днестра и в Румынию, по сравнению с примерно 14% в 2005 году. Если в 2005 году в экспорте доминировал рынок Российской Федерации, который поглощал около 40% от общего объема, то в 2025 году его доля сократилась до 5-6%. Стоимость экспорта в Российскую Федерацию составила около 25 миллионов долларов США в 2025 году по сравнению с 377 миллионами долларов США в 2008 году. В настоящее время большая часть внешнего экспорта региона ориентирована на государства Европейского союза, при этом основным рынком в ЕС является Румыния.

Рис. № 28.

Экспорт и продажи на правом берегу Днестра, млн. долл. США.

Источник: «Ежегодник государственной службы статистики» (2003-2020 гг.), Данные так называемого Министерства экономического развития и тираспольского Государственного комитета за последние пять лет.

После периода относительной стабильности, в 2021 году внешний экспорт и продажи на правом берегу достигли пика в 939 миллионов долларов. Хотя позже эта цифра сократилась примерно на 200 миллионов долларов, к 2024 году она оставалась на относительно высоком уровне. Однако такая производительность во многом зависела от работы крупных энергоемких предприятий и доступности дешевых энергетических ресурсов.

В 2025 году ситуация кардинально изменилась. Объем внешнего экспорта и продаж на правый берег сократился примерно до 436 миллионов долларов, что на 50% меньше по сравнению с максимумом 2021 года. По оценкам на начало 2026 года, этот показатель остается на одном из самых низких уровней за последние 20 лет. Последние события указывают на снижение способности экономики региона к быстрому восстановлению и возвращению к докризисным

уровням 2025 года. Такая динамика, по-видимому, не просто представляет собой циклические колебания, но указывает на структурное снижение экспортных мощностей. В отличие от предыдущих кризисов, за которыми последовало относительно быстрое восстановление, текущее свертывание происходит на фоне снижения, начавшегося еще в 2022 году. На этот раз сокращение экспорта напрямую затрагивает способность тираспольской администрации генерировать доходы в бюджет региона, поскольку ее возможности компенсировать такие шоки крайне ограничены.

Сравнительный анализ внешней торговли на двух берегах Днестра

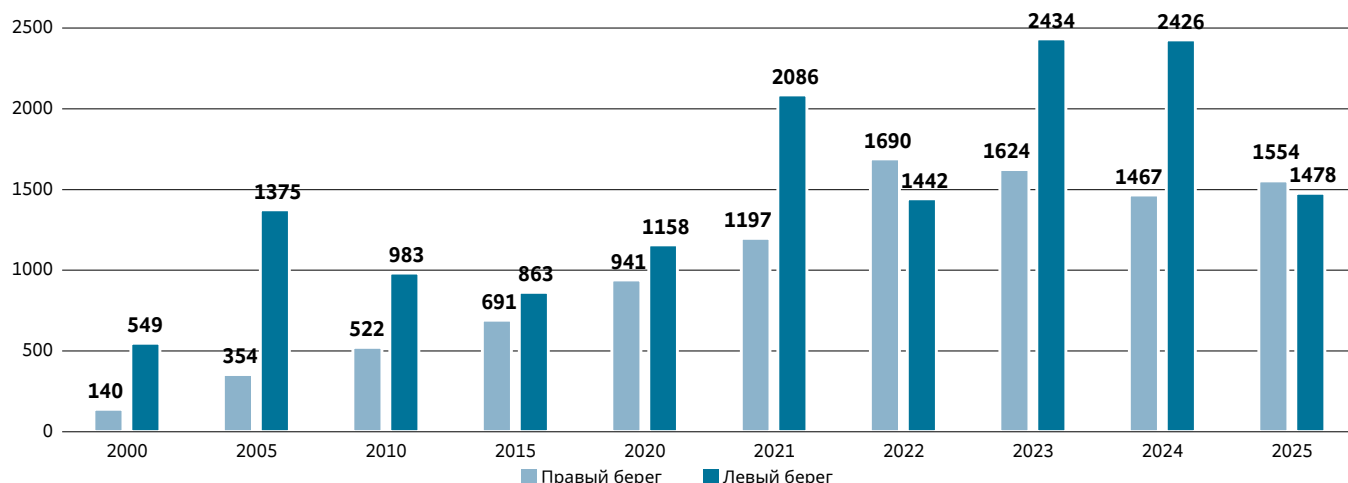
Важным показателем для оценки экономической эффективности является стоимость экспорта на душу населения, что отражает способность экономики производить и продавать товары на внешних рынках. До недавнего времени

Приднестровье пользовалось огромным преимуществом, во многом обусловленным низкими затратами на электроэнергию и ориентацией экономики региона на экспорт. В 2024 году цифра внешнего экспорта Приднестровья составляла около 2426 долларов на душу населения без учета продаж на правом берегу, которые власти Республики Молдова относят к внутренней торговле.

На правом берегу экспортный показатель на душу населения составлял 1467 долларов США. То, что этот показатель значительно выше в Приднестровье, говорит о важности тяжелой промышленности и сильной экспортной ориентации экономики региона. Однако в 2025 году произошел серьезный разворот. Экспорт на душу населения на левом берегу Днестра упал примерно до 1478 долларов, а на правом берегу вырос примерно до 1554 долларов США. Впервые за анализируемый период экономика правобережья обогнала приднестровский регион по цифрам экспорта на душу населения.

Экспорт на душу населения, в тыс. долларов США.

Рис. № 29.

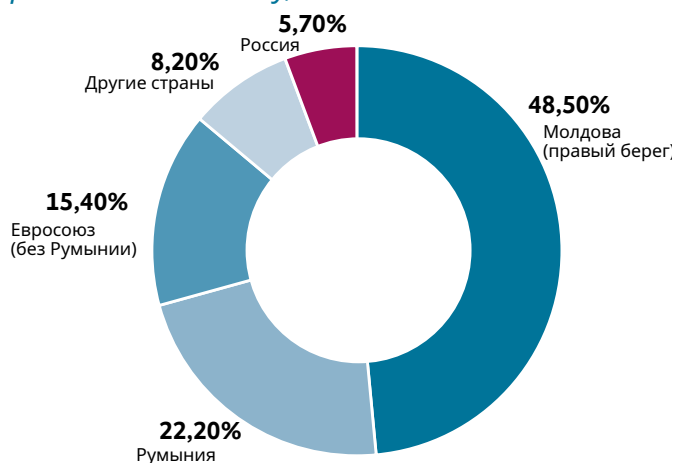

Источник: «Ежегодник государственной службы статистики» (2003-2020 гг.), Данные так называемого Министерства экономического развития и тираспольского Государственного комитета за последние пять лет.

Это изменение подтверждает размывание внешнего торгового преимущества, которым ранее пользовался регион. Географическая структура торговли также указывает на глубокий сдвиг в экономическом векторе, произошедший за последнее десятилетие и еще усилившийся после 2022 года. Несмотря на политическую риторику, ориентированную на Российскую Федерацию и пространство СНГ, приднестровская экономика в настоящее время сильно зависит от рынка правобережья и рынков Европейского союза.

Экспорт Приднестровского региона в 2025 году, %.

Рис. № 30.

Источник: Государственный таможенный комитет ПМР, данные за 2025 год

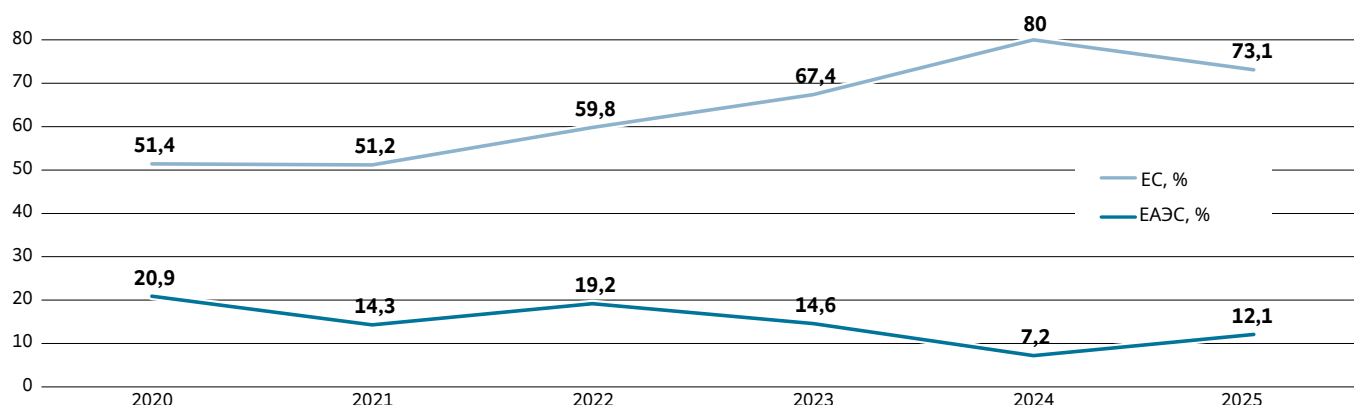
В 2025 году главным направлением приднестровской продукции был правый берег Днестра, который поглотил около 48,5% всех продаж за пределы региона. На Румынию пришлось около 22,2%, на другие государства Европейского союза – 15,4%. На Российскую Федерацию пришлось всего 5,7% экспорта региона. Румыния поглотила около 60% приднестровского экспорта в Европейский союз. В целом, более 80% продаж за пределы региона было направлено на правый берег Днестра и рынки Европейского союза.

Переориентация внешней торговли региона и повышение роли ЕС как рынка сбыта для местной продукции

Среднесрочный анализ динамики подтверждает структурную переориентацию приднестровского экспорта. Если в 2020 году Европейский союз поглотил около 51,4% внешнего экспорта региона, не считая продаж на правом берегу, то уже в 2024 году эта доля выросла примерно до 80%, а в 2025 году составила 73,1%. В то же время рынки СНГ во многом утратили свое значение во внешней торговле региона в результате изменений, произошедших в Республике Молдова в региональном контексте, в связи с войной в Украине.

Рис. № 31.

Экспорт из левобережья в ЕС и ЕАЭС (без продаж на правом берегу Днестра).

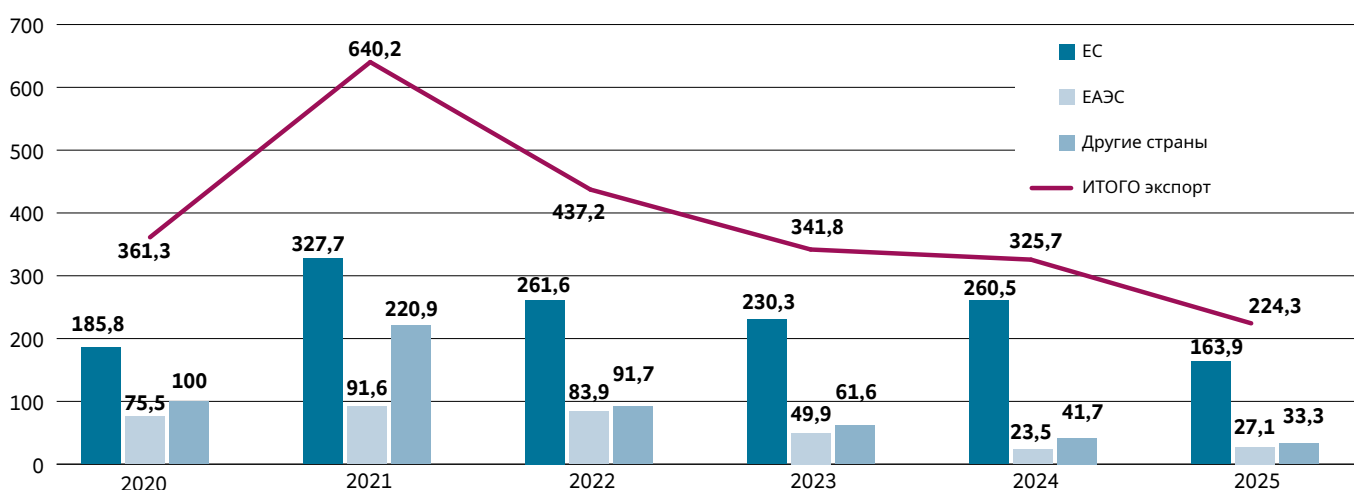
Источник: Государственный таможенный комитет ПМР, данные за 2025 год

Такая динамика говорит не только об изменении торговых ориентиров, но и об адаптации экономики региона к новым экономическим реалиям. Восточные рынки больше не могут поглощать продукцию в объемах, характерных для предыдущих периодов, и выход на западные рынки стал решающим для функционирования экономики региона. В то время как

предыдущие кризисы относительно равномерно влияли на секторы экономики и рынки сбыта, нынешний кризис подчеркивает явное снижение важности восточных рынков для приднестровской промышленности. Таким образом, рынок Европейского союза стал главным внешним вектором для экспортных предприятий региона.

Рис. № 32.

Экспорт из левобережья, млн. USD (без учета продаж на правом берегу Днестра).

Источник: Государственный таможенный комитет ПМР, данные за 2025 год

С 2022 года приднестровский экспорт сохранился в значительной степени из-за частичной адаптации к нормам и требованиям, установленным Европейским союзом для продуктов, происходящих из Республики Молдова. Предприятия региона пользуются торговыми преференциями, предоставленными Европейским союзом Республике Молдова, в том числе торговыми квотами, согласованными кишиневскими властями. Одним из наиболее актуальных примеров такой трансформации является изменение соотношения между Румынией и Российской Федерацией как рынками сбыта. В период с 2022 по 2025 год экспорт в Европейский

союз сократился примерно в два раза в абсолютном выражении, однако это меньше, чем сокращение объемов экспорта в страны СНГ, которые сократились почти в три раза. Экспорт в другие регионы сократился примерно в семь раз, в частности, в результате снижения продаж на украинский рынок с 135 миллионов долларов в 2021 году до примерно 4 миллионов долларов в 2025 году. Сокращение экспорта в Украину было обусловлено, в частности, ограничением закупок металлургической продукции у ММЗ и электроэнергии, производимой МГРЭС.

Рис. № 33.

Экспорт из левобережья в Румынию и Российскую Федерацию (без учета продаж на правом берегу Днестра).

Источник: Государственный таможенный комитет ПМР, данные за 2025 год

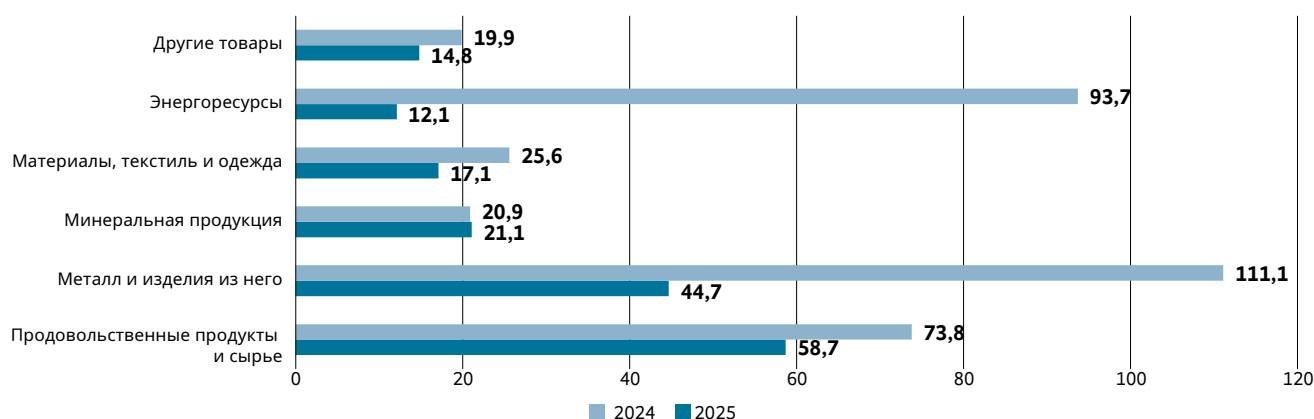
Румыния постепенно вытеснила Российскую Федерацию как главного внешнего направления приднестровской продукции. В 2005 году Румыния поглощала только 3,9% экспорта региона, в то время как в 2006 году на Российскую Федерацию приходилось 50,5%. По имеющимся данным за 2026 год, на Румынию приходится около 42,8% внешнего экспорта региона по сравнению с примерно 12,1% в случае Российской Федерации.

Такой разворот имеет для населения и представителей

реальной экономики не только статистическую, но и экономическую и символическую значимость. Он говорит о переходе от экономики, традиционно ориентированной на восточные рынки, к экономике, все более зависящей от доступа к рынку Европейского союза, где предполагается соблюдение более строгих технических и нормативных требований. Кризис 2025 года также привел к серьезным изменениям в структуре экспорта. Если до этого в ней преобладала продукция тяжелой промышленности, то в нынешней торговой структуре отразилось снижение доли энергоемких секторов.

Рис. № 34.

Структура экспорта из левобережья Днестра в первой половине 2024-2025 гг., млн. долл. США.

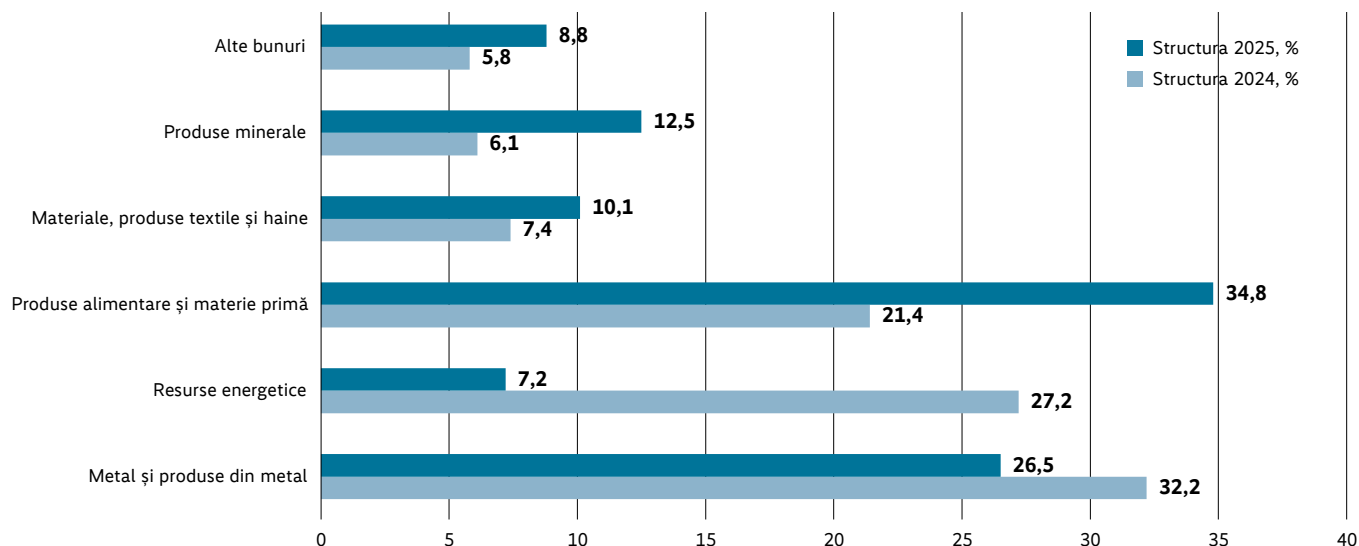
Источник: Государственный таможенный комитет ПМР, данные за 2025 год

В первой половине 2024 года в приднестровском экспорте преобладала продукция системообразующих предприятий, на долю которых приходилось около 60% от общего объема. Доля металлов и изделий из них составила 32,2%, электроэнергии – 27,2%. В первой половине 2025 года агропродовольственная продукция и сельскохозяйственное сырье заняли первое место с долей 34,8%. За ними последовали металлы с 26,5%, в то время как доля экспорта

электроэнергии сократилась до 7,2%. В 2026 году экспорт электроэнергии из региона был полностью приостановлен. Это свидетельствует о резкой деиндустриализации. Уменьшение доли энергетических продуктов является результатом не плановой диверсификации, а сокращения производства, сужения рынков сбыта и приостановки закупок электроэнергии, произведенной МГРЭС, правым берегом.

Рис. № 35.

Структурные изменения экспорта из левобережья в контексте кризиса 2025 года (данные за первое полугодие).

Источник: Государственный таможенный комитет ПМР, данные за 2025 год

Анализ абсолютных значений за первую половину 2025 года по сравнению с соответствующим периодом 2024 года подчеркивает масштаб структурных изменений. Экспорт металлов сократился более чем в два раза с 111,1 млн. долларов до 44,7 млн. долларов США. Экспорт электроэнергии сократился еще больше – с 93,7 млн долларов до всего лишь 12,1 млн долларов США.

А экспорт продуктов питания, не зависящий напрямую от энергетического сектора, сократился с 73,8 млн долларов до 58,7 млн долларов США. Номинальный рост сельскохозяйственного производства в 2025 году более чем на 20% следует интерпретировать с осторожностью, поскольку в реальном выражении производство оставалось примерно на 5% ниже уровня 2018 года. В номинальном выражении сельскохозяйственное производство достигло примерно 5,55 млрд приднестровских рублей в 2025 году по сравнению с 3,36 млрд в 2018 году. Однако существенная доля этого роста приходится на рост цен, а не на соответствующее увеличение фактического объема производства.

Значительная часть сельскохозяйственного производства ориентирована на внутренний рынок, что ограничивает доступность продукции для экспорта; при этом сектор также страдает от неблагоприятных климатических условий. Производство зерна сократилось с примерно 500 тысяч тонн в

2023 году до 417 тысяч тонн в 2024 году. Урожай зерновой кукурузы достиг 44,5 тыс. тонн, а урожайность снизилась с 60 центнеров с гектара в 2023 году до 32,3 центнеров с гектара в 2024 году на фоне высоких температур в период активного роста сельскохозяйственных культур. Таким образом, увеличение доли продовольственной продукции в структуре экспорта не отражает ускоренное развитие сельского хозяйства, а является, главным образом, результатом стремительного сжатия энергоемкой промышленности.

Торговая интеграция и доступ к рынку Европейского союза

Адаптация приднестровского экспорта к рынку Европейского союза также предполагает соблюдение некоторых обязательств. Приднестровские предприятия, экспортирующие на европейский рынок, обязаны соответствовать условиям торговой договорно-правовой базы между Республикой Молдова и Европейским союзом. Применение DCFTA, сертификация происхождения товаров и соответствие техническим стандартам являются теми основными механизмами, которые помогают вывести продукцию региона на европейский рынок. Таким образом, более 86% продаж, осуществляемых за пределы региона, в том числе на правый берег, проводятся согласно таможенной и торговой договорно-правовой

базе Республики Молдова, а в случае экспорта в ЕС – на условиях соблюдения технических требований, применимых на рынке Европейского союза, включая сертификацию происхождения товаров.

Эта реальность создает все более выраженную взаимозависимость между производителями региона и учреждениями Республики Молдова, которые проверяют соблюдение условий доступа к европейскому рынку. Подписав DCFTA, власти Республики Молдова обязаны обеспечивать проверку экспортных предприятий Приднестровья и соответствие продукции применимым требованиям. Доступ к иностранным рынкам в значительной степени облегчается торгово-правовыми механизмами, предлагаемыми Республикой Молдова. Таким образом, данные о внешней торговле подчеркивают фундаментальное противоречие приднестровской модели: при том что администрация региона настаивает на собственной политической и институциональной обособленности от Республики Молдова, экспортные предприятия все глубже интегрируются в таможенное и торговое пространство Республики Молдова – единственного признанного субъекта международного права во взаимоотношениях с Европейским союзом.

Статистические данные указывают на сокращение внешнего экспорта и продаж на правый берег примерно на 50% в 2025 году. Такая динамика отражает потерю торгового преимущества, обеспеченного ранее за счет доступа к энергетическим ресурсам на льготных условиях. В 2025 и 2026 годах большая часть продаж за пределы региона была направлена на правый берег Днестра и рынки Европейского союза. Сокращение экспорта указывает на ускорение процесса деиндустриализации и снижение доли промышленности в экономике региона. В то же время доступ к рынкам, ставшим ключевыми для предприятий региона, все больше зависит от правовых, таможенных и торговых рамок, находящихся в ведении кишиневских властей.

Заключение

Основной урок динамики внешней торговли заключается в том, что экономическая переориентация региона произошла в значительной степени до формального политического решения и независимо от него. Экономические агенты переориентировались на рынок Европейского союза и правобережья исходя из соображений доступности, стабильности и прибыльности, а не в результате какой-либо общей политической установки. Данная динамика меняет обычную логику реинтеграции: торговую конвергенцию уже не нужно строить с нуля, ей нужно придать формальную основу, укрепить и оказать институциональную поддержку.

Однако такая конвергенция остается хрупкой. Сокращение экспорта и продаж на правый берег более чем на 50% в 2025 году показывает, что географическая переориентация

торговли не сопровождалась достаточной трансформацией производственной базы. Экономика региона по-прежнему зависит от нескольких крупных предприятий и энергоемких секторов, а потеря энергетического преимущества напрямую повлияла на экспортные мощности и доходы бюджета.

Изменение структуры экспорта не следует автоматически интерпретировать как успешную диверсификацию. Рост доли агропродовольственной продукции произошел главным образом из-за более стремительного сокращения экспорта энергетической и металлургической продукции. Таким образом, происходящие изменения свидетельствуют о резкой деиндустриализации, а не о формировании новой конкурентной экономической модели. Аграрный сектор все еще не обладает инвестиционными, технологическими и производительными мощностями, которые позволили бы ему заменить тяжелую промышленность в качестве ключевого двигателя экспортной активности региона.

В главе дополнительно отмечается выраженная асимметрия этой коммерческой интеграции. Доступ региона к жизненно важным внешним рынкам опирается на правовую, таможенную и торговую инфраструктуру Республики Молдова, а также на сертификацию происхождения товаров и соответствие стандартам, установленным на рынке Европейского союза. Сложившаяся реальность обеспечивает Кишиневу устойчивый рычаг влияния и одновременно предполагает ответственность за его поэтапное и предсказуемое применение, исключаящее превращение интеграционных инструментов в механизм принуждения с дестабилизирующим эффектом для предприятий и населения.

С этой позиции политика торговой реинтеграции должна стремиться к расширению рыночного доступа, повышению уровня технического соответствия, оптимизации таможенных процедур и минимизации неопределенности для экономических агентов. Поэтапное применение общих требований предполагает наличие адаптационных периодов и механизмов поддержки предприятий с конкурентным потенциалом, что позволяет избежать внезапных потерь занятости и бюджетных поступлений в ходе гармонизации.

Таким образом, главе задает важную предпосылку для финальных рекомендаций исследования: экономическая реинтеграция не должна искусственно перенаправлять торговые потоки региона, поскольку существенные изменения в их структуре уже имели место. Государственная политика должна стремиться к тому, чтобы хрупкая торговая конвергенция превратилась в устойчивую, регулируемую и эффективную экономическую интеграцию, поддерживающую модернизацию производства. В этом процессе доступ к рынку правого берега и рынку Европейского союза может служить стимулом для конвергенции и инвестиций, а не превращаться в инструмент давления, способный ускорить экономический спад в регионе.

Глава V.

Торговые отношения между двумя берегами Днестра

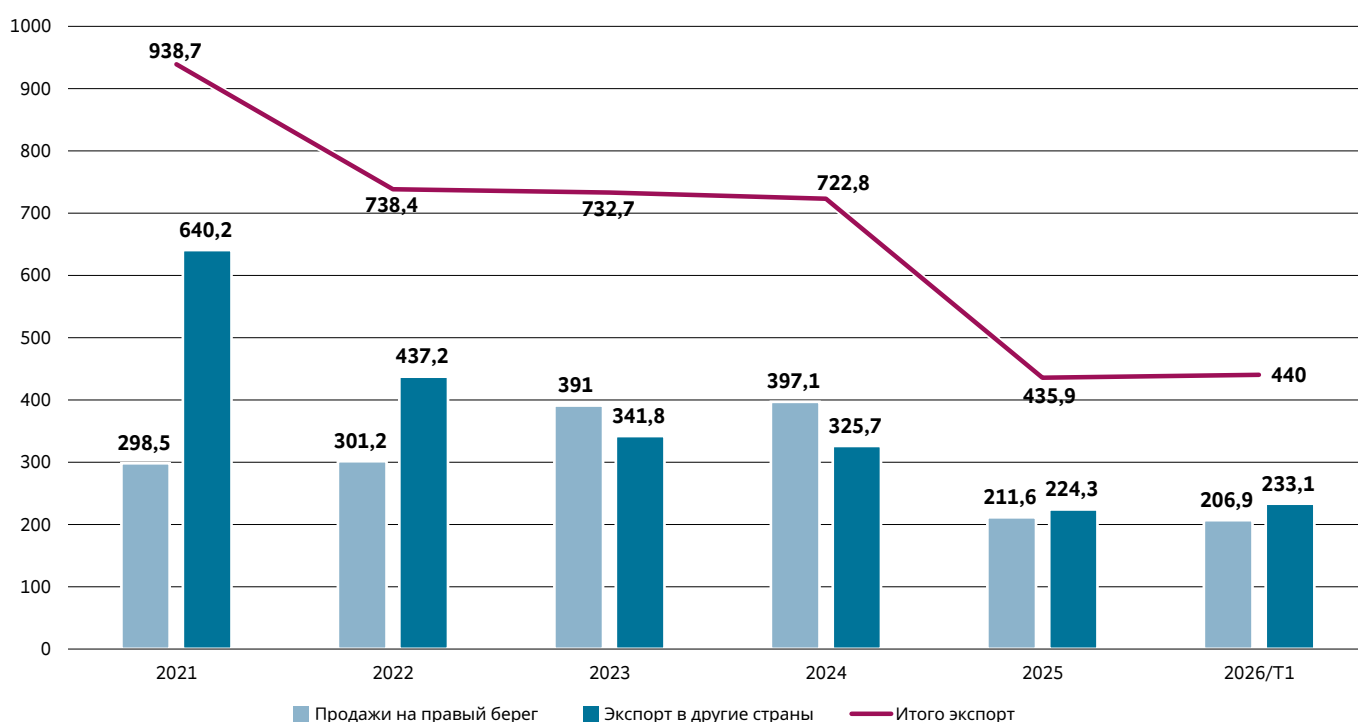
Динамика торговли между двумя берегами Днестра

Торговые отношения между двумя берегами Днестра указывают на существенную степень экономической интеграции де-факто, при которой приднестровский регион демонстрирует асимметричную, но глубокую торговую зависимость от рынка правого берега. Несмотря на отказ Кишинева от закупок электроэнергии МГРЭС, торговые поставки других

категорий товаров на правый берег не уменьшились столь значительно. В первые четыре месяца 2026 года экономические агенты с левого берега Днестра реализовали на правом берегу товаров на сумму около 51,4 млн долларов США, причем расчеты осуществлялись в молдавских леях. Около 67,3% этих продаж приходилось на продукты питания и сельскохозяйственное сырье, что эквивалентно примерно 34,6 млн долларов США. В тот же период приднестровский регион не поставлял электроэнергию на правый берег.

Продажи из левобережья за пределы региона, млн. долл. США.

Рис. № 36.

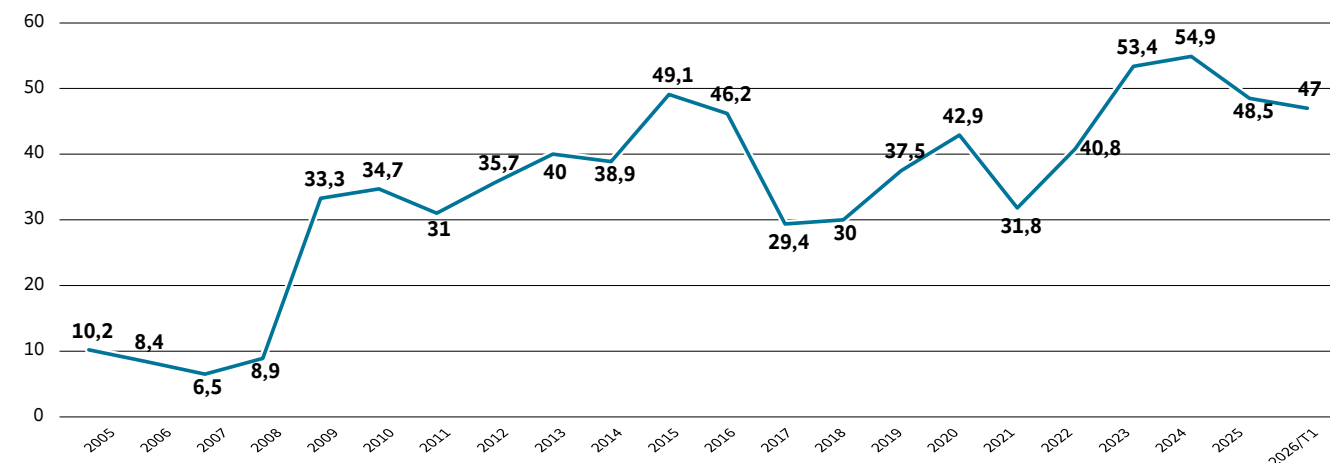
Источник: Государственный таможенный комитет ПМР, данные за 2025 год

Наибольшее сокращение приднестровского экспорта связано с ограничением доступа на рынки за пределами Европейского союза и Республики Молдова, прежде всего на рынки Украины, стран СНГ и других регионов. В условиях

геополитических изменений и сокращения доступа к традиционным восточным рынкам правый берег Днестра стал основным рынком сбыта продукции региона. Динамика доли продаж подтверждает эту структурную переориентацию.

Доля продаж на правый берег Днестра в общем объеме продаж.

Рис. № 37.

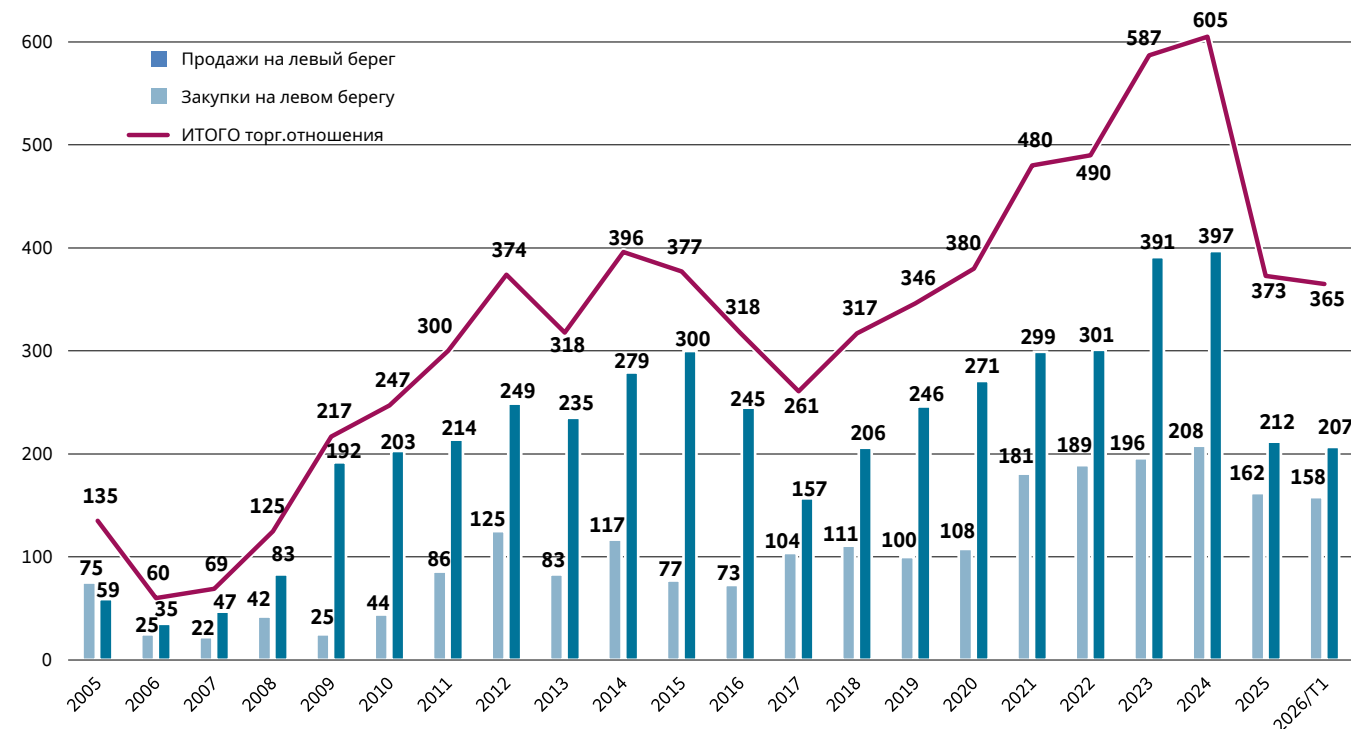
Источник: Государственный таможенный комитет ПМР, данные за 2025 год

В 2020 году продажи на правый берег составили 37,5% от общего объема продаж за пределы региона. Эта доля неуклонно росла, достигнув рекордного уровня в 54,9% в 2024 году. Даже в условиях серьезного экономического спада в 2025 году правый берег продолжал поглощать около 48,5% всех этих продаж. Такая динамика свидетельствует о том, что у региональной

экономики больше нет сопоставимых рыночных альтернатив, а доступ к рынку Республики Молдова стал важным фактором ее функционирования. Совокупный объем торговых операций между двумя берегами, включая продажи и закупки, увеличивался вплоть до 2024 года, что свидетельствует о нарастающей экономической взаимозависимости.

Торговые отношения между двумя берегами Днестра, млн. долл. США.

Рис. № 38.

Источник: Государственный таможенный комитет ПМР, данные за 2025 год

В период с 2021 по 2024 год торговля между двумя берегами выросла с примерно 480 миллионов долларов США до максимума в 605 миллионов долларов США. За тот же период продажи приднестровского региона на правом берегу выросли с 298,5 млн

долларов до 397,1 млн долларов США. В такой динамике отразилась не только интенсификация торговли, но и процесс прогрессивной экономической интеграции, возникшей в отсутствие окончательного политического решения.

Однако в 2025 данная тенденция была серьезным образом прервана. Сокращение промышленного и энергетического секторов вызвало значительное снижение экспортного потенциала региона. Общий объем продаж за пределы региона снизился с 722,8 млн долларов США в 2024 году до 435,9 млн долларов США в 2025 году, а продажи на правом берегу сократились примерно до 211,6 млн долларов США. Следовательно, общий объем торговли между двумя берегами сократился примерно до 373 миллионов долларов США. Такая динамика подтверждает прямую зависимость торгового обмена от промышленных показателей региона.

Торговое сальдо между двумя берегами Днестра

Статистические данные показывают, что для торгового обмена между двумя берегами характерна асимметрия. Экономические агенты левобережья Днестра получают доступ к рынку правого берега, в то время как товары с правого берега в гораздо меньшей степени проникают в торговые сети и другие сектора региональной экономики. Начиная с 2009 года стоимость продаж товаров с левого берега Днестра на правый стабильно превышала стоимость закупок с правого берега, причем ежегодный разрыв составлял от примерно 50 до 230 миллионов долларов США.

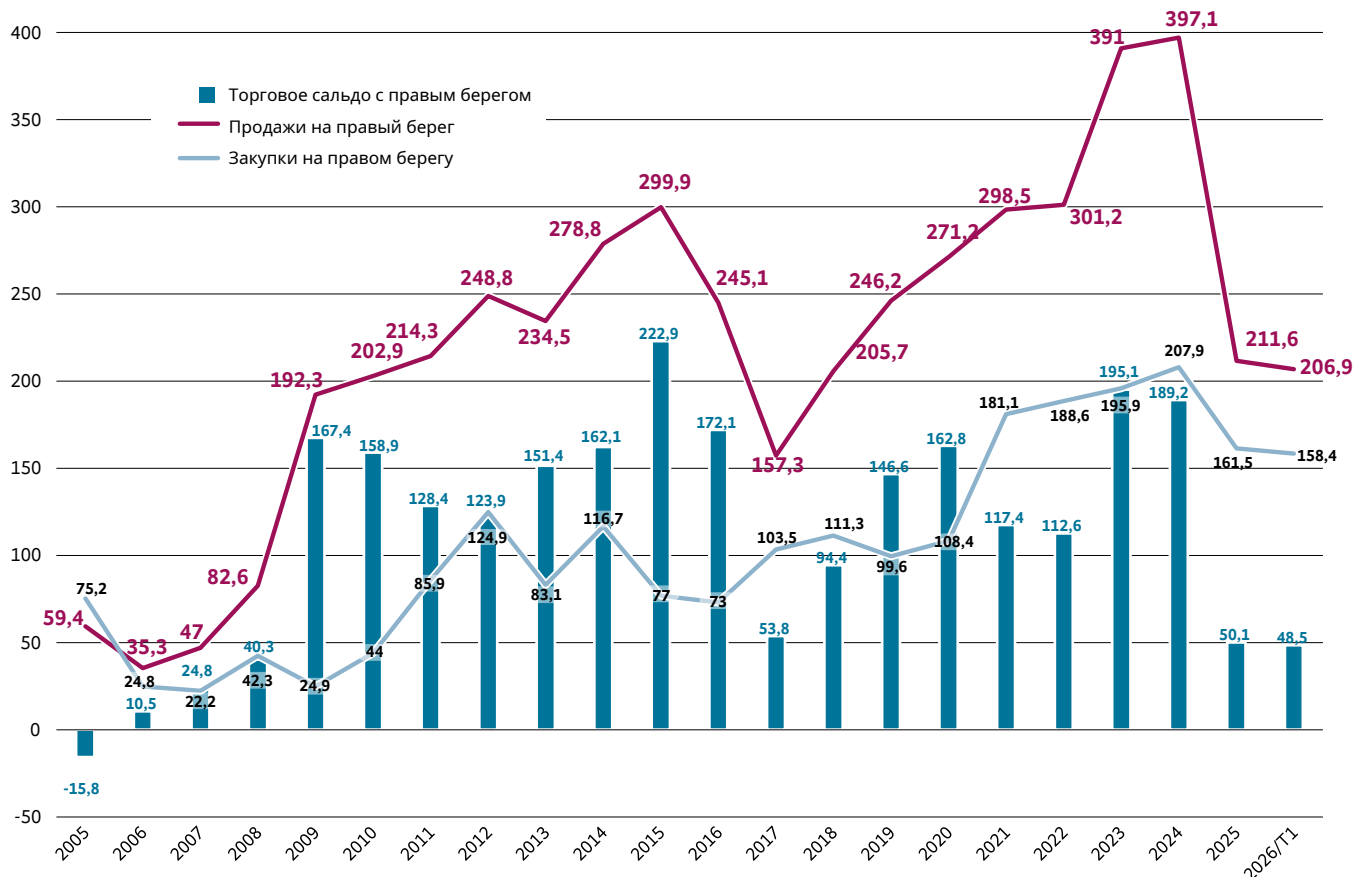
Важным элементом торговых отношений является устойчивый профицит, который приднестровский регион стабильно фиксирует во взаимной торговле с правым берегом. В 2024 году он достиг примерно 189 миллионов долларов США. В период с 2006 по 2025 год экономические агенты левобережья Днестра продали на правом берегу товары общей стоимостью около 4,6 миллиарда долларов, в то время как правый берег продал в регионе товаров на сумму около 2,1 миллиарда долларов США. Таким образом, за этот период Приднестровский регион накопил торговый профицит в размере около 2,5 млрд долларов США.

Торговля с правым берегом сделала рынок Республики Молдова важным источником ликвидности для экономики приднестровского региона.

Учитывая, что торговый профицит является ключевым каналом поступления ликвидности и валюты в экономику региона, тираспольская администрация неоднократно настаивала на проведении взаимных платежей в долларах США вместо молдавских леев. Доходы от продаж на правом берегу используются в том числе для покупки товаров из-за рубежа. Законодательство Республики Молдова позволяет приобретать необходимую валюту через межбанковский рынок. Значительная часть валютных операций, осуществляемых левобережными компаниями, происходит на валютном рынке

Торговые отношения между левобережьем и правобережьем Днестра, млн. долл. США.

Рис. № 39.

Источник: Государственный таможенный комитет ПМР, данные за 2025 год

Республики Молдова под надзором НБМ.

Торговый профицит обеспечивался главным образом за счет продажи электроэнергии и металлургической продукции – отраслей, конкурентоспособность которых зависела от доступа к энергии на льготных условиях. В 2025 году, несмотря на то что торговое сальдо оставалось положительным, профицит сократился примерно до 50,1 миллиона долларов США. Продажи на правом берегу упали до 211,6 млн долларов, а закупки на правом берегу Днестра составили около 161,5 млн долларов США.

Сокращение профицита ограничивает потоки ликвидности в экономике региона, оказывает давление на бюджет и снижает возможности финансирования социальных расходов. Таким образом, правый берег является не только рынком сбыта приднестровских товаров, но и важным источником косвенного финансирования экономики региона.

Помимо количественного измерения, торговые отношения между двумя берегами характеризуются сложной взаимозависимостью, сопровождаемой административными барьерами, ограничивающими формальную интеграцию. Приднестровская экономика зависит от доступа к рынку правого берега, логистической инфраструктуры, находящейся под контролем конституционных властей, и торговых механизмов, предоставляемых Республикой Молдова.

Торговля товарами, произведенными в левобережье и продаваемыми на правом берегу, считается внутренней торговлей и облагается налогами, предусмотренными законодательством Республики Молдова. В числе препятствий, возникающих при ведении внутренней торговли и экспорта, респонденты отметили трудности, связанные с финансовыми переводами:

„Мы не можем переводить деньги напрямую, все становится на 15% дороже“.

(Фокус-группа с предпринимателями левобережья, 10.06.2025)

Респонденты также указали на комплекс проблем: международные платежи, логистическое обеспечение, высокие затраты на сертификацию, ограниченный доступ к европейским стандартам и аккредитованным лабораториям, сложные процедуры выхода на внешние рынки, а также отсутствие специализированной логистической инфраструктуры для скоропортящихся продуктов.

„Рынок ЕС очень закрыт. Даже если соответствовать всем требованиям, сборы и затраты делают продукт невыгодным.“

(Интервью с предпринимателем из сельскохозяйственного сектора, дата неизвестна – учитывается 10.06.2025 согласно методологии)

Участники также отметили ограниченный доступ к информации о требованиях к сертификации для экспорта в Европейский союз и трудность получения международно признанных сертификатов.

„Без данных я не могу составить серьезный бизнес-план“.

(Фокус-группа с предпринимателями левобережья, 10.06.2025)

Отсутствие официальных статистических данных затрудняет планирование для предприятий региона. С 2021 год тираспольская администрация приостановила публикацию статистического ежегодника, и экономические данные стали публиковаться нерегулярно, бессистемно и без формирования последовательного архива. Такая ситуация затрудняет оценку динамики экономических явлений, в том числе для предпринимателей региона.

„Я не могу составить жизнеспособный бизнес-план без официальной статистики“.

(Фокус-группа с предпринимателями левобережья, 10.06.2025)

Мнения респондентов показывают: экономическую конвергенцию ограничивают не только законодательные или налоговые барьеры. Среди препятствий, отмеченных предпринимателями, – доступ к финансированию и коммерческой инфраструктуре, сертификация продукции, признание документов, доступность экономических данных, а также уровень доверия к учреждениям. Представители приднестровской деловой среды заинтересованы в более глубокой интеграции в экономику Республики Молдова на прозрачных, законных и предсказуемых условиях, на основе единых правил.

Несмотря на непризнание тираспольской администрацией фактической интеграции региональной экономики с правобережной экономической зоной, представители деловой среды, особенно сегмента малого и среднего бизнеса, демонстрируют более прагматичную оценку возможностей экономической конвергенции. Одновременно администрация региона задействует дополнительные меры контроля и регулирования, включая внутренние КПП, дополнительные платежи и административные ограничения, влияющие на движение товаров. Эти меры увеличивают издержки для бизнеса и могут стимулировать перенос экономической деятельности на правый берег.

С точки зрения тираспольской администрации нетарифные барьеры выполняют сразу несколько функций. Такие меры формируют видимость отдельного контроля над торговыми потоками между двумя берегами, усиливают механизмы устойчивой ренты (аннуитеты), выгодные концерну Шериф, как доминирующему игроку в экономике региона, и

увеличивают торговые издержки предприятий. В совокупности такие меры уменьшают снижают эффективность торговых отношений между двумя берегами.

Хотя Кишинев не может напрямую устранить все механизмы, используемые тираспольской администрацией для ограничения взаимодействия с остальным экономическим пространством Республики Молдова, конституционные власти располагают инструментами для облегчения или обусловливания доступа предприятий к внешним рынкам. Чтобы получить доступ к рынку Европейского союза и другим зарубежным рынкам, приднестровские компании должны быть зарегистрированы в соответствии с законодательством Республики Молдова, соблюдать национальные таможенные процедуры и использовать сертификаты происхождения, выданные конституционными властями.

Эти условия имеют решающее значение для преференциального доступа к рынку Европейского союза в рамках DCFTA. На практике этот механизм создает тесную взаимозависимость между компаниями, заинтересованными в экспорте, и учреждениями Республики Молдова. Приднестровский экспорт на европейский рынок может осуществляться только путем соблюдения общих условий, предусмотренных законодательством. В этом смысле можно говорить о фактической экономической интеграции между двумя берегами, даже если перспективы окончательного политического регулирования остаются неопределенными.

Нынешний уровень коммерческой интеграции приднестровских компаний в экономическое пространство Республики Молдова дает правительству Кишинева реальные стратегические рычаги. В отличие от инструментов политики или безопасности, экономические механизмы непосредственно воздействуют на интересы предприятий и дают частному сектору Приднестровья конкретные преимущества: доступ к рынку правого берега, рынку ЕС и к финансовой и логистической инфраструктуре. Эти преимущества формируют условия для более глубокой и предсказуемой экономической интеграции, в рамках которой власти Республики Молдова могут содействовать адаптации экономических агентов к правилам, стандартам и механизмам национального законодательства. В отличие от противоречивых решений, данный подход позволяет постепенную сближать две экономики.

В настоящее время внутренний рынок Республики Молдова привлекает около половины товаров, продаваемых приднестровским регионом за пределы территории, контролируемой тираспольской администрацией. Объем торговли между двумя берегами наращивался до 2024 года, после чего сократился в 2025 году, в том числе в результате прекращения закупок электроэнергии у МГРЭС. Торговое сальдо региона относительно правого берега, однако, осталось положительным.

Республика Молдова имеет важные правовые и экономические рычаги в отношениях с приднестровским частным сектором, заинтересованным в торговле и экспорте. Их следует применять для стимулирования соблюдения требований и постепенной интеграции, а не для создания несоразмерных расходов, затрагивающих бизнес и население. Главные препятствия для развития торговли и углубления экономической конвергенции по-прежнему связаны с административными мерами Тирасполя. На переходном этапе реальная экономическая зависимость может сосуществовать с формальным политическим разделением. Таким образом, торговля является важным показателем для оценки направления и темпов экономической интеграции.

Заключение

Торговые взаимодействия между двумя берегами эволюционировали от разовых обменов к стабильному механизму экономической взаимозависимости. Основная характеристика этих отношений – их асимметричность: приднестровский регион устойчиво реализует на правом берегу больше товаров, чем приобретает, а возникающий профицит формирует значимый источник ликвидности и облегчает предприятиям доступ к валютным ресурсам. Однако сокращение этого профицита в 2025 году демонстрирует уязвимость механизма перед снижением объемов промышленного и энергетического секторов.

В главе отмечается, что препятствием для углубления экономической интеграции служат не недостаток коммерческого интереса, а институциональная раздробленность и административные издержки для предприятий. Сложности, связанные с финансовыми переводами, сертификацией продукции, состоянием логистической инфраструктуры, доступом к экономической информации и признанием документов, снижают эффективность обмена и ограничивают долгосрочное инвестиционное планирование предприятий.

Для государственной политики важно не столько показывать наличие экономической интеграции, сколько превращать существующие торговые отношения в более прозрачную и предсказуемую систему взаимодействия. Оптимизация процедур, расширение доступа к информации, улучшение условий для финансовых переводов и содействие соблюдению применимых стандартов могут усилить экономические связи, не создавая для предприятий новых рисков и потерь.

В то же время административные барьеры, применяемые администрацией Тирасполя, увеличивают стоимость торговли и замедляют сближение между двумя экономиками. Поэтому торговлю между двумя берегами следует рассматривать не только как показатель существующей экономической интеграции, но и как практическую платформу для ее постепенного углубления.

Глава VI.

Государственный бюджет, налоговая система и финансовая устойчивость

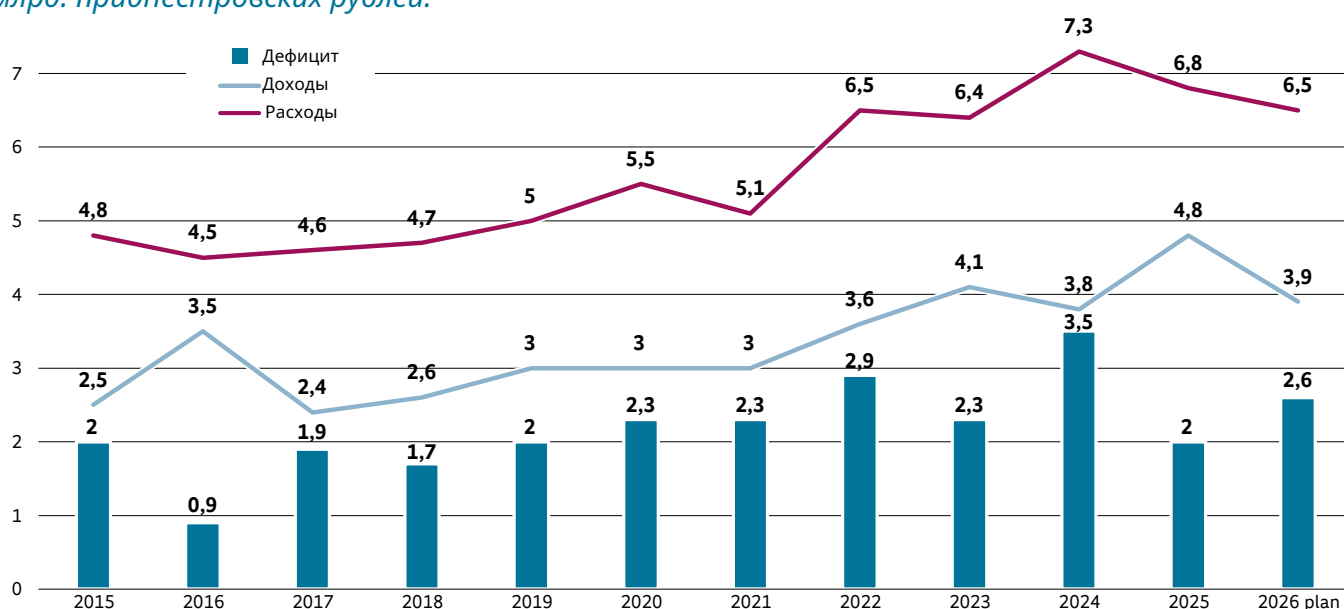
Динамика консолидированных доходов, расходов и бюджетного дефицита в регионе

Анализ консолидированного бюджета, утвержденного тираспольской администрацией, показывает серьезные

проблемы финансовой жизнеспособности: падение реальных налоговых поступлений и значительную зависимость от нескольких крупных предприятий, чувствительных к внешним воздействиям. Данная ситуация отражается как в структуре бюджета, так и в динамике основных финансовых показателей.

Планируемый государственный бюджет левобережья, млрд. приднестровских рублей.

Рис. № 40.

Источник: Республиканский бюджет Приднестровья на 2015-2026 годы. Отчеты об исполнении бюджета за 2015-2024 годы.

Бюджетные доходы медленно росли в номинальном выражении с примерно 2,5 млрд приднестровских рублей в 2015 году до примерно 3,8 млрд в 2024 году, и, оценочно, до 3,9 млрд в 2026 году. В то же время расходы росли ускоренными темпами: с 4,8 млрд рублей в 2015 году до максимума в 7,3 млрд в 2024 году и дальнейшим сокращением примерно до 6,5 млрд в 2026 году.

Такая динамика указывает на наличие структурного дисбаланса, поскольку бюджетные доходы покрывают лишь часть запланированных расходов. В структуре расходов преобладают жесткие компоненты – пенсии, заработная плата и расходы на безопасность, которые поглощают значительную часть доступных ресурсов. В результате бюджетное пространство для государственных инвестиций остается минимальным, что отражает характер бюджета, ориентированного преимущественно на поддержание базовых функций и обеспечение выживания системы.

Бюджетный дефицит и источники его финансирования

Бюджетный дефицит является одной из ключевых характеристик финансовой системы региона и отражает ограниченную способность экономики полностью поддерживать уровень государственных расходов. Анализ показывает: дефицит достигал около 2 млрд приднестровских рублей в 2015 году, 2,9 миллиарда – в 2022-м и 3,5 млрд – в 2024-м, а в 2026 году оценивается примерно в 2,6 млрд приднестровских рублей. Без доступа к международным финансовым рынкам регион вынужден покрывать дефицит за счет альтернативных механизмов финансирования, в том числе таких, как наращивание внутреннего долга и применение непрозрачных финансовых инструментов. Такие меры обеспечивают временную работоспособность системы, но одновременно усиливают давление на макроэкономическую стабильность, в том числе на валютный курс и инфляцию.

Согласно статье 5 Закона о бюджете региона, дефицит ежегодно покрывается за счет источников, которые не раскрываются общественности в достаточной степени и не поддаются независимой проверке. По оценкам авторов, доходы от реализации природного газа являются одним из основных источников, используемых для покрытия бюджетного дефицита. В 2025 году регион получил природный газ на сумму около 454 миллионов долларов США, что эквивалентно примерно 7,3 миллиардам приднестровских рублей. Газ распределялся между промышленными и бытовыми потребителями по ставкам, значительно ниже их предполагаемой рыночной стоимости.

По подсчетам авторов, применяемые в регионе тарифы были в среднем примерно в три раза ниже фактической стоимости газа. Для промышленных потребителей тарифы варьировались от 3,3 до 5,66 приднестровских рублей за кубический метр, что эквивалентно примерно 0,20–0,35 доллара США. Домашние потребители и госучреждения платили около 1,7 приднестровских рублей и примерно 0,10 доллара США за кубический метр соответственно. Дифференциация тарифов по категориям промышленных потребителей подтверждает вывод авторов о функционировании системы селективных преференций для экономических агентов региона. Для сравнения, потребители на правом берегу платили около 14,42 лея, что эквивалентно примерно 0,84 доллара США за кубический метр, что примерно в 8,4 раза выше. В 2022 году разница в тарифах, применяемых на двух берегах, стала еще более заметной.

Тираспольские власти избегали повышения тарифов, чтобы

смягчить социальные последствия и сохранить поддержку населения, однако это решение ограничило возможности роста доходов бюджета. Два года подряд сумма планируемых доходов сокращалась – с 7,3 млрд рублей в 2024 году до 6,5 млрд в 2026 году.

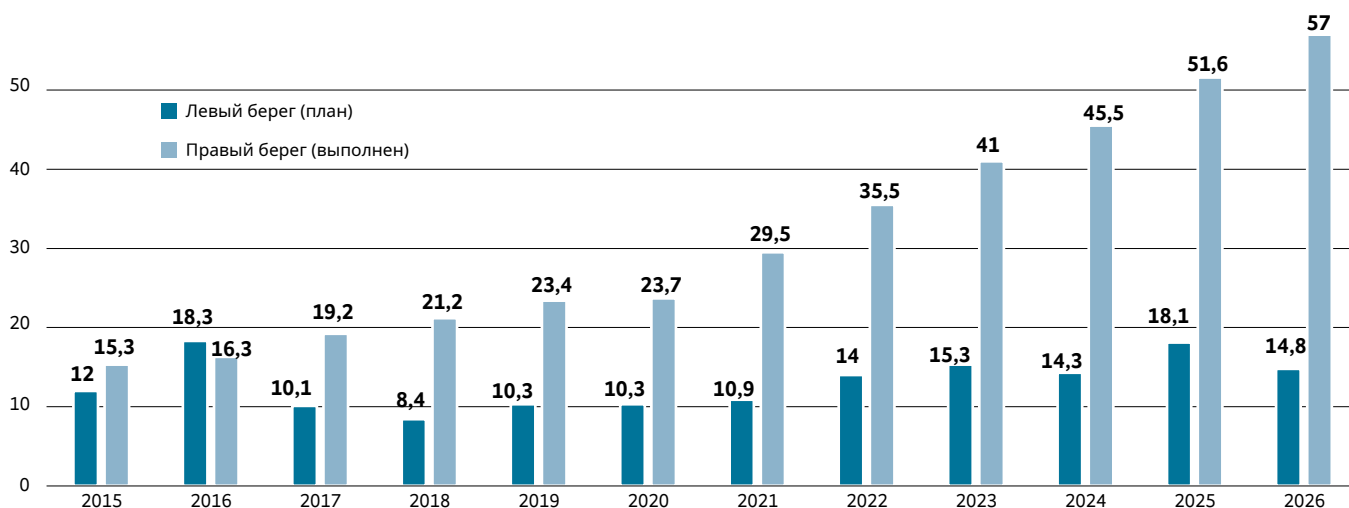
В этих условиях администрация располагает двумя основными вариантами увеличения доходов: повышением налогового бремени и корректировкой тарифов на природный газ. Обе эти меры предполагают серьезные экономические и социальные издержки для населения и бизнеса. Однако отказ от этих мер не устраняет необходимость адаптации и, напротив, усиливает давление на государственные расходы.

Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов на двух берегах Днестра

2016 год стал последним, когда бюджетные доходы на душу населения в левобережье превышали уровень, зафиксированный на правом берегу. Они составили около 18,3 тыс. леев в приднестровском регионе и 16,3 тыс. леев на правом берегу. Впоследствии доходы бюджета на душу населения в Приднестровье варьировались от 8,4 тыс. леев в 2018 году до 18,2 тыс. леев в 2025 году, и примерно 14,8 тыс. леев в 2026 году. На правом берегу доходы национального государственного бюджета на душу населения выросли примерно с 15,3 тыс. леев в 2015 году до 57 тыс. леев в 2026 году. Таким образом, в 2026 году бюджетный доход на душу населения на правом берегу почти в четыре раза превышает этот же показатель в регионе.

Доходы государственного бюджета на душу населения, тыс. леев.

Рис. № 41.

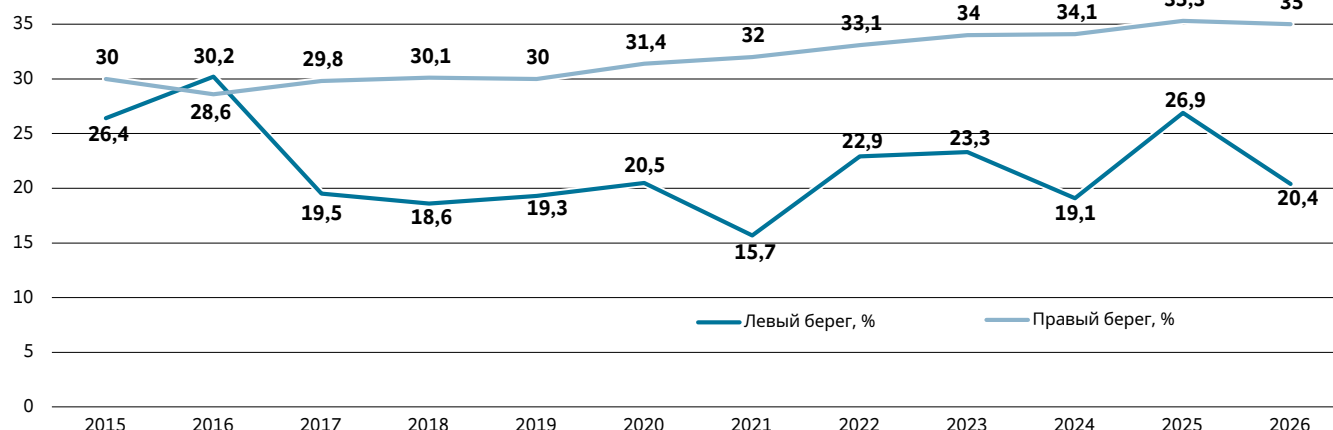

Источник: Республиканский бюджет Приднестровья на 2015–2026 годы. Отчет об исполнении бюджета за 2015–2024 годы

Такой разрыв связан, среди прочего, с узкой налоговой базой и низким уровнем налогообложения в левобережье. Еще в 2016 году тираспольская администрация рассматривала возможность введения НДС, но инициатива была заблокирована по политическим соображениям. Были отложены и

другие налоговые и институциональные реформы, в том числе разделение системы социального и медицинского страхования. Принятые решения ограничивали фискальные возможности по наращиванию бюджетных доходов и снижали прозрачность управления государственными ресурсами.

Доходы государственного бюджета относительно ВВП, %.

Источник: Республиканский бюджет Приднестровья (2015-2026). Отчет об исполнении бюджета за 2015-2024 годы.

Разница подтверждается и данными о бюджетных доходах, рассчитанных относительно ВВП. На правом берегу их доля выросла примерно с около 30% до 35% от ВВП в период 2015-2026 годов. В левобережье этот показатель колебался в диапазоне 15,7% – 26,7%, а в 2026 году он оценивался в 20,4%. Таким образом, налоговое бремя, возложенное на граждан и бизнес приднестровского региона, значительно ниже этого показателя на правом берегу. Сложившаяся ситуация свидетельствует о заниженном уровне налогообложения и ограниченной способности администрации мобилизовать достаточные ресурсы для обеспечения финансирования государственных услуг и инвестиционных программ.

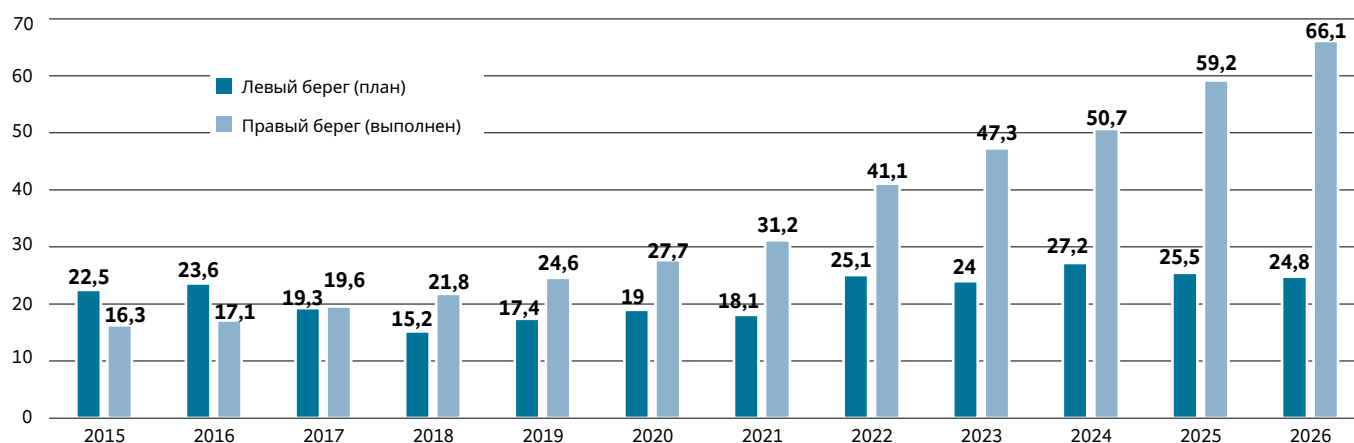
Поэтапное введение НДС на левом берегу Днестра с последующим направлением дополнительных доходов на финансирование проектов экономического и социального развития в регионе может рассматриваться как системная мера. Ее реализация способна не только увеличить объем государственных доходов, но и обеспечить поступательную гармонизацию налоговых систем на обоих берегах.

Бюджетные расходы и сравнительный анализ между двумя берегами Днестра

Анализ динамики государственных расходов за последние десять лет свидетельствует о снижении институциональной способности региона обеспечивать предоставление государственных услуг и поддерживать адекватный уровень оплаты труда сотрудников государственного сектора. В номинальном выражении расходы на душу населения в левобережье увеличились с примерно 22,5 тыс. леев в 2015 году до 27,2 тыс. леев в 2024 году, после чего снизились до 24,8 тыс. леев в 2026 году. На правом берегу государственные расходы на душу населения выросли с примерно 16,3 тыс. леев в 2015 году до 66,1 тыс. леев в 2026 году.

В период с 2015 по 2016 год бюджетные расходы на душу населения на левом берегу были примерно на 40%, чем на правом. Эта разница отражается, в том числе, на уровне пенсий и заработной платы в государственном секторе. В 2026 году это соотношение изменилось, и государственные расходы на душу населения в левобережье теперь примерно в 2,7 раза ниже, чем на правом берегу.

Расходы государственного бюджета на душу населения, тыс. леев.

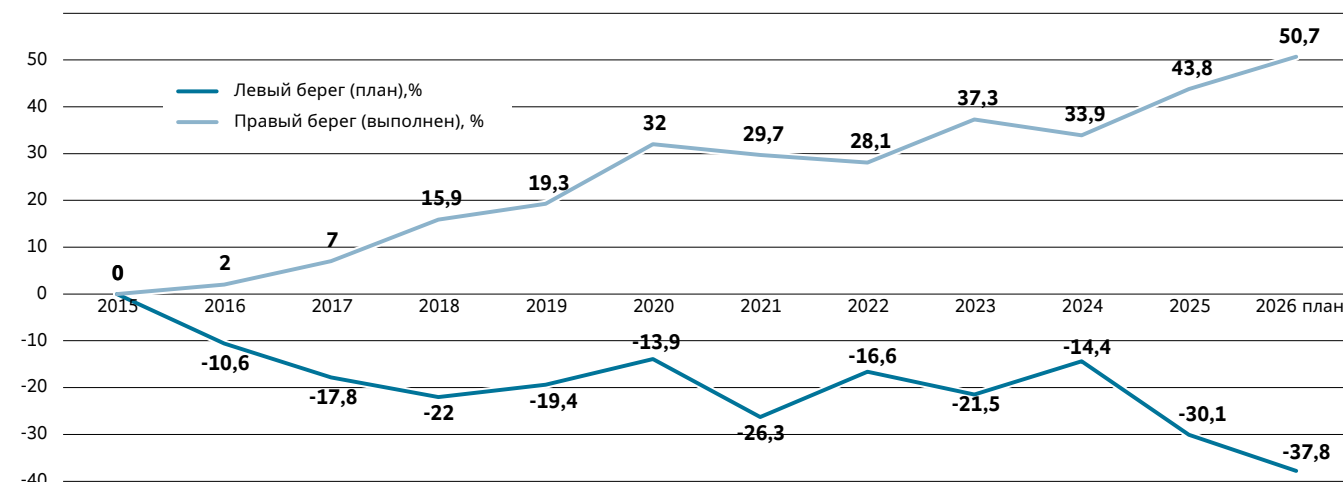
Источник: Республиканский бюджет Приднестровья (2015-2026). Отчет об исполнении бюджета за 2015-2024 годы.

Несмотря на номинальный рост бюджетных расходов региона по сравнению с 2015 годом, в реальном выражении, с поправкой на инфляцию, государственные расходы на душу населения в 2026 году были примерно на 37,8% ниже, чем в 2015-м. Наблюдаемая динамика показывает, что администрации все труднее обеспечивать выплату заработной платы и

финансировать инвестиции в инфраструктуру, объем которых уменьшился почти на 40%. За тот же период государственные расходы на правом берегу, хотя и пострадали от нескольких экономических кризисов, выросли примерно на 50,7% в реальном выражении.

Реальный рост/снижение государственных расходов по сравнению с 2015 годом, %

Рис. № 44.

Источник: Республиканский бюджет Приднестровья на 2015-2026 годы. Отчет об исполнении бюджета за 2015-2024 годы.

Несмотря на имеющиеся трудности, бюджетная система региона продолжает работать. По мнению авторов, причина лежит вне рамок официальной налоговой базы и связана с механизмами косвенного субсидирования, включая, в частности, продажу природного газа, поставляемого на льготных условиях. В отсутствие этих ресурсов способность администрации региона финансировать текущий уровень государственных расходов будет значительно снижена. Согласно оценкам, представленным в исследовании, более 40% текущих расходов прямо или косвенно финансируются за счет действия такого механизма косвенного субсидирования.

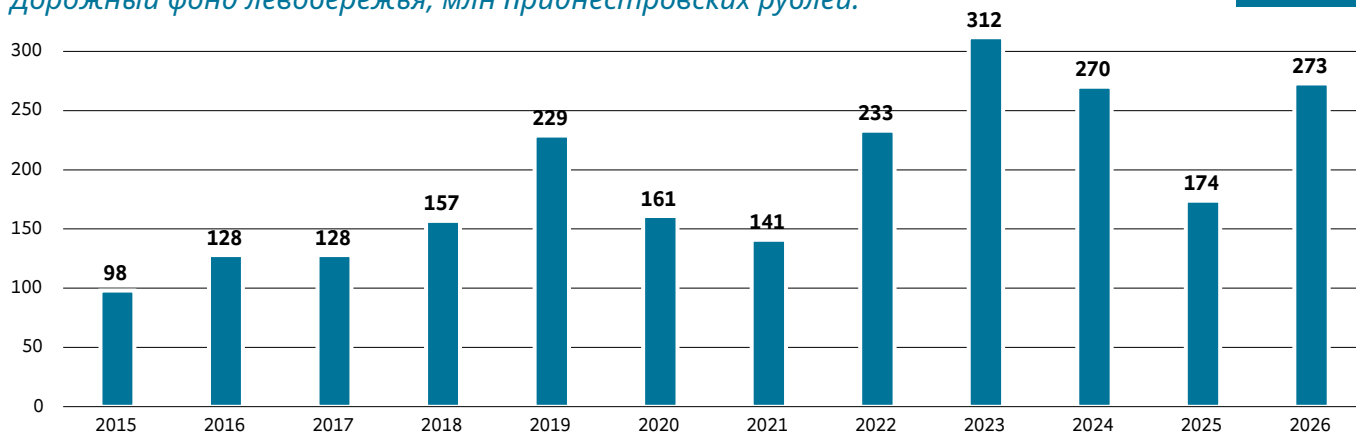
Инфраструктурные инвестиции

Для оценки государственных инвестиций в исследовании рассматривается динамика развития Дорожного фонда в регионе. Его объем вырос с примерно 98 миллионов рублей в 2015 году до 312 миллионов в 2023 году. В 2025 году ассигнования Фонда сократились до 174 миллионов рублей, а в 2026 году вырастут примерно до 273 миллионов.

Волатильность бюджетных ассигнований указывает на ограниченную способность к стратегическому планированию и зависимость государственных инвестиций от объема доступных ресурсов, меняющегося из года в год. Несмотря на это, расходы на дорожную инфраструктуру оставались относительно стабильными в сравнении с другими статьями бюджета.

Дорожный фонд левобережья, млн приднестровских рублей.

Рис. № 45.

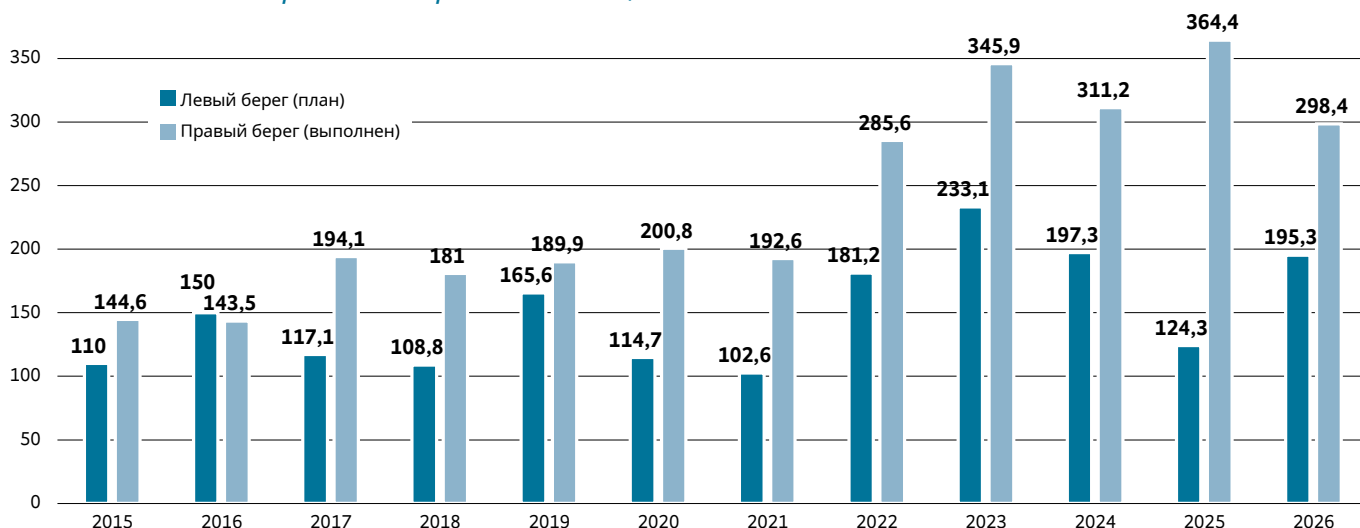
Источник: Республиканский бюджет Приднестровья на 2015-2026 годы. Отчет об исполнении бюджета за 2015-2024 годы.

В Приднестровском регионе расходы на 1 км дорожной инфраструктуры колеблются от 100 до 250 тыс. леев, в сравнении с 150-360 тыс. леев на правом берегу. Несмотря на то, что в пересчете на долю от ВВП цифра расходов выше на левом

берегу Днестра и составляет около 1,2% ВВП (по сравнению с 0,9% на правом берегу), в абсолютном выражении они говорят о гораздо меньшей способности к модернизации инфраструктуры.

Ассигнования на дорожное строительство, тыс./км

Рис. № 46.

Источник: Республиканский бюджет Приднестровья на 2015-2026 годы. Отчет об исполнении бюджета за 2015-2024 годы.

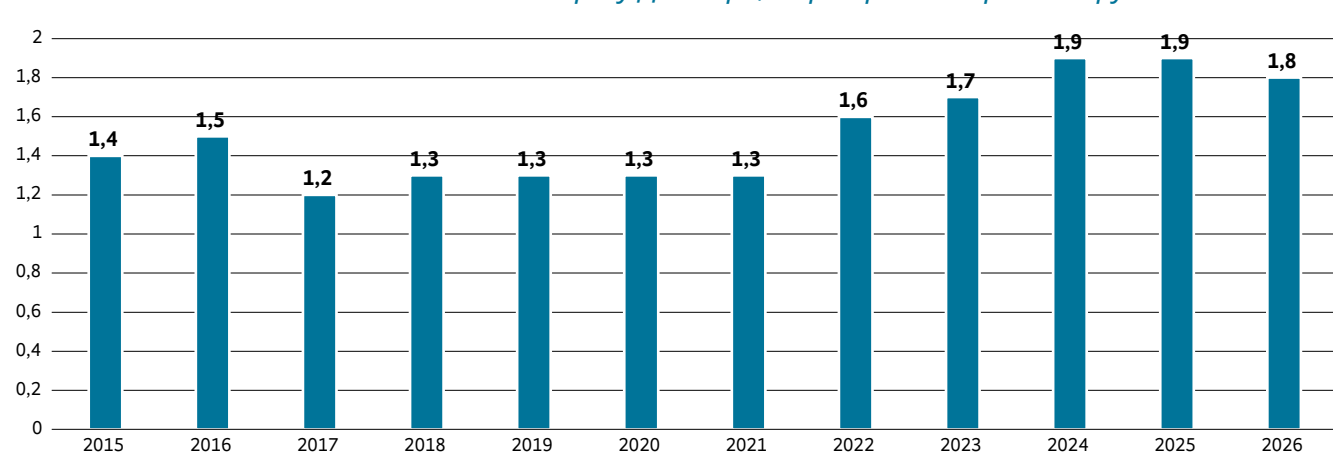
Местные бюджеты

На примере местных бюджетов наиболее ясно можно увидеть, как финансовые ограничения воздействуют на население и местные сообщества. Совокупные расходы местных бюджетов увеличились с порядка 1,4 млрд рублей в 2015 году

до 1,9 млрд в 2024 году, однако в 2026 году сократились до примерно 1,8 млрд рублей. Менее выраженное сокращение расходов местных бюджетов по сравнению с центральным уровнем позволяет предположить, что ресурсы, направляемые на поддержку местного уровня, были в определенной степени защищены.

Расходы местных бюджетов на левом берегу Днестра, млрд приднестровских рублей.

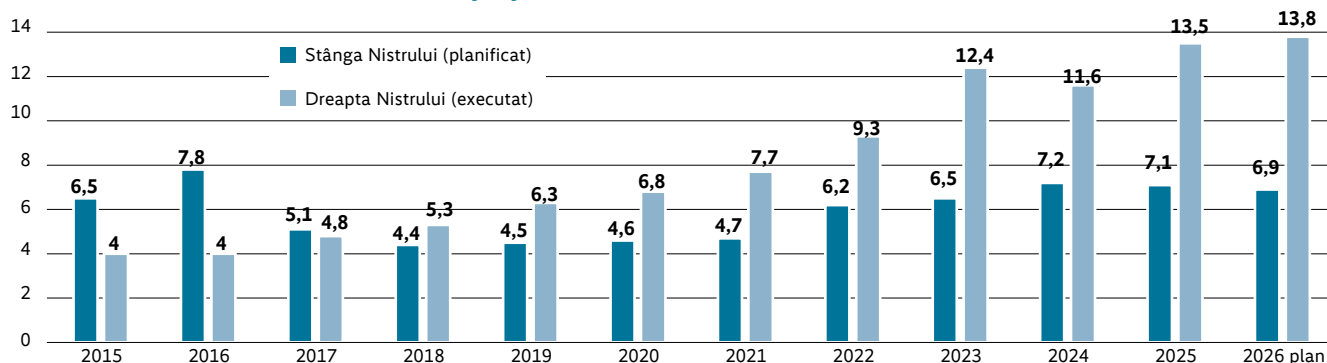
Рис. № 47.

Источник: Республиканский бюджет Приднестровья на 2015-2026 годы. Отчет об исполнении бюджета за 2015-2024 годы.

В 2016 году расходы местных бюджетов на душу населения на левом берегу были почти в два раза выше, чем на правом берегу, и составили 7,8 тыс. леев и 4 тыс. леев, соответственно. В период с 2015 по 2026 год этот показатель неуклонно рос на правом берегу, достигнув в 2026 году около 13,8 тыс. леев. Напротив, в объеме местных расходов на душу

населения в левобережье была отмечена следующая динамика: в 2026 году они упали примерно до 6,9 тыс. леев, что примерно вдвое ниже, чем на правом берегу. Всего за десять лет местные органы власти существенно снизили способность выполнять свои полномочия и обязанности.

Источник: Республиканский бюджет Приднестровья на 2015-2026 годы. Отчет об исполнении бюджета за 2015-2024 годы.

Выявленное различие свидетельствует о том, что местные органы власти действуют на пределе своих финансовых возможностей, не располагая достаточными ресурсами для расширения и улучшения государственных услуг. Структурный дефицит, низкие доходы, сокращение реальных расходов и зависимость от косвенного субсидирования делают финансовую систему уязвимой. В случае прекращения внешних потоков, особенно связанных с энергетическими ресурсами, корректировка должна осуществляться путем сокращения расходов или увеличения налоговых и тарифных доходов. С учетом жесткой структуры расходов воздействие напрямую отразилось на заработной плате, пенсиях и функционировании государственных учреждений.

В этих условиях риск бюджетного кризиса напрямую зависит от структуры доходов и расходов. Финансовая система региона недостаточно опирается на собственную экономическую и налоговую базу. При нынешней модели невозможно финансировать экономическое и социальное развитие, она позволяет лишь временно удерживать хрупкое равновесие, зависящее от внешних факторов.

Заключение

Проведенный бюджетный анализ завершает общий диагностический контур, представленная в предыдущих главах, и демонстрирует, что совокупность экономических, социальных и торговых дисбалансов приводит к ключевому выводу: региональная система публичных финансов не обладает достаточной доходной базой для функционирования исключительно за счет собственных доходов. Постоянный разрыв между доходами и расходами покрывается за счет использования недостаточно прозрачных механизмов, в значительной степени связанных с капитализацией поступающего природного газа на льготных условиях. Текущая структура бюджета не может сохраниться при отсутствии этих внешних ресурсов.

Если этот источник финансирования исчезнет или существенно сократится, налоговая проблема превратится из крайне политически чувствительной темы в непосредственную практическую необходимость. Администрация региона имеет ограниченное пространство для регулирования, поскольку большая часть расходов идет на заработную плату,

пенсии, государственные услуги и безопасность. В этих условиях резкое сокращение ресурсов напрямую скажется на доходах населения и функционировании основных институтов.

Слабая доходная база, низкие налоги и задержка реформ увеличили разрыв между двумя берегами. В то время как государственные доходы и расходы на душу населения на правом берегу неуклонно росли, финансовые возможности приднестровского региона сокращались в реальном выражении. Наблюдаемое расхождение влияет как на качество государственных услуг, так и на способность местных органов власти финансировать развитие и обслуживание инфраструктуры.

Для Республики Молдова это имеет двойные последствия. Фискальная гармонизация утрачивает статус исключительно интеграционного ориентира и приобретает значение как инструмент предотвращения дальнейшей деградации региональной системы публичных финансов. В то же время это один из компонентов процесса реинтеграции с самыми высокими временными затратами и минимальными погрешностями. Введение новых сборов или регулирование тарифов может увеличить государственные доходы, но может и негативно повлиять на население и предприятия, если будет проводиться поспешно и без компенсаторных механизмов.

Поэтому сближение налоговых систем должно происходить поэтапно, предсказуемо и сопровождаться мерами по защите доходов населения и бесперебойного предоставления публичных услуг. Дополнительные доходы региона следует отчетливо направлять на местное развитие, инфраструктуру и социальную защиту, чтобы реформа воспринималась не как простое расширение налоговых обязательств, а как реальное улучшение предоставляемых населению услуг.

Таким образом, установление устойчивого темпа фискальной гармонизации становится одним из ключевых условий реинтеграции. Замедленная корректировка лишь продлит зависимость от внешних источников и усугубит хрупкость бюджета; слишком стремительный процесс, напротив, может спровоцировать неуправляемый социальный и институциональный шок. Нахождение баланса между этими рисками лежит в основе рекомендаций, изложенных в заключительной части исследования.

Глава VII.

Сценарии экономической, социальной и институциональной реинтеграции

14 декабря 2023 года Европейский совет принял решение открыть переговоры о вступлении Республики Молдова в ЕС, основываясь на прогрессе, достигнутом в реализации реформ, включая меры по борьбе с коррупцией и деолигархизации. Первая межправительственная конференция, определившая базовые параметры будущего переговорного процесса, состоялась 25 июня 2024 года – за несколько месяцев до референдума о конституционном закреплении цели европейской интеграции Республики Молдова. Тем не менее, европейская интеграция развивается медленнее, чем ожидали граждане, судя по результатам референдума и выборов 2024 и 2025 годов.

На это есть множество причин структурного характера. Республика Молдова остается одной из самых низкодоходных стран Восточной Европы: в 2023 году ВВП на душу населения достигал примерно 6600 долларов США, совокупный ВВП – 16,54 миллиарда долларов США, а население – около 2,5 миллионов человек. Экономика продолжает в значительной степени зависеть от внешней финансовой помощи и денежных переводов, а нерешенный конфликт на левом берегу Днестра создает дополнительные трудности в процессе присоединения к Европейскому союзу.

Наиболее реалистичные сценарии реинтеграции приднестровского региона зависят от ряда внутренних и внешних условий, способных изменить характер нынешнего тираспольского режима и соотношения взаимозависимости между двумя берегами. Приднестровская экономическая модель остается неустойчивой, хрупкой, непрозрачной, лишена демократической легитимности и находится в состоянии постоянной деградации.

Экономическая деградация региона и война в Украине – структурные факторы, способные ускорить правовую и экономическую гармонизацию с Республикой Молдова и Европейским союзом. В 2026 году Кишинев выдвинул несколько налоговых и экономических инициатив, прямые и косвенные последствия которых могут вызывать широкие споры. Полная институциональная реинтеграция остается самым сложным и дорогостоящим сценарием, поскольку она предполагает не только административную реструктуризацию региона, но и изменение конфигурации властных отношений, экономических механизмов и политических идентичностей, сложившихся за последние три десятилетия.

Сценарий Статус-Кво или молчаливое согласие (conivența)¹⁷

Данный сценарий предполагает сохранение рентно-ориентированной системы власти, в рамках которой доминирующая корпорация формирует ключевые параметры экономической и политической жизни региона. Сценарий позволяет лидерам Тирасполя сохранять привилегированный контроль над экономическими активами, экспортом, промышленными предприятиями и ресурсами, а также над структурами власти и безопасности. В то же время он позволяет выборочно пользоваться преимуществами от сотрудничества с Республикой Молдова и внешними партнерами при условии, что они не влияют на привилегированное положение доминирующих групп.

Особенности: Сценарий предполагает сохранение или воспроизведение текущей системы, продолжение ограниченного технического сотрудничества и поддержание рентных механизмов, используемых для сохранения очевидной стабильности. Российское военное присутствие продолжает использоваться и как фактор внутренней сплоченности, и как инструмент давления на Республику Молдова. Сценарий статус-кво допускает определенную форму экономического сосуществования с правым берегом, но только в той степени, в которой власти Республики Молдова не вмешиваются в перераспределение внутренних ресурсов, не расширяют налоговые обязательства, не обусловливают экономические операции и не преследуют цели эффективного применения национального законодательства в регионе. В то же время при таком сценарии ограничивается инакомыслие и в повестке дня переговоров поддерживаются только темы, соответствующие интересам местной олигархии, которая предпочитает экономическую интеграцию без политической реинтеграции.

Преимущества: В краткосрочной перспективе, в рамках данного сценария конфликт сохраняется в замороженном состоянии, снижается риск ожесточенной конфронтации и обеспечивается некоторая предсказуемость экономической деятельности. В то же время снижаются немедленные политические и финансовые затраты, которые в ином случае Кишинев должен понести в рамках ускоренного процесса сближения и реинтеграции.

¹⁷ «Conivența» означает молчаливое соглашение, на основе которого стороны поддерживают определенные неформальные договоренности и терпимо к ним относятся, поскольку каждая из них получает из этого свою выгоду, в отсутствие официальных соглашений. В контексте отношений Кишинев-Тирасполь-Москва термин описывает поддержание зоны политической, экономической и правовой неопределенности, выгодной для разных игроков со всех сторон. По сути, это форма косвенного сотрудничества, основанная на взаимной терпимости без публичного признания.

Риски: При таком сценарии продолжается институциональное и идентичностное разделение между населением на двух берегах и в региональной экономике и открываются возможности для расширения непрозрачных экономических потоков на правый берег. Он продолжает воспроизводить факторы нестабильности и оставляет возможность задействования региональных военных контингентов в операциях, инициируемых Российской Федерацией в условиях кризиса.

Затраты: Поддержание статус-кво влечет за собой постоянные затраты на безопасность и управление, блокирование структурных реформ, ослабление территориальной и символической сплоченности государства и постепенную потерю человеческого капитала в результате миграции.

Осуществимость: Спустя три десятилетия этот сценарий все труднее поддерживать в его нынешнем виде. Переход от советской системы Смирнова к олигархическо-силовой модели, контролируемой экономическими интересами „Шерифа“, не устранил структурные слабости региона. Российско-украинская война глубоко изменила параметры выживания тираспольской администрации, что привело к повышенной осторожности в отношении Киева и большей гибкости во взаимодействии с Кишиневом. Украина усилила охрану приграничного участка у Приднестровья — через защитную инфраструктуру, наблюдение и сокращение плохо контролируемых территорий — что существенно ограничило контрабанду и прямую поддержку местных структур со стороны России.

Тирасполь выступает за возвращение к формату переговоров «5+2», считая его способом укрепления собственной легитимности через участие во встречах на высоком уровне. Для Кишинева, однако, возобновление этого формата в предыдущей конфигурации не дает очевидных преимуществ. В условиях все более острой изоляции региона тираспольская администрация стремится сохранить статус-кво и получить поддержку западных доноров для проектов, предназначенных для населения региона, без каких-либо существенных политических и институциональных изменений.

Сценарий ускоренного кризиса

Данный сценарий предполагает углубление крупного социально-экономического кризиса, вызванного блокированием основных промышленных предприятий, нехваткой энергии, потерей рынков сбыта или приостановкой поставок природного газа на льготных условиях.

Кризис также может быть вызван внезапным ухудшением отношений между Тирасполем и Кишиневом или

дестабилизирующими действиями доминирующих групп в регионе. Подобный сценарий может усиливаться напряженностью, возникающей в результате применения налоговых и таможенных реформ, сопоставимых с теми, что проявились после пересмотра Таможенного кодекса Республики Молдова в 2024 году.¹⁸

В отличие от поэтапной адаптации, этот сценарий предполагает одновременное ухудшение всех основных компонентов экономики региона. Сокращение или приостановление деятельности системных предприятий уменьшит объем промышленного производства, экспорт и бюджетные доходы. Ввиду отсутствия альтернативных источников финансирования, это скажется на заработной плате, пенсиях, тарифах и государственных услугах, что превратит экономический кризис в социальный и институциональный кризис.

На первом этапе шок затронет энергоемкие предприятия и секторы, зависящие от экспорта. Впоследствии сокращение налоговых поступлений и притока валюты ограничило бы способность тираспольской администрации финансировать текущие расходы. Если потери не компенсировать, регион столкнется с ростом безработицы, ускорением миграции, накоплением социального недовольства и ухудшением функционирования государственных учреждений. В самом тяжелом виде кризис потребует гуманитарного, энергетического и финансового вмешательства со стороны Республики Молдова и внешних партнеров.

Кишиневу придется в этих условиях обеспечить непрерывность основных услуг, справиться с социальным давлением и предотвратить превращение экономического коллапса в кризис безопасности.

Слишком быстрое или недостаточно скоординированное применение некоторых налоговых и таможенных мер может усилить существующее давление. Данные меры не представляют собой первопричину кризиса, но выступают фактором, способным ускорить процесс адаптации в случае отсутствия переходных периодов и механизмов социальной защиты.

Особенности: Экономическая система региона уже сталкивается с серьезными уязвимостями. Ситуация обострилась после нарушения традиционной модели поставок природного газа и перехода к закупкам его объемов на европейских рынках. В период с 2024 по 2025 год несколько системообразующих предприятий в металлургическом и энергоемком секторах приостановили или резко сократили экономическую деятельность.

Власти Республики Молдова несколько раз вмешивались, чтобы санкционировать поставки природного газа для

¹⁸ В 2024 году власти внесли поправки в Таможенный кодекс, обязав Приднестровье платить таможенные пошлины. Проект также отменяет оставшиеся льготы, обязывая предпринимателей платить НДС и акцизы.

нужд региона и позволить компании „Молдовагаз“ в порядке исключения законтрактовать необходимые объемы.¹⁹ Данные меры помогли сдержать социальную напряженность. Однако высокие цены на энергию повышают риск социального давления и ускоряют миграцию населения.

Главной особенностью этого сценария является быстрое распространение шока от системообразующих предприятий по всей экономике региона. В сильно концентрированной экономике приостановка деятельности нескольких крупных предприятий одновременно влияет на экспорт, местных поставщиков, доходы бюджета, внутреннее потребление и занятость. Таким образом, кризис не ограничивается промышленным сектором, а распространяется на государственные финансы и социальные услуги. Еще одна особенность – сжатие периода адаптации. Такие меры как корректировка тарифов, расширение налоговой базы, реструктуризация предприятий и сокращение государственных расходов, которые в поэтапном сценарии могут развиваться в течение нескольких лет, в этом случае должны быть реализованы в течение нескольких месяцев в условиях социального давления и низкого уровня административных возможностей.

Кризис отразится на разных секторах экономики неравномерно. Первыми пострадают энергоемкие предприятия и предприятия, зависящие от государственных заказов, в то время как у малых и средних предприятий, уже имеющих выходы на рынок правого берега или рынок Европейского союза, будет больше возможностей для адаптации. Такую дифференциацию следует учитывать при разработке мер вмешательства.

К числу сигналов, указывающих на осуществление данного сценария, можно отнести длительную приостановку деятельности системных предприятий, ускоренное сокращение бюджетных доходов, накопление задержек с выплатой заработной платы и социальных пособий, ограничение государственных услуг и интенсификацию миграции активного населения.

Преимущества: Сам по себе кризис не является благом. Однако он может подчеркнуть роль Республики Молдова как игрока, способного справляться с чрезвычайными ситуациями²⁰ и обеспечить доступ региона к ресурсам, инфраструктуре и внешней поддержке. Экстренные меры вмешательства могут создать возможности для диалога и переговоров²¹ и позволить внести условия по сокращению ограничительных мер, применяемых тираспольской администрацией. В то же время такая ситуация может

свидетельствовать о зависимости региона от региональной энергетической инфраструктуры и устаревшем характере его энергоемкой экономической модели.

В целях недопущения исключительно реактивного реагирования на подобную ситуацию органам государственной власти Республики Молдова необходимо иметь в распоряжении заблаговременно разработанные механизмы обеспечения энергоснабжения, непрерывности предоставления базовых услуг, временной поддержки доходов населения, а также координации взаимодействия с внешними партнерами. Без готового плана действий каждое решение придется обсуждать отдельно, прямо в разгар кризиса и в условиях спешки. Поддержка во время кризиса должна быть направлена непосредственно пострадавшему населению, сообществам и предприятиям, не позволяя при этом де-факто властным структурам усилить контроль над распределением ресурсов. В противном случае помощь, направленная на социальную стабилизацию, может быть использована для поддержания политических и экономических механизмов, которые способствовали возникновению кризиса.

Риски: Любой острый кризис может вызвать нестабильность и дестабилизирующие действия. Радикализация внутренней напряженности может потребовать более широкого вмешательства Кишинева в условиях возникновения гуманитарных, социальных рисков и угроз безопасности. Еще один риск заключается в том, что действия Республики Молдова могут превратиться в исключительно реактивный процесс, лишенный четкой последовательности и заранее подготовленных институциональных механизмов. В таком контексте давление на государственный бюджет и институты будет значительно выше, чем при поэтапной адаптации.

Существует риск политической инструментализации кризиса со стороны тираспольской администрации и внешних субъектов, заинтересованных в дестабилизации ситуации в Республике Молдова. Налоговые, энергетические или гуманитарные меры, принятые Кишиневом, могут быть представлены как причины экономического спада, даже если вмешательству конституционных властей предшествовали структурные перекосы региона.

Ухудшение социальных условий может вызвать протесты, принудительные меры со стороны региональных структур и активизацию кампаний дезинформации. Непрозрачное или избирательное распределение помощи может усилить

¹⁹ Министерство энергетики сделало исключение из европейских правил разделения энергокомпаний ("unbundling"), что позволило компании «Молдовагаз» продолжить поставки природного газа в Приднестровье «чтобы предотвратить "экономический и гуманитарный кризис" на левом берегу Днестра». Компания «Молдовагаз» приобрела газ у BRM (Румыния), используя инфраструктуру регионального рынка и авансовые средства, уплаченные компанией «Тираспольтрансгаз». Таким образом, Кишинев помог предотвратить крах Кучурганской электростанции и эскалацию безопасности. Данные решения подверглись критике в связи с тем, что обеспечили финансовую поддержку предприятиям, формирующим бюджет региона, способствовали сохранению российского энергетического влияния через посреднические структуры, укрепили позиции АО «Молдовагаз» в условиях энергетического кризиса и создали ложное восприятие „нормализации“ взаимодействия с тираспольскими властями.

²⁰ Energynomics, 25 августа 2025 г. Moldovagaz to supply natural gas to Transnistria until end of March 2026, 19 августа 2025 г., Moldovagaz to supply natural gas to Transnistria until end of March 2026 – energynomics.ro

²¹ Министерство энергетики Республики Молдова, www.energie.gov.md, 15.07.2025. Источник: Что на самом деле происходит с газом в Молдове? (Статья) | Министерство энергетики

напряженность между социальными группами и населенными пунктами.

Существует также риск одновременного возникновения гуманитарного, энергетического давления и кризиса безопасности, в условиях которого Республика Молдова может истощить свои административные возможности для осуществления быстрых мер вмешательства. Этот риск еще более выражен, если государственные учреждения и внешние партнеры заранее не согласуют обязанности и механизмы финансирования.

Стоимость: Сценарий предполагает высокие социальные и гуманитарные издержки, необходимость широкого внешнего вмешательства, затраты на обеспечение энергетической и социальной инфраструктуры и риски внутренней политической дестабилизации в Республике Молдова. В отличие от поэтапного сценария, издержки стремительно развивающегося кризиса будут сосредоточены в течение короткого периода времени, будут носить непредсказуемый характер и их будет трудно планировать в бюджете. Сюда можно отнести экстренную поставку электроэнергии, временную поддержку доходов населения, обеспечение функционирования медицинских и образовательных учреждений, помощь местным органам власти, транспортное обеспечение и поставку базовых товаров.

К этим социальным и гуманитарным расходам добавятся затраты на реструктуризацию или закрытие нежизнеспособных предприятий, переподготовку сотрудников и интеграцию на рынок труда правого берега. Отсроченное вмешательство может увеличить эти расходы, поскольку деградацию инфраструктуры и потерю человеческого капитала будет труднее обратить вспять. Политические издержки также будут значительными. Правительство Республики Молдова должно объяснить населению правобережья необходимость использования существенных государственных ресурсов для управления кризисом в регионе, который фактически еще не находится под его административным контролем.

Триггеры и условия материализации: Экономические и энергетические кризисы стали регулярно повторяться в регионе на фоне снижения способности Российской Федерации поддерживать традиционные механизмы субсидирования, из-за логистических блокировок и все более острой экономической изоляции.

Чтобы реализоваться, сценарий ускоренного кризиса не нуждается в явном политическом решении. Он может стать результатом накопления ранее описанных перекосов и появления внешнего шока, который региональная администрация больше не сможет компенсировать. Среди триггеров могут быть внезапное прекращение или увеличение поставок природного газа, приостановка деятельности МГРЭС или ММЗ, потеря важного рынка сбыта, резкое сокращение

бюджетных доходов или возникновение внутреннего политического кризиса.

Каждый из этих факторов можно контролировать в отдельности в течение ограниченного периода времени. Однако сценарий ускоренного кризиса может материализоваться и в случае одновременного возникновения нескольких шоков, когда механизмы финансовой, энергетической и социальной компенсации, доступной региональной администрации, больше не будут работать. Вероятность этого сценария возрастает при отсутствии единого плана вмешательства, доступных финансовых резервов и механизмов, с помощью которых Республика Молдова и внешние партнеры могут оказывать непосредственную поддержку населению и жизнеспособным предприятиям.

Сценарий экономической реинтеграции с РМ

Этот сценарий предполагает принятие плана ускорения экономической реинтеграции без немедленного урегулирования политического статуса. Республика Молдова постепенно расширит свою реальную юрисдикцию в отношении экономической деятельности в регионе за счет укрепления взаимозависимости левобережных компаний с кишиневскими учреждениями, а также за счет мер банковской, налоговой и таможенной конвергенции. В отличие от сценария ускоренного кризиса, экономическая реинтеграция предполагает запланированную и поэтапную адаптацию.

Цель состоит не в том, чтобы немедленно взять на себя все административные функции региона, а в поэтапном расширении общих правил в тех областях, где экономическая конвергенция уже продвинулась или может быть достигнута без непропорциональных социальных затрат. Сценарий исходит из того, что большая доля приднестровской экономики уже связана с рынком Республики Молдова и Европейским союзом. Процесс реинтеграции формализует и институционально укрепляет экономические связи, которые уже действуют на практике.

Конкретным инструментом такого подхода является Фонд конвергенции, созданный властями Республики Молдова в 2026 году.²² Целью данного механизма является постепенная унификация налогового режима в отношении НДС и акцизов, поэтапная ликвидация налоговых преференций субъектам предпринимательской деятельности региона, а также гармонизация налогового и таможенного законодательства на всей территории Республики Молдова.

На первом этапе меры, в частности, будут направлены на импорт продуктов, которые не считаются продуктами первой необходимости, включая алкоголь и табачные изделия. Ресурсы, поступающие из сборов, оплачиваемых физическими и юридическими лицами региона, должны быть переданы в Фонд и использованы для проектов экономического и

²² Закон был обнародован декретом президента Республики Молдова № 598-X от 5 мая 2026 года и опубликован в Monitorul Oficial nr. 194-197.

социального развития на левом берегу Днестра. Фонд будет финансировать модернизацию инфраструктуры, поддержку частного сектора и развитие малого и среднего бизнеса, и будет пополняться также за счет внешних взносов.

В процессе принятия данный механизм был дополнен специальными положениями о НДС на поставки балансирующей электроэнергии и природного газа. Конкретные условия исполнения будут утверждены правительством в соответствии с результатами переговоров. По оценкам авторов этого проекта, фонд может ежегодно накапливать более 600 миллионов леев, из которых около 300 миллионов леев в 2026 году. Новые правила призваны сократить уклонение от налогов, устранить разницу в налоговых режимах и ограничить прибыли, полученные на спекулятивных операциях. Авторы проекта также ссылаются на принцип справедливости между гражданами двух берегов, утверждая, что финансирование процесса реинтеграции не может осуществляться исключительно за счет налогоплательщиков правого берега.

Этот аргумент подтверждается на примере социальных пособий населению региона. Только в 2025 году граждане левобережья получили пособия на общую сумму более 138 млн. леев, выплаченные из государственного бюджета и бюджета социального страхования. Согласно информационной записке к закону, налоговые льготы, которые подлежат ликвидации, изначально были задуманы как временные меры, но постепенно стали постоянным режимом.

На реализацию положений закона запланировано несколько этапов. Одни меры должны вступить в силу 1 июня 2026 года, другие – 1 августа 2026 года, а полная отмена льгот по НДС и акцизам предусмотрена с 1 января 2030 года. Такой календарь дает предприятиям и населению период адаптации около четырех лет. Таким образом, фонд сочетает в себе поэтапное расширение налоговых обязательств с обязательством реинвестировать собранные ресурсы в развитие региона. Это один из первых институциональных механизмов, с помощью которых поэтапная экономическая реинтеграция может быть реализована на практике. Его жизнеспособность будет зависеть от прозрачности управления, эффективного доступа сообществ и предприятий к финансированию и от способности властей продемонстрировать, что фискальная гармонизация приносит ощутимые выгоды населению.

Особенности: В этом сценарии приоритет отдается секторам, в которых власти Республики Молдова могут стимулировать, регулировать и контролировать легальную коммерческую деятельность. Это предполагает интеграцию энергетической и логистической инфраструктуры, включая железные дороги и системы производства и распределения электроэнергии, а также гармонизацию торговых стандартов.

Поэтапная реализация норм Республики Молдова и европейских правил направлена на снижение изоляции региона и стимулирование отраслевого технического сотрудничества за счет легко демонстрируемых экономических и

социальных выгод. Региональная нормативная база постепенно приблизилась бы к законодательству Республики Молдова и совокупности правовых норм ЕС без немедленного упразднения всех существующих институтов.

На этом этапе тираспольская администрация может потребовать признания определенных документов, адаптироваться к некоторым торговым и налоговым нормам и принять техническое и юридическое сотрудничество в отдельных областях. Поэтапный характер сценария предполагает дифференциацию между секторами экономики. Те виды деятельности, которые окажутся совместимыми с рыночными правилами и привязанными к экономическому пространству Республики Молдова, смогут быть интегрированы ускоренными темпами. Для энергоемких предприятий, государственных учреждений и секторов, зависящих от субсидий, потребуются переходные периоды, механизмы реструктуризации и временные формы поддержки.

В течение переходного периода возможно временное параллельное функционирование двух систем регулирования. Однако такая ситуация должна быть ограничена установленным графиком, четкими критериями соответствия и определенными сроками прекращения параллельных режимов. В их отсутствие переходные условия рискуют превратиться в новый статус-кво. Процесс должен быть структурирован по измеримым направлениям и этапам — регистрация предприятий, налогообложение, таможенные процедуры, технические стандарты, финансовые переводы, инфраструктура и механизмы социальной защиты. Переход на каждый последующий этап будет зависеть от выполнения заранее установленных условий.

Преимущества: постепенное снижение экономической изоляции и формирование положительных примеров для предприятий и сотрудников. Будут стимулироваться прагматические интересы для сотрудничества, увеличиваться влияние институтов Республики Молдова, уменьшится роль неформальной экономики и улучшатся социальные условия для населения. Среди преимуществ – сокращение правовой фрагментации, содействие мобильности населения и капитала и создание условий для административной реинтеграции.

Основное преимущество сценария заключается в возможности распределения затрат на более длительный период. Адаптация предприятий, фискальная гармонизация и расширение спектра государственных услуг могут осуществляться поэтапно, не допуская одновременное усиление давления на население, деловую среду и бюджет Республики Молдова. Сценарий позволяет защитить жизнеспособную экономическую деятельность и рабочие места, а не применять единообразные меры ко всем секторам.

В то же время сценарий может формировать внутри региона экономические и социальные группы, заинтересованные в дальнейшей интеграции и сохранении доступа к общим правилам и рынкам. Выгоды могут проявиться еще до окончательного политического урегулирования благодаря

модернизированной инфраструктуре, более простым коммерческим процедурам, доступу к финансированию, улучшению государственных услуг и снижению затрат для предприятий.

Риски: Сценарий изначально остается в рамках экономических действий и решений, не сопровождаемых политической реинтеграцией, в период адаптации и институциональной интеграции элит. Стадия управляема, но все же в ней нет места для реальной демократизации. К основным рискам также относятся создание условий для сохранения гибридной и политически несогласованной системы, бюрократическое сопротивление существующих де-факто структур, использование гармонизации как инструмента легитимного признания режима, а также сложности реализации и последующего мониторинга.

По этому сценарию выгоды получает доминирующая региональная элита, которая контролирует финансовые и промышленные ресурсы, что позволяет ей воспользоваться преимуществами экономической интеграции без несения политических издержек – что может стать значимым рычагом для временного политического восстановления при поддержке России и ряда заинтересованных международных организаций.

Сценарий изначально ограничен экономическими мерами и не предполагает немедленной политической реинтеграции. В переходный период может сформироваться гибридная система, характеризующаяся институциональной непоследовательностью и отсутствием реальной демократизации. Другие риски связаны с бюрократическим сопротивлением де-факто структур, использованием гармонизации для признания легитимности режима и трудностями реализации и мониторинга. Дополнительный риск заключается в том, что доминирующие региональные элиты могут извлечь выгоду из экономической интеграции, не обеспечив соразмерного участия в политической и институциональной реинтеграции. Такая позиция могла бы предоставить им инструменты для затягивания процесса.

Тираспольские власти уже оспаривают Фонд конвергенции, заявляя, что механизм был разработан в одностороннем порядке и что дополнительные налоговые обязательства могут отразиться на деятельности предприятий, уровне заработной платы, пенсионных выплатах и устойчивости регионального бюджета. Лидер региона Вадим Красносельский утверждает, что «РМ не провела предварительных консультаций, механизм является односторонним, а двойное взимание налогов повлияет на пенсии, зарплаты и стабильность бюджета».²³ Тирасполь выражает несогласие и с тем, что управление Фондом будет осуществляться вне его прямого контроля, рассматривая данный

механизм как форму косвенного расширения юрисдикции Кишинева.

Официальная региональная пресса утверждает, что собираемые налоги сократят ресурсы, доступные промышленности и региональному бюджету, и представляет Фонд скорее как фискальный инструмент, чем как механизм реинтеграции. Такое восприятие может подпитывать политическое и административное сопротивление, даже если эти меры будут приниматься поэтапно. Риск выше, если предприятия не имеют четкого понимания вводимых обязательств, критериев доступа к финансированию и назначения собираемых ресурсов.

Согласно анализу Центра восточно-европейских исследований (OSW),²⁴ план Кишинева представляет собой значимое стратегическое изменение: отказ от концепции единого всеобъемлющего плана реинтеграции, переход к поэтапной функциональной интеграции и применение экономических и административных инструментов, входящих в конституционные полномочия Республики Молдова. Предлагаемые меры могут продемонстрировать Европейскому союзу, что власти Республики Молдова управляют приднестровским вопросом параллельно с процессом присоединения, применяя принцип функциональной интеграции перед политическим регулированием. Однако конвергенция может остаться поверхностной, если ее не сопровождает трансформация институтов и структуры властных отношений в регионе.

Существует также риск того, что доступ к ресурсам фонда станет основной целью сотрудничества между сторонами. Тираспольская администрация могла бы принять финансовые и экономические преимущества механизма, не беря на себя реальных обязательств по обеспечению прозрачности, применению общих правил и институциональному сближению. В то же время, если региональная администрация не получит контроль над ресурсами, она может ограничить сотрудничество и попытаться заблокировать прямой доступ сообществ и предприятий к финансированию.

Снижение указанных рисков требует установления прозрачных критериев допустимости, внедрения независимых процедур отбора, обеспечения мониторинга использования фондов и предоставления прямого доступа к финансированию для бенефициаров из региона. Тираспольская администрация может избирательно применять экономическую конвергенцию, принимая выгоды от доступа к рынкам и финансированию, но избегая обязательств в сфере прозрачности, конкуренции, налогообложения и соблюдения прав.

Дополнительный риск связан с временной консолидацией двойной системы, когда предприятия параллельно используют преимущества обоих правовых и налоговых режимов.

²³ Молдова 1. Skepticism in Tiraspol over convergence fund: Decisions made outside negotiations "do not work" / Moldova 1. Тираспольский скептицизм по отношению к Фонду конвергенции: решения, принятые вне переговорного процесса, «не работают» Published, 09.03.2026 15:28, Skepticism in Tiraspol over convergence fund: Decisions made outside negotiations "do not work"

²⁴ Kamil Calus, Analyses, Moldova: a convergence fund instead of a reintegration plan | OSW Centre for Eastern Studies / Молдова: фонд конвергенции вместо плана реинтеграции | Центр восточно-европейских исследований (OSW)

В отсутствие четких сроков и критериев эта двусмысленность может привести к новым формам уклонения, недобросовестной конкуренции и институциональному захвату. Сценарий также может создавать впечатление об интеграции как ограничивающейся экономическими интересами крупных предприятий. Во избежание этой ситуации, малые предприятия, местные органы власти, работники и уязвимые социальные группы также должны получить свои льготы.

Стоимость: Для этого сценария требуется проведение сложных административных реформ, обучение и реструктуризация бюрократического аппарата, юридические и институциональные затраты, а также широкий международный надзор. Кишинев должен продемонстрировать надежность этого процесса через финансовые механизмы, способные привлекать и администрировать значительные инвестиции в инфраструктуру. Потребуются сложные инструменты координации, мониторинга и регулирования, а также последовательная европейская финансовая поддержка.

Затраты будут включать адаптацию таможенных и налоговых систем, обеспечение совместимости государственных реестров, модернизацию инфраструктуры, расширение финансовых услуг, сертификацию продукции и обучение персонала задействованных учреждений. Также потребуются ресурсы для социальной защиты в переходный период, в том числе для переподготовки сотрудников, временной поддержки доходов, реструктуризации предприятий и компенсации последствий корректировки тарифов и налогообложения. Хотя затраты значительны, их можно планировать и распределять поэтапно. По этой причине с ними будет легче справиться, чем с непредсказуемыми и концентрированными расходами, которые возникнут в случае ускоренного кризиса.

Реализация: Сценарий зависит от сохранения доступа к рынку Европейского союза, европейской финансовой и технической поддержки, прагматического сотрудничества между Кишиневом и Тирасполем и относительной стабильности региональной безопасности. Сюда же можно отнести политическую волю, внешние экономические и правовые стимулы, поощрение к стандартизации и надежные механизмы арбитража, мониторинга и реализации. Реализация этого сценария потребует от властей Республики Молдова утвердить стратегическую основу для установления последовательных мер, назначения ответственных учреждений, определения источников финансирования и показателей прогресса.

Процесс не может зависеть исключительно от точечных переговоров между Кишиневом и Тирасполем. Также необходима возможность прямого вмешательства в регион, чтобы финансовая и техническая поддержка могла дойти до сообществ, предприятий и бенефициаров без исключительного контроля со стороны де-факто структур. Надежность этого сценария зависит от прозрачности Фонда конвергенции, полноценного доступа к экономическим данным, независимого мониторинга и привязки финансирования к результатам, которые могут быть объективно проверены.

Сценарий полной политической и институциональной реинтеграции

Данный сценарий подразумевает всестороннюю реинтеграцию Приднестровского региона в конституционную систему Республики Молдова, обеспечивая действие Конституции и национального законодательства на всей территории государства. С практической точки зрения процесс будет включать передачу административных, судебных и охранных полномочий конституционным органам с предоставлением региону особого статуса или без него.

Сценарий исходит из того, что нынешняя модель функционирования региона, основанная на льготной энергии, экономической концентрации, административном контроле и внешней поддержке, больше не способна обеспечивать долгосрочное развитие. Таким образом, регион сталкивается скорее с необходимостью поиска решений для адаптации и выживания, чем с возможностью продления существующей модели. В этих условиях полная политическая и институциональная реинтеграция может представлять собой наиболее эффективное долгосрочное экономическое решение, даже если оно предполагает самые высокие затраты и трудности в переходный период.

Сценарий может быть реализован поэтапно или ускоренно, в зависимости от политического и регионального контекста. Он предполагает скоординированную интеграцию экономики и администрации в общее пространство, расширение рыночных правил и национальной нормативной базы, а также поэтапное применение экономического и социального законодательства. В отличие от поэтапной экономической реинтеграции, данный сценарий не ограничивается фискальной, коммерческой или технической конвергенцией, но также направлен на урегулирование политического статуса и прекращение функционирования де-факто структур как отдельной системы управления.

Однако полная реинтеграция не предполагает немедленного роспуска всех региональных институтов. Этот процесс может быть организован с помощью переходных механизмов и промежуточных административных структур, учреждаемых в соответствии с политическим договором и при поддержке международных организаций. Они обеспечат непрерывность государственных услуг, поэтапную передачу полномочий и переход в общее экономическое, административное и судебное пространство с гарантией политических и гражданских прав населения.

Актуальным прецедентом является реинтеграция Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема в Хорватию, осуществленная в соответствии с Эрдутским соглашением и через временную администрацию под эгидой ООН. Этот процесс позволил мирно и поэтапно вернуть территорию под конституционный порядок Хорватии и обеспечить постепенную передачу административных и охранных функций.

Опыт Хорватии не может быть непосредственно применен к Республике Молдова, учитывая различия в политическом,

военном и институциональном контексте. Его актуальность заключается прежде всего в использовании временной международной администрации, четкого мандата, переходного календаря и механизмов демилитаризации и передачи полномочий. В случае Республики Молдова такие инструменты должны быть направлены на предупреждение эскалации, защиту населения и предотвращение административного вакуума в переходный период.

Главные особенности: Сценарий предполагает постепенный роспуск де-факто структур и поэтапную передачу полномочий конституционным властям Республики Молдова. Процесс объединения потребует восстановления единой судебной и административной системы, демилитаризации региона и реформы органов безопасности. Это позволит полностью восстановить конституционный порядок на всей территории.

Передача полномочий не должна осуществляться одновременно во всех областях. Она может начаться с государственных служб и административных функций преимущественно технического характера, а затем продолжиться в сфере правосудия, общественного порядка и безопасности. Такое поэтапное построение уменьшило бы риск возникновения институционального вакуума и позволило бы учреждениям Республики Молдова постепенно расширять свою способность управлять регионом.

В переходный период может быть создана временная администрация с национальным и международным участием, отвечающая за непрерывность государственных услуг, соблюдение сроков реинтеграции и мониторинг соблюдения прав населения. Временная структура должна регулировать статус должностных лиц и работников региональных учреждений, признание документов, действительность административных и судебных актов, режим собственности и обязательства предприятий.

Также потребуются четкие правила интеграции местных органов власти и структур общественного порядка. Процесс может включать предоставление какой-либо формы территориальной автономии или особого статуса при условии, что он действует в рамках Конституции Республики Молдова и не закрепляет существование параллельных административных, судебных органов и систем безопасности.

Демилитаризация и реформа сектора безопасности являются центральными элементами сценария. Это подразумевает вывод российского военного контингента, управление вооружениями и боеприпасами, реструктуризацию региональных формирований и преобразование нынешнего миротворческого механизма в международную гражданскую миссию по мониторингу и помощи.

Преимущества: Основное преимущество сценария заключается в восстановлении конституционной целостности, суверенитета и территориального единства Республики Молдова. Полная реинтеграция устраним правовую и институциональную фрагментацию и обеспечит соблюдение

общей структуры прав, обязательств и государственных услуг на всей территории страны. Восстановление судебных инстанций общего права и административных учреждений предоставит населению единый доступ к правосудию, правовой защите и государственным услугам. Жители региона будут интегрированы в национальные системы кадастра, налогообложения, социального страхования, здравоохранения, образования и государственного управления.

Единая правовая база внесет ясность в статус документов, собственности, предприятий и контрактов и уменьшит неопределенность, вызванную параллельным функционированием двух нормативных систем. Для бизнеса это будет означать более четкую защиту собственности, доступ к финансированию и инвестициям, а также устранение части затрат, связанных с параллельными административными режимами.

Демилитаризация региона и замена нынешнего миротворческого механизма международной гражданской миссией снизят риск инцидентов с безопасностью и создадут более стабильные условия для экономического и социального развития.

Сценарий также устраним противоречие между фактической экономической интеграцией и формальным политическим разделением. Уже существующие коммерческие, финансовые и социальные связи будут интегрированы в общую институциональную структуру, что позволит перейти от фрагментированного управления проблемами к единой политике развития на национальном уровне.

Риски: Сценарий столкнется с сопротивлением экономических, политических и силовых элит, которые получают выгоду от существующих привилегий и рентных механизмов. Эти группы могут использовать административные, экономические или информационные инструменты, чтобы заблокировать или задержать передачу полномочий. Могут возникнуть саботажные действия, институциональное сопротивление и попытки дестабилизации со стороны групп, лояльных Российской Федерации. Процесс может сопровождаться кампаниями дезинформации и мобилизацией идентичностных страхов среди населения.

Важным риском является возникновение институционального вакуума, если существующие структуры будут упразднены до того, как институты Республики Молдова смогут эффективно взять на себя их услуги и обязанности. По этой причине передача полномочий должна соотноситься с фактическими административными возможностями и наличием временных механизмов преемственности. Также могут возникнуть споры о собственности, приватизации, осуществляемой де-факто администрацией, обязательствах и долгах предприятий, действительности правовых актов и статусе лиц, служивших в региональных учреждениях.

В отсутствие четких переходных правил эти проблемы могут вызвать юридическую незащищенность и социальную напряженность. Часть населения может воспринимать этот

процесс как навязанное извне изменение. Смягчение этого риска требует консультаций с сообществами, обеспечение их представительства в процессе принятия решений, прозрачной публичной коммуникации и гарантий языковых, социальных и культурных прав. Имеется также риск того, что административные, социальные и силовые факторы давления проявятся одновременно. Республике Молдова придется в относительно короткий период обеспечить расширение публичных услуг, провести институциональные реформы, разбираться с позициями групп с разными интересами и гарантировать защиту населения, что окажет существенную нагрузку на институциональный потенциал государства.

Стоимость: Полная реинтеграция повлечет за собой очень высокие бюджетные затраты, которые не могут быть покрыты исключительно за счет внутренних ресурсов Республики Молдова. Потребуется многолетняя программа внешней помощи, направленная на реформирование социальных, административных и судебных систем, модернизацию инфраструктуры, экономическую реконверсию и социальную интеграцию. В первые годы перехода власти Республики Молдова должны обеспечить непрерывную выплату заработной платы, пенсий, оказание медицинских и образовательных услуг, функционирование местных органов власти и поддержание необходимой инфраструктуры.

Эти обязательства возникнут до того, как регион сможет вносить полный вклад в их финансирование через согласованную налоговую систему. К этому добавятся затраты на реструктуризацию нежизнеспособных предприятий, подготовку сотрудников, интеграцию фискальных и информационных систем, модернизацию энергетической, дорожной и коммунальной инфраструктуры. Реформа сектора безопасности, управление вооружениями и боеприпасами, преобразование структур общественного порядка и поддержка возможной международной миссии будут представлять собой отдельную категорию расходов. Также потребуются ресурсы для разрешения споров о собственности и управления переходными механизмами.

Этот процесс потребует отдельного, многолетнего и предсказуемого финансового механизма при поддержке Европейского союза и других внешних партнеров. В отсутствие гарантированного финансирования и четкого распределения обязанностей быстрое принятие всех обязательств может создать давление, выходящее за рамки бюджетных и административных возможностей Республики Молдова.

Условия реализации: Реально сценарий стал бы возможным в контексте благоприятного геополитического окна, связанного с окончанием войны в Украине, уменьшением влияния Российской Федерации в регионе и установлением международных гарантий безопасности. Потребуется мобилизация существенной внешней финансовой поддержки, направленной не только на экстренное вмешательство, но и на многолетнюю программу экономических, институциональных и социальных преобразований.

На внутреннем уровне Республика Молдова должна иметь достаточно широкий политический консенсус и последовательную стратегию реинтеграции, способную применяться в течение нескольких избирательных циклов. Перед началом институциональной передачи должна быть принята правовая основа перехода, устанавливающая временный статус региона, последовательность принятия полномочий, гарантии, предоставленные населению, режим собственности и механизмы урегулирования споров. Потребуется международное соглашение о демилитаризации, безопасности в переходный период и мандат возможной международной гражданской администрации или миссии. Без таких гарантий процесс останется уязвимым для внешнего давления и действий по дестабилизации.

Сценарий также предполагает укрепление административного потенциала институтов Республики Молдова. Они должны иметь возможность расширять государственные услуги, обеспечивать соблюдение законодательства и механизмов контроля, не влияя на работу администрации в остальной части страны. На самом деле полной политической и институциональной реинтеграции должен предшествовать период экономической, социальной и административной конвергенции.

Этот подготовительный этап снизит затраты на переход, ограничит институциональные риски и облегчит принятие процесса населением региона.

Сравнительная оценка сценариев и последствия для их последовательной реализации

Сравнение четырех сценариев должно начинаться с существенного методологического уточнения, которое вытекает из анализа, приведенного в главах I–VI. Сценарий статус-кво – это не состояние равновесия относительно которого можно оценить затраты, сопутствующие изменениям, а процесс совокупной экономической, демографической и фискальной деградации, затраты которой со временем возрастают. Следовательно, отсутствие изменений рассматривается как явный вариант государственной политики со своими собственными эффектами и затратами, а не как нейтральная альтернатива.

Четыре сценария не следует интерпретировать как полностью отдельные варианты. Ускоренный кризис может возникнуть в результате длительного сохранения статус-кво или проведения некоторых реформ без достаточной подготовки. В то же время постепенная экономическая реинтеграция и полная политическая и институциональная реинтеграция могут представлять собой последовательные этапы одного и того же процесса. Первый обеспечивает практическую основу перехода, второй описывает окончательный институциональный результат. В приведенной ниже таблице обобщена оценка сценариев по пяти критериям, важным для выбора государственной политики: экономическая устойчивость, фискальные затраты для государственного

Сравнительная оценка сценариев реинтеграции по пяти критериям для выбора государственной политики.

Сценарий / Критерий	Экономическая устойчивость	Фискальные затраты	Административная выполнимость	Влияние на социальную сферу и занятость	Риск дестабилизации
С1. Статус-кво или молчаливое согласие (conivența)	Низкая. Существующая модель продолжает терять производственные мощности, доходы и человеческий капитал	По-видимому, сокращается в краткосрочной перспективе, но со временем увеличивается, в том числе из-за риска экстренного вмешательства	Растет в ближайшей перспективе, поскольку реформы не предполагаются, но уменьшается с накоплением перекосов	Отрицательное и прогрессирующее, за счет сокращения доходов, депопуляции и деградации государственных услуг	Растет по мере того, как региональная администрация теряет способность компенсировать шок
С2. Ускоренный кризис	Очень низкая. Беспорядочная адаптация может негативно отразиться в том числе на предприятиях и все еще жизнеспособных мощностях.	Высокая, сфокусированная и непредсказуемая, преобладают энергетические, социальные и гуманитарные вмешательства	Очень низкая. Управление реактивное, под давлением и без готовой последовательности этапов	Жесткое, из-за безработицы, сокращения доходов, ускоренной миграции и прекращения некоторых государственных услуг	Очень высокий, в том числе за счет возможного налогообложения социальных, гуманитарных и силовых рисков
С3. Постепенная экономическая реинтеграция	От средней до высокой. Используется уже существующая коммерческая интеграция и обеспечивается дифференцированная реструктуризация секторов	Значительная, но поэтапная и более предсказуемая; может мобилизовать поддержку Европейского союза и других партнеров	Средняя. Требуются административные возможности, календари, критерии соответствия и переходные режимы	Управляемое, если фискальная гармонизация и реструктуризация сопровождаются социальной защитой, подготовкой и поддержкой предприятий	От низкого до среднего, в зависимости от темпов реформ, прозрачности Фонда конвергенции и реакции тираспольской администрации
С4. Полная политическая и институциональная реинтеграция	Высокая в долгосрочной перспективе, потому что устраняет институциональную фрагментацию, но зависит от качества и темпов перехода	Очень высокая, особенно в первые годы, за счет поглощения государственных услуг, реструктуризации учреждений и модернизации инфраструктуры	Низкая в нынешних условиях; может увеличиться, если сценарию предшествует экономическая конвергенция, и пользуется благоприятным геополитическим окном	Высокое в начале, но с долгосрочными структурными преимуществами за счет интеграции услуг, гарантии прав и интеграции рынка труда	От среднего до высокого, зависит от регионального контекста, демилитаризации, международных гарантий и принятия процесса населением

бюджета, административная осуществимость, социальное воздействие и влияние на занятость, а также риск дестабилизации.

Сравнительное чтение приводит к выводу о трех основных последствиях для поэтапного упорядочивания процесса.

Во-первых, поэтапная экономическая реинтеграция представляет собой возможный этап перехода, не обязательно конечную точку реинтеграции. Это сценарий, в котором затраты могут быть распределены по времени, риски управляемы, а меры могут опираться на уже существующие торговые и финансовые взаимозависимости. В то же время это позволяет укрепить административный и социальный потенциал, необходимый для возможной полной политической и институциональной реинтеграции.

Во-вторых, последовательность мер должна вытекать из соотношения рисков, выгод и приспособляемости секторов. Процесс должен начинаться с формализации торговых отношений между двумя берегами, упрощения процедур и расширения доступа предприятий к рынку Европейского союза. Риск в этих сферах относительно невелик, и из них можно извлечь немедленную пользу.

Следующий этап должен включать постепенную фискальную и таможенную гармонизацию, включая поэтапное применение механизмов, связанных с Фондом конвергенции. Это должно сопровождаться социальной защитой, поддержкой малого и среднего бизнеса, переподготовкой сотрудников и переходными режимами для секторов, которые не могут адаптироваться немедленно. Впоследствии этот процесс может продвигаться к конвергенции государственных услуг,

совместимости государственных реестров, признанию документов и постепенной передаче некоторых административных полномочий. Полная политическая и институциональная реинтеграция может стать заключительным этапом, достижимым только после консолидации достаточного административного потенциала и появления необходимых политических условий и условий безопасности.

В-третьих, оценка указывает на существование симметричного риска. Отсрочка адаптации на неопределенный срок ведет к накоплению перекосов и повышает вероятность возникновения неконтролируемого кризиса. Принудительное ускорение спрессует все расходы в очень короткий период и может превысить адаптационные возможности населения, предприятий и учреждений.

Сценарий ускоренного кризиса представляет собой именно материализацию одного из этих рисков. Он может

возникнуть либо из-за того, что слишком долго длится статус-кво, либо из-за недостаточно подготовленных изменений и отсутствия переходных механизмов.

Таким образом, основной выбор государственной политики заключается не между сохранением текущей ситуации и немедленной реинтеграцией, а между запланированной и кризисной адаптацией. Формальные договоренности, не сопровождающиеся реальной экономической, социальной и институциональной конвергенцией, будут лишь воспроизводить тот же статус-кво под другим именем. Вместе с тем четкая последовательность шагов может преобразовать существующую экономическую интеграцию в поэтапный процесс институциональной реинтеграции.

Конкретные меры, необходимые для прохождения этой траектории, подробно описаны в главе VIII, посвященной рекомендациям по государственной политике.

Глава VIII.

Гармонизация законодательства между двумя берегами Днестра

Предпосылки гармонизации

Реинтеграция представляет собой политическую цель, тогда как экономическая и институциональная конвергенция является процессом, который делает достижение этой цели реалистичным. Несмотря на тридцатилетнюю стагнацию политических переговоров, экономические и социальные отношения между двумя берегами продолжали расширяться, порождая формы функционального сближения, которые политический процесс до сих пор не сумел институционализировать.

Эта конвергенция видна, прежде всего, благодаря мобильности рабочей силы, ориентирующейся на правый берег. Многие жители региона ездят на работу в Кишинев или другие населенные пункты, привлекаемые более высокими зарплатами, а также доступом к медицинским услугам и образовательным возможностям. Мобильность снижает доступность рабочей силы для предприятий региона и усиливает зависимость домохозяйств от доходов, получаемых за пределами региона, но имеет и более глубокий социальный эффект: правый берег постепенно становится для населения региона ключевым экономическим и социальным ориентиром.

Сближение между двумя берегами также поддерживается повседневной интеграцией потребительских рынков. Люди, которые работают или учатся на правом берегу, приобретают здесь товары и услуги, создавая статистически трудно уловимые, но важные торговые потоки для экономического сближения. Однако наиболее структурированная форма конвергенции происходит за счет интеграции экспортных предприятий в торговые механизмы Республики Молдова.

Чтобы получить доступ к рынку Европейского Союза в рамках DCFTA, компании региона регистрируются в соответствии с законодательством Республики Молдова, используют сертификаты молдавского происхождения, экспортируют через таможенную систему, управляемую властями Республики Молдова, и применяют технические стандарты, совместимые с европейскими.

Эту эволюцию можно охарактеризовать как форму «экономической европеизации без политической европеизации»: несмотря на то что тираспольская администрация сохраняет свою заявленную политическую ориентацию на Российскую Федерацию, важная часть региональной экономики

все больше функционирует в соответствии с правилами, необходимыми для доступа к европейскому рынку.

Однако коммерческая конвергенция не привела к автоматической экономической, политической или институциональной либерализации региона. Преимущества доступа к внешним рынкам были использованы в условиях высококонцентрированной экономической системы, где адаптация в значительной степени контролируется административно и не является результатом открытой конкуренции. Концентрация ключевых секторов – включая торговлю, топливо, телекоммуникации и растущую долю сельского хозяйства – сочетается с бюджетной централизацией, лишаящей населенные пункты реальной финансовой автономии, а также с отсутствием политической конкуренции, что снижает внутреннее давление на проведение реформ.

По этой причине гармонизация не может ограничиваться формальной регистрацией предприятий или введением технических норм, оставляя нетронутыми механизмы, сохраняющие структурные различия в функционировании экономики. Она должна предусматривать открытие рынков, защиту малого и среднего бизнеса, облегчение доступа к финансированию и снижение экономической зависимости от доминирующих групп. Таким образом, законодательная гармонизация не начинается с нуля, и задача государственной политики состоит в том, чтобы превратить спонтанную, асимметричную и уязвимую конвергенцию в регулируемый, справедливый и предсказуемый процесс.

Руководящие принципы процесса гармонизации

Процесс гармонизации должен быть постепенным и адаптированным к возможностям экономики, населения и институтов поглощать изменения. Налоговые, таможенные, социальные и административные инструменты не могут вводиться одновременно или применяться механически, без оценки воздействия на предприятия, занятость и уровень жизни. Для структурных реформ может потребоваться переходный горизонт от четырех до десяти лет, и темпы внедрения должны коррелировать с развитием доходов населения, продуктивностью предприятий и институциональными возможностями. Как общий принцип, дополнительная фискальная нагрузка не должна расти в таком темпе, который способен привести к закрытию жизнеспособных предприятий,

резкому сокращению доходов или расширению неформальной экономики.

Последовательность этих мер должна быть дополнена внедрением принципа доступа в обмен на точное соблюдение требований. Предприятия, пользующиеся преимуществами, предоставляемыми Всеобъемлющим и углубленным соглашением о свободной торговле (DCFTA) – такими как тарифные преференции, сертификаты происхождения, доступ на внутренний рынок, финансирование или участие в государственных программах – обязаны соблюдать все налоговые, таможенные, технические и отчетные требования, предусмотренные законодательством Республики Молдова. Предприятия, которые соответствуют этим требованиям, должны, в свою очередь, пользоваться упрощенными процедурами и предсказуемым доступом к объектам; в то же время, в случае неоднократного несоблюдения применяемых условий определенные преимущества могут быть ограничены.

В то же время выданные в регионе документы, сертификаты и разрешения могут быть признаны, если соответствуют законодательству Республики Молдова, но такое признание должно иметь строго технический характер и не влечь за собой признания политической или юридической легитимности де-факто администрации.

Гармонизация также должна предусматривать переходные компенсаторные механизмы. Никакие налоговые, тарифные или социальные меры, оказывающие существенное влияние на население и предприятия, не должны вводиться без инструментов смягчения издержек от такой корректировки. Фонд конвергенции может использоваться для защиты уязвимых групп, реструктуризации предприятий, институциональной адаптации и временной компенсации различий между двумя системами. В то же время ведение деятельности в соответствии с правилами должно быть проще, безопаснее и выгоднее, чем уклонение от правил.

Новые обязательства должны быть связаны с доступом к финансированию, правовой защите, рынкам, программам развития и более эффективным административным услугам. Календари реформ должны публиковаться заранее, обсуждаться с деловой средой и целевыми сообществами и находиться под постоянным мониторингом. При выявлении непропорциональных экономических или социальных последствий можно скорректировать темпы реализации, не отказываясь от общего направления конвергенции.

Поэтапная интеграция предприятий

Предприятия региона имеют разный уровень интеграции в экономику Республики Молдова, поэтому их интеграция в национальное правовое и институциональное пространство не может осуществляться одновременно. Некоторые компании уже используют торговые соглашения, сертификаты происхождения и таможенные механизмы Республики Молдова для доступа к зарубежным рынкам. Они должны быть интегрированы в национальные системы регулирования путем

расширения обязательств по налоговой и статистической отчетности, применения единых требований к прослеживаемости продукции и сертификации и усиления проверки технических, санитарных и фитосанитарных стандартов. Для подлежащих лицензированию видов деятельности необходимо установить общие механизмы контроля, чтобы преимущества, предоставляемые международными соглашениями Республики Молдова, сопровождались соблюдением соответствующих обязательств.

Вторая категория представлена предприятиями, торгующими товарами или услугами на правом берегу. Они должны постепенно приводиться в соответствие с законодательством Республики Молдова применительно к соответствующему виду деятельности, включая санитарные, фитосанитарные и технические стандарты, требования по защите прав потребителей, налоговые и отчетные обязательства, а также разрешительные требования.

Для многих компаний часть этих требований уже частично применяется, и цель состоит не в создании совершенно новой системы, а в единообразии и расширении существующих практик.

В случае предприятий, ориентированных исключительно на рынок региона, интеграция должна стимулироваться конкретными преимуществами, а не исключительно административным давлением. Эти компании должны иметь возможность пользоваться упрощенными процедурами регистрации, доступом к судебной системе Республики Молдова, банковскими услугами, механизмами гарантирования кредитов, программами субсидирования и поддержки цифровизации, сертификации и модернизации. Доступ к национальным и европейским программам для малого и среднего бизнеса должен предоставляться на справедливых условиях, сопоставимых с теми, которые применяются к компаниям правого берега. Продвижение процесса должно опираться на проверяемые критерии, такие как регистрация, выполнение отчетных обязательств, соблюдение таможенных требований, принятие технических стандартов и использование регулируемых финансовых систем.

Фискальная гармонизация

Основное структурное различие между двумя налоговыми системами связано с моделью налогообложения. В левобережье преобладает налогообложение доходов, в то время как система Республики Молдова также в значительной степени опирается на налогообложение потребления через НДС и акцизы. Немедленное применение всей национальной налоговой системы может привести к резкому увеличению налоговых обязательств предприятий с прямым влиянием на цены, занятость и уровень жизни.

По оценкам авторов, текущая разница между уровнями налогообложения между двумя берегами составляет около 15% ВВП региона, и немедленное применение режима, аналогичного режиму правого берега, может привести к удвоению

налогового бремени для деловой среды региона. По этой причине фискальная гармонизация должна осуществляться на ориентировочном горизонте от четырех до десяти лет, а ежегодный рост совокупного налогового давления не должен превышать примерно 1% ВВП региона.

Этот темп должен соотноситься с развитием доходов населения, продуктивностью предприятий, ситуацией с занятостью и способностью учреждений управлять новыми механизмами, чтобы переход не вызывал закрытия жизнеспособных предприятий или расширения неформальной экономики.

Введению НДС должна предшествовать подготовка административной инфраструктуры, включая создание реестра налогоплательщиков, цифровизацию налогового управления и обучение персонала учреждений и деловой среды. Начать можно со стандартной квоты в 20% применительно к ограниченной категории продуктов, таких как алкогольные напитки, табачные изделия и нефтепродукты, в то время как для других товаров и услуг можно временно поддерживать льготный режим. В начальный период, оцениваемый примерно в три года, уровень сбора НДС может быть временно ограничен 3-5% регионального ВВП, чтобы можно было проверить административные возможности сбора и ограничить непосредственное влияние на цены и ликвидность предприятий.

В качестве меры предосторожности Правительство Республики Молдова может начать сбор НДС на товары, импортируемые в регион, уже в этот период при условии наличия четких процедур и прозрачного механизма управления и использования накопленных доходов. После приведения административных систем в рабочее состояние налоговую базу можно расширять поэтапно – в том числе за счет применения сниженной ставки 8% на продукты питания, медикаменты и товары первой необходимости – параллельно гармонизируя процедуры возмещения, правила вычета и электронные механизмы налогового управления.

В календаре, предложенном авторами, это расширение будет продолжаться примерно между третьим и седьмым годами, а между седьмым и десятым годами последует применение общего режима НДС, используемого в Республике Молдова, с коэффициентами 20%, 8% и 0%, а также постепенный отказ от региональных исключений. Как следует из оценок исходного документа, применение НДС в регионе может обеспечить ежегодные поступления как минимум в размере 2 миллиардов приднестровских рублей; эта сумма является ориентировочной и зависит от налоговой базы, степени соблюдения обязательств и административной способности к сбору.

Акцизы должны вводиться постепенно на категории товаров, подлежащие акцизному сбору на правом берегу, на основе достаточно длительного графика, чтобы избежать резких скачков цен, стимулирования контрабанды и расширения неформальной торговли. Документ рекомендует переходный период до десяти лет для полного применения акцизного режима, а временные различия между двумя налоговыми

системами будут компенсироваться из Фонда конвергенции. По оценкам авторов, введение акцизов может приносить около 720 миллионов приднестровских рублей в год.

По примеру Дорожного фонда Республики Молдова до 80% акцизов на нефтепродукты могут направляться на развитие дорожной инфраструктуры, что позволит сократить примерно на 270 миллионов приднестровских рублей в год расходы регионального бюджета на содержание дорог. Прямая связь между собранными налогами и модернизацией инфраструктуры позволит сделать выгоды гармонизации более очевидными для населения и деловой среды и продемонстрирует, что введение дополнительных фискальных обязательств сопровождается реальными инвестициями в развитие региона.

Гармонизация также должна предусматривать реформирование взносов социального и медицинского страхования. Действующий региональный фонд социальной защиты может быть поэтапно разделен на две отдельные системы – социального и медицинского страхования, что позволит обеспечить более прозрачное управление доходами и расходами и постепенно приблизить эту структуру к институциональной архитектуре Республики Молдова.

Реформа не должна приводить к резкому увеличению общей нагрузки для работодателей и работников, а временные различия в уровнях взносов могут покрываться за счет Фонда конвергенции. В первоначальной конфигурации, предложенной авторами, взнос социального страхования устанавливается на уровне 18%, а взнос медицинского страхования – на уровне 2%.

Вместе обе квоты представляют собой начальную нагрузку в 20%; в то же время, работодатели сейчас платят примерно 24%. Разница до необходимого уровня финансирования двух систем может временно покрываться за счет Фонда конвергенции, а впоследствии ставки взносов могут постепенно приближаться к уровням, применяемым в Республике Молдова, на основе согласованного графика. Увеличение взносов должно соотноситься с фактическим расширением доступа населения к медицинскому страхованию, пенсиям и другим формам социальной защиты, чтобы новые обязательства сопровождались реальными правами и льготами.

Существующие налоговые льготы должны оцениваться в соответствии с их экономической и социальной эффективностью. Льготы, которые искажают конкуренцию, стимулируют спекулятивные операции или сохраняют неоправданные преимущества, должны постепенно устраняться, тогда как меры, поддерживающие продуктивные инвестиции, технологическую модернизацию и сохранение рабочих мест, могут временно сохраняться на основе четких и проверяемых критериев.

Для малых и средних предприятий должны быть предусмотрены упрощенные налоговые режимы, а определения налогооблагаемой прибыли, амортизации и порядка учета

инвестиций следует постепенно приближать к национальной нормативной базе. Каждое новое налоговое обязательство должно предваряться или сопровождаться мерами поддержки развития предприятий, включая доступ к финансированию, упрощение процедур, механизмы гарантирования и устранение административных издержек или монопольных тарифов.

Предлагаемые технические параметры – период от четырех до десяти лет, ежегодный рост примерно на 1% ВВП, временное ограничение сбора НДС на уровне 3–5% ВВП, начальные ставки 18% и 2%, а также переходный период до десяти лет для акцизов – должны использоваться как ориентиры при разработке календаря гармонизации, а не как жесткие величины, применяемые вне зависимости от экономической и социальной динамики региона.

Таможенная гармонизация и формальная торговая интеграция

Торговля между двумя берегами Днестра, а также внешняя торговля региона в настоящее время осуществляется в виде сочетания национальных правил, исключений и временных процедур. Эта система увеличивает административные расходы, снижает прозрачность и сохраняет пространство для неформальной деятельности. Целью реформ должно быть формирование единой торговой системы, основанной на четких, проверяемых и совместимых с DCFTA правилах, без блокирования законной экономической деятельности.

Первым шагом является создание уникального механизма регистрации, ведения учета и отчетности для левобережных компаний Днестра, действующих на правом берегу или использующих документы Республики Молдова для внешней торговли. Механизм должен обеспечивать упрощенную налоговую регистрацию, недискриминационный доступ к свидетельствам о происхождении, единый таможенный учет и техническую помощь в соблюдении требований. Отчетные обязательства должны соответствовать размеру и роду деятельности предприятий, чтобы процесс формализации обеспечивал законный и предсказуемый путь выхода из «серой зоны», не превращаясь в новое административное препятствие.

Поэтапное применение Таможенного кодекса должно предусматривать стандартизацию документов, гармонизацию тарифной классификации и применение общих торговых номенклатур. Исключения и параллельные процедуры должны устраняться поэтапно, а переходные режимы – иметь четкие сроки окончания и проверяемые критерии. Параллельно необходимо обеспечивать подключение информационных систем и электронный обмен декларациями, сертификатами и данными о перевозках, что должно способствовать сокращению повторных процедур и снижению затрат для добросовестных компаний.

Предоставление доступа к механизмам DCFTA должно зависеть от соблюдения технических, санитарных и

фитосанитарных норм, а также от выполнения всех налоговых и таможенных требований. Добросовестные компании должны пользоваться полным и предсказуемым доступом к внешним рынкам, тогда как предприятия, которые неоднократно отказываются от соблюдения требований, не могут продолжать пользоваться торговыми преимуществами без принятия соответствующих обязательств. Для повышения прозрачности может быть создан публичный реестр компаний, допущенных к формальной торговле через механизмы Республики Молдова, содержащий ключевые сведения об их налоговом статусе, лицензиях и динамике соблюдения требований.

Документы, сертификаты и разрешения, выданные в регионе, могут приниматься после подтверждения их соответствия законодательству Республики Молдова, при этом такое техническое признание не должно подразумевать политическую легитимность. Одновременно необходимо провести инвентаризацию налогов, разрешений, проверок и процедур, влияющих на движение товаров между двумя берегами, а необоснованные фискальные, санитарные, таможенные или связанные с безопасностью барьеры должны быть устранены. Для металлургической отрасли, энергетики, агропродовольственных товаров и продукции двойного назначения требуются укрепленные механизмы прослеживаемости, основанные на электронных декларациях, проверяемых сертификатах происхождения и обмене данными между компетентными органами. Конечная цель – создать прозрачное, финансируемое и совместимое с европейским рынком торговое пространство.

Постепенная интеграция финансово-банковской системы

Существование двух отдельных банковских систем представляет собой один из основных структурных барьеров для конвергенции. Финансовые учреждения региона не контролируются Национальным банком Молдовы и имеют ограниченный доступ к международным расчетным системам, что уже заставляет часть экспортирующих предприятий пользоваться услугами банков правого берега. Эта практика обеспечивает отправную точку для постепенной интеграции финансовых услуг.

Процесс должен начинаться с возобновления сотрудничества между финансовыми органами и создания постоянного механизма консультаций с представителями банковского сообщества. Нормы надзора и отчетности должны постепенно приближаться к требованиям, применяемым Национальным банком Молдовы, включая прозрачность акционерной структуры, управление рисками, предотвращение отмыwania денег и финансовую отчетность. Параллельно предприятия левобережья должны получить более широкий доступ к банковским счетам, кредитам, платежным инструментам и гарантийным механизмам, предоставляемым молдавским банковским сектором.

Предоставление доступа к финансированию следует соотносить с выполнением требований прозрачности и соблюдения норм, при этом долгосрочной целью должно стать формирование единого финансового рынка под единым надзором и способного обеспечивать инвестиции на национальном уровне.

Правовая основа экономической деятельности

Коммерческая, налоговая и финансовая интеграция невозможна без предсказуемых правил в сфере собственности, договорных отношений, инвестиций и разрешения споров. Юридическая неопределенность увеличивает расходы предприятий, ограничивает их доступ к финансированию и снижает инвестиционную привлекательность региона. По этой причине законодательство, регулирующее деятельность предприятий, договорные отношения, вопросы несостоятельности, финансовую отчетность и защиту инвестиций, должно постепенно сближаться с нормативной базой Республики Молдова, предусматривая переходные периоды и поддержку для компаний, которым необходимо адаптировать свою деятельность.

Отдельной проблемой является признание контрактов, гарантий, экономических актов и прав собственности, установленных на основе региональных норм. Признание не может быть автоматическим, но и не должно полностью отвергаться. Необходимы временные правила, позволяющие проверить их совместимость с законодательством Республики Молдова, защитить права сторон и предотвратить юридическую незащищенность. Предприятия также должны иметь надежные механизмы для урегулирования коммерческих и финансовых споров, включая временные арбитражные процедуры или постепенный доступ к признанным судебным инстанциям.

Цифровизация процедур регистрации, авторизации и отчетности должна снизить количество повторных процедур и затраты на юридические действия. В то же время защита конкуренции и потребителей должна занимать центральное место, учитывая высокий уровень экономической концентрации в регионе. Интеграция не должна укреплять существующие монополии, а должна способствовать выходу на рынок новых предприятий, развитию сектора малых и средних компаний и применению единых правил в области качества продукции, информирования потребителей и коммерческих практик.

Социальная защита и мобильность рабочей силы

Мобильность рабочей силы представляет собой один из ключевых каналов конвергенции, однако ее потенциал сдерживается раздробленностью систем социального и медицинского страхования и сложностями, связанными с признанием периодов страховых взносов. Республика

Молдова уже обеспечивает медицинскую защиту для значительной части жителей левобережья, однако остаются категории, которые не получают достаточной защиты, включая некоторых работников, занятых на правом берегу.

Национальная система медицинского страхования должна постепенно расширяться, в увязке с реформой страховых взносов и с возможностями медицинских учреждений предоставлять дополнительные услуги. Периоды работы и уплаченные взносы в двух системах должны признаваться на основе четких правил, чтобы лица, работавшие на обоих берегах, не утрачивали свои права из-за административной фрагментации. Также необходимы механизмы переноса пенсионных прав, пособий и других выплат при смене места работы или проживания.

Мобильным работникам необходимо обеспечить ясную информацию о страховых взносах, трудовых правах, видах страхования и доступе к услугам, уделяя особое внимание лицам, которые не обладают гражданством Республики Молдова. Лица, которые рискуют потерять определенные преимущества в процессе гармонизации, должны быть защищены временными компенсаторными мерами. С помощью этих инструментов мобильность может быть преобразована из фактора депопуляции и социальной незащищенности в механизм интеграции и уменьшения социально-экономической фрагментации между двумя берегами.

Механизмы реализации

Реализация реформ требует единой институциональной архитектуры, поскольку изолированные отраслевые меры не способны обеспечить конвергенцию, если они не координируются, не финансируются и не контролируются в рамках единой структуры. Фонд конвергенции должен выступать ключевым финансовым инструментом процесса и может формироваться за счет поступлений от НДС и акцизов, связанных с экономической деятельностью в регионе, а также за счет трансфертов из государственного бюджета и взносов Европейского союза и других внешних партнеров.

Средства Фонда должны направляться на временную компенсацию различий в налоговых и социальных режимах, защиту населения, затронутого корректировками, поддержку малого и среднего бизнеса, модернизацию инфраструктуры, цифровизацию административных систем и профессиональную переподготовку. Управление фондом должно опираться на государственные критерии приемлемости, прозрачные процедуры отбора и независимый мониторинг использования ресурсов. Фундаментальный принцип должен заключаться в том, чтобы ни один этап гармонизации с серьезными экономическими или социальными последствиями не осуществлялся без соответствующего компенсаторного механизма.

Техническую координацию целесообразно осуществлять через постоянную платформу экономической конвергенции, включающую представителей органов, отвечающих за финансы, экономику, налоговую и таможенную политику, банковский надзор, а также представителей деловой среды, местных сообществ и независимых экспертов. Платформа должна отслеживать прогресс, выявлять законодательные и административные барьеры, готовить и обновлять календари внедрения, оценивать экономические и социальные последствия и участвовать в решении проблем, возникающих в текущей коммерческой деятельности. Ее роль должна заключаться в обеспечении единой точки координации, не дублируя компетенции существующих государственных учреждений.

Формальная интеграция не может строиться исключительно на условностях и обязательствах. Предприятия, особенно малые и средние, должны иметь ресурсы, необходимые для соблюдения новых правил. Специальная программа должна предоставлять налоговые и юридические консультации, обучение таможенным процедурам, поддержку цифровизации, доступ к кредитам и гарантиям, а также содействие в сертификации, стандартизации и выходе на рынок Европейского союза. Поддержка этого сектора может сформировать экономическую основу, ориентированную на общие правила, конкуренцию и интеграцию, и уменьшить зависимость процесса от крупных привилегированных экономических групп.

Заключение

Законодательная и институциональная гармонизация предполагает не немедленное единообразие двух систем, а постепенное сокращение структурных различий на основе предсказуемых календарей, условностей и компенсаторных механизмов.

Процесс следует начинать с тех сфер, в которых конвергенция уже достигла значительного прогресса, особенно с экспортных предприятий, торговли, таможенных процедур и доступа к рынку Европейского союза, и последовательно расширять его на налогообложение, финансово-банковский сектор, правовую базу и социальные системы.

Очередность мер так же важна, как и сами меры. Введение обязательств должно предваряться или сопровождаться доступом к финансированию, правовой защите, государственным услугам и поддержкой адаптации. При отсутствии этих условий гармонизация может привести к росту неформальности и сопротивления вместо интеграции.

Общий принцип рекомендаций заключается в снижении необоснованных барьеров, повышении институциональной совместимости и постепенном расширении общих экономических правил. Только так конвергенция может стать предсказуемым и устойчивым процессом, способным поддерживать экономическое развитие и реальное сближение между двумя берегами Днестра.

Приднестровский регион в 2026 году: структурный кризис, экономическая конвергенция и перспективы реинтеграции

В исследовании анализируется экономическое, социальное и институциональное положение приднестровского региона в 2026 году – в период, когда его экономическая модель, основанная на льготной доступности энергоресурсов, административном поддержании валютного курса и сохранении энергоемких предприятий, теряет способность обеспечивать доходность и социальную устойчивость. Опираясь на статистические данные по обе стороны Днестра, интервью и консультации с представителями деловой среды, а также на собственные оценки, авторы анализируют макроэкономическую и валютную динамику, демографический спад, эволюцию промышленности и сельского хозяйства, внешнюю торговлю, торговые отношения между двумя берегами и финансовую устойчивость региона.

Как показывает анализ, экономическая интеграция между двумя берегами уже находится на продвинутой стадии. Предприятия региона опираются на таможенные процедуры, сертификаты происхождения и правовые рамки, находящиеся в ведении Республики Молдова, для доступа к иностранным рынкам, тогда как Европейский союз и правый берег Днестра стали основными направлениями сбыта. Таким образом, ключевые задачи государственной политики состоят в формализации и укреплении уже сложившейся экономической интеграции, а также в последовательном и устойчивом углублении конвергенции между двумя берегами. С учетом этого контекста в исследовании рассматриваются возможные сценарии реинтеграции и предлагается поэтапный подход к фискальной, таможенной, финансово-банковской, правовой и социальной конвергенции, подчеркивая, что последовательность, скорость и компенсаторные механизмы реформ являются ключевыми для устойчивости переходного процесса.

Более подробную информацию по этой теме можно найти здесь:

➔ fes.de